2/6
1803

1-ый СЪЕЗД НАРОДОВ ВОСТОКА

в Баку

1-8 сент 1920 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦ
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ
1920

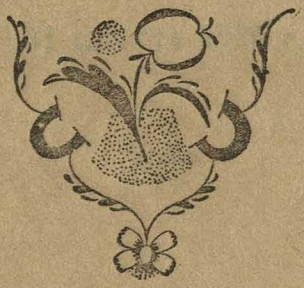
W 286/115

1-ый СЪЕЗД НАРОДОВ ВОСТОКА

в Баку

1-8 сент 1920 г.

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ

ПОГИЗ
Спецотдел
ПОГИЗ
Инв. № 23482

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА
ПЕТРОГРАД, СМОЛЬНЫЙ, 63
1920

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

СТЕНОГРАММА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ
ОБ'ЕДИНЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ

БАКИНСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ
И АЗЕРБЕЙДЖАНСКОГО С'ЕЗДА ПРОФСОЮЗОВ

31 АВГУСТА 1920 Г.

СОСТАВ

С'ЕЗДА ПО НАРОДНОСТЯМ

1. Турок	235	20. Аджарцев	10
2. Персов и Фарсов	192	21. Кабардинцев	9
3. Армян	157	22. Китайцев	8
4. Русских	104	23. Курдов	8
5. Грузин	100	24. Аварцев	7
6. Чеченцев	82	25. Поляков	5
7. Таджиков	61	26. Венгерцев	3
8. Киргизов	47	27. Немцев	3
9. Евреев	41	28. Калмыков	3
10. Туркмен	35	29. Корейцев	3
11. Кумыков	33	30. Арабов	3
12. Лезгин	25	31. Текинцев	2
13. Осетин	17	32. Абхазцев	2
14. Узбеков	15	33. Башкир	1
15. Индусов	14	34. Украинцев	1
16. Ингушей	13	35. Хорват	1
17. Джамшитов	12	36. Чехов	1
18. Хазар	11	37. Латышей	1
19. Сартов	10	Итого	1275

Всего с'ехалось	1891	дел.
Из них коммунистов	1273	»
Не указали своей национальности	266	»
Не заполнили анкет свыше	100	»
Женщин было всего	55	»

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
в 1 ч. 25 мин. ночи.

ПРИСУТСТВУЮТ ЧЛЕНЫ С'ЕЗДА
НАРОДОВ ВОСТОКА.

Председатель. Товарищи, мы продолжаем сейчас наше заседание. Призываю к порядку.

Позвольте мне, товарищи, от вашего имени обратиться к нашим дорогим гостям с горячим братским приветствием (Аплодисменты).

Расширенный Совет Бакинских Рабочих, Красноармейских и Матросских Депутатов, совместно с районными советами, совместно со всем С'ездом Азербейджанских Профессиональных Союзов рад видеть на своем торжественном заседании представителей и вождей мирового коммунизма (аплодисменты), представителей бакинского пролетариата и трудящихся масс Азербейджана. Присутствующие здесь верят и надеются, под опытным руководством товарищей, прибывших сюда к нам в момент, когда мы начали выковывать могучее оружие для борьбы с мировым империализмом, с честью выполнить задачу, выпавшую на нашу долю (Аплодисменты).

Мы надеемся, товарищи, что их короткое пребывание здесь поможет нам соединить наши разрозненные силы, поможет нам быстро найти пути и средства к скорейшему достижению желанной нам победы, и под их руководством мы, может быть, раньше, чем ожидаем, придем к царству коммунизма. Да здравствует наш вождь, прибывший сюда, товарищ Зиновьев (аплодисменты), вождь мирового коммунизма! (Овация, оркестр играет „Интернационал"). Да здравствует тов. Радек, вождь международного пролетариата! (Овация, оркестр играет „Интернационал").

Товарищи, вместе с тов. Зиновьевым и тов. Радеком прибыл вождь коммунистической

партии, вождь коммунистической революции Венгрии, немало пострадавший от ига белогвардейских тиранов, известный вам тов. Бела Кун. (Овация. Оркестр играет „Интернационал“).

Товарищи, здесь вместе с нашими делегатами присутствуют представители коммунистических партий Англии, Германии, Франции, Италии и других стран Западной Европы и Америки (Аплодисменты. Оркестр играет „Интернационал“).

Товарищи, на сегодняшнем, торжественном нашем заседании вместе с присутствующими представителями коммунистического пролетариата Запада присутствуют делегаты, собравшиеся на С'езд от угнетенных масс Востока. Это соединение является для нас символом нашего братского союза и залогом прочной победы, фундаментом, который мы сегодня закладываем здесь. Да здравствуют представители пролетариата Запада и представители трудящихся масс Востока (Аплодисменты. Оркестр играет „Интернационал“).

Товарищи, прокричим здравицу всем присутствующим и всем прибывшим. Ура! (Громкое „ура“. Оркестр играет „Интернационал“).

Товарищу Караеву слово для перевода на тюркский язык.

К а р а е в переводит на тюркский язык. („Интернационал“).

Председатель. Слово для приветствия от имени Азербейджанского Революционного Комитета имеет тов. Нариманов („Интернационал“).

Нариманов. Дорогие товарищи, я счастлив приветствовать вас от имени рабоче-крестьянского правительства красного Азербейджана и Центрального Комитета (Аплодисменты).

Дорогие гости, этот знаменательный час указывает на то, что мы близки к цели, к торжеству III Интернационала (Аплодисменты).

Да восторжествует III Интернационал!

(Бурные аплодисменты. „Интернационал“).

Председатель. Слово для перевода на тюркский язык принадлежит тов. Касумову.

Касумов переводит на тюркский язык. («Интернационал»).

Председатель. Слово имеет председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, тов. Зиновьев. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. „Интернационал").

Зиновьев. Товарищи! Не без волнения беру я слово на сегодняшнем нашем собрании.

Товарищи, нам, не первый год участвующим в революционном движении, естественно, вспоминаются сейчас те первые годы борьбы, которые тесным, неразрывным братством спаяли всех рабочих народов России с теми отрядами трудящихся, которые живут и борятся в Баку. Я приветствую вас не только от имени Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала и не только от имени Центрального Исполнительного Комитета Советской нашей республики, но и от рабочих одного из городов Советской Республики, которые к вам, бакинским пролетариям, питают особенно горячее чувство братской дружбы,—от рабочих города Петрограда (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, те печальные, ныне столь далекие, но вместе с тем близкие годы, когда мы все были скованы железным обручем царизма, и когда все народы России обитали в нашей стране, как в одной большой тюрьме, в эти годы, среди первых пролетарских центров, которые грудью шли против царизма, город Баку занимал далеко не последнее место.

Каждый старый революционер знает, что после Петрограда, Москвы, мы в наших стачках, демонстрациях, восстаниях, в революционной борьбе, вслед за этими двумя городами называли обыкновенно Баку, Варшаву и Ригу. Всем памятно, как накануне 1905 года, и во время буржуазной ре-

волюции 1917 года, и в начале октябрьских событий, наш рабочий отряд, который жил и боролся в закопченном дымом городе Баку, свято исполнял свой пролетарский долг перед революцией, перед рабочим классом России и рабочим классом всего мира.

В этот день мы вспоминаем десятки и сотни наших лучших друзей, которые выходили из рядов бакинских рабочих, работали в целом ряде других городов, занимали ответственные посты революции и иногда выполняли роль восстановителей наших общероссийских организаций, когда слишком тяжело ложилась на нас тяжелая лапа царских жандармов.

Мы вспоминаем лучших наших друзей и братьев: Шаумяна, Джапаридзе, с которыми многих из нас связали годы общей революционной работы, общей братской дружбы, и которые, как вы все знаете, вырваны из наших рядов насильственной рукой палачей и изменников рабочего класса. Имена таких ваших борцов, как Шаумян и Джапаридзе,—на устах у всех рабочих Петрограда, Москвы и всей России. Дети в Советских школах учатся уважать людей, которые, стоя на славном посту в тяжелый момент измены и предательства, храбро отстаивали красное знамя. И в те тяжелые для вас, товарищи, и для нас месяцы, когда вы были отрезаны от братской семьи трудящихся народов, населяющих Россию, в эти времена рабочие Питера, рабочие Москвы и рабочие всей России знали, хотя и не получали от вас известий, хотя на вас лгала английская печать, хотя на вас клеветала предательская печать меньшевиков, эс-эров и всех остальных Иуд, предавших рабочее дело,—мы прекрасно знали, что эта клевета не пристанет к вам; мы прекрасно знали, что здесь бакинские рабочие не сдаются и ожидают минуты, чтобы взять реванш и опять подать братскую руку рабочим всей России и всего мира. И

мы, товарищи, не обманулись. Мы знаем, что за те короткие месяцы и недели, которые протекли со времени вашего освобождения, вы вновь стали в ряды, вновь заняли принадлежащее вам по праву одно из почетнейших мест среди пролетариев мира, среди народов, населяющих Россию! (Аплодисменты.)

Я упомянул Варшаву. Товарищи, в настоящее время над Варшавой еще развевается белый флаг. Многие из нас, как и рабочие других народов, были обеспокоены теми неудачами, которые постигли нашу Красную армию у стен Варшавы.

Вы знаете, что наша армия докатилась почти до этих стен, но польский капитализм, с помощью англичан, которых вы хорошо знаете, с помощью французских офицеров, которых вы также знаете, с помощью буржуазии всего мира, которую мы все ненавидим, нанес удар нашей Красной армии и заставил ее отойти на короткое время. Но, товарищи, наши армии опять собрали силы, и если не обманут все признаки, и если можно говорить на основании прежнего опыта, то мы можем сказать: не понадобятся месяцы, а понадобятся недели для того, чтобы наша Красная армия вновь протянула свою красную руку к Варшаве (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, войну с белой Польшей формально ведет Российская Советская Федеративная Республика, но по существу это—война не только Российской Социалистической Республики против буржуазии белой Польской Республики,—по существу, это—война труда против капитала.

Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала, который недавно закончил свои заседания в Москве и на котором были представители 37 стран,—этот конгресс заявил всему миру: война Российской Советской Республики против белой Польши есть наша война, есть война

Коммунистического Интернационала против буржуазии, против империалистов всего мира.

И я, товарищи, глубочайше убежден, что наш с'езд трудящихся народов Востока поддержит этот клич и скажет: Да, война Российской Советской Республики против белой Польши есть не только война пролетариев Запада, но и трудящихся народов Востока—против наших общих угнетателей! (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, Коммунистический Интернационал основан всего полтора года назад. На I Конгрессе Коммунистического Интернационала мы были еще обществом пропагандистов, мы были только группой людей, которые начали пропагандировать свои идеи; в различных странах были уже коммунистические течения, но еще не было сколько-нибудь сильных коммунистических партий.

Прошло всего полтора года—и на Втором Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве, как я уже сказал вам, мы имели представителей организованных коммунистических партий и групп от 37 стран Европы и Америки. Мы имеем в своей среде все, что есть честного, закаленного в борьбе, все, что есть мужественного и готового к схватке с буржуазией во всей Европе и Америке.

И вот теперь в Баку мы делаем второй шаг. Мы не хотим уподобиться героям II Интернационала—изменникам, продавшим знамя врагу. Мы помним, что на свете живут люди не только в белой коже, не только европейцы, с которыми особенно считался II Интернационал; кроме них, живут на свете еще сотни миллионов людей, населяющих Азию и Африку. Мы хотим покончить с властью капитала во всем мире. А это станет возможно лишь тогда, когда не только в Европе и Америке, но и во всем мире мы зажжем пожар революции и когда за нами пойдет все трудящееся человечество, населяющее Азию и Африку.

Коммунистический Интернационал хочет, чтобы под его знаменами об'единились люди, говорящие на всех языках. Коммунистический Интернационал уверен, что под его знамена поспешат не только европейские пролетарии, но и тяжелая масса нашего резерва, наша пехота — сотни миллионов крестьян, населяющих Азию, наш Ближний и Дальний Восток.

На ваш город выпала великая честь—послужить теми воротами, через которые пройдут западные пролетарии, чтобы подать руку восточным крестьянам. Ваш город послужит ареной новых, еще не бывалых в истории человечества событий, в нем соберутся представители сотен миллионов крестьян Востока, учившихся на уроках войны и понявших, что надо взять капитал за горло и коленом—ему на грудь! Нужно покончить раз навсегда с позором капитализма.

Мы уверены, что те крестьяне, которые теперь еще неграмотны и еще не знают нашей программы, но прекрасно знают, что их резали сотни лет во славу капитала,—эти десятки и сотни миллионов крестьян Азии теперь подхватят клич, который бросает им организованный авангард западноевропейского и американского пролетариата. Народы Востока сплотятся в братский союз и забудут все то, что их когда-то разделяло. Они забудут рознь, которую искусственно поддерживали среди них капиталисты, и будут помнить, что нам нужен единый союз трудящихся не только Азии и Европы, но и всего мира, чтобы покончить с капитализмом и начать строительство новой лучшей жизни.

В данную минуту Коммунистический Интернационал не мог выбрать более удачного места,

чем Баку, где борющиеся народы Запада могли бы встретиться с пробудившимися народами Востока.

Бакинский Совет, без сомнения, вполне сознает историческую важность минуты и сделает все от него зависящее, чтобы создать ту атмосферу единодушия и братства, в которой родится братский союз пролетариев Европы с народами Востока.

Я уверен, что бакинские рабочие, которые принесли так много жертв, будут рады, что у них, в Баку собирается С'езд Народов Востока. Они вознаграждены за те многие страдания, которые им пришлось вынести сверх комплекта, отпущенного рабочим других городов.

И Коммунистический Интернационал не ошибся, когда назначил этот с'езд в Баку. К голосу его будут прислушиваться и в Лондоне, и в Париже, и в Константинополе, и в Нью-Йорке. Может быть, сначала господа империалисты, у которых есть привычка быть тугими на-ухо, попытаются замолчать его, но Восток сумеет заговорить так громко, что вся вата выпадет из дипломатических ушей английских и французских империалистов. Они должны будут услышать, что Восток не хочет больше быть ареной эксплуатации мировых хищников, что наступили исторические решающие дни.

Товарищи, вы удостоились дожить до минуты, когда миллионы рабочих и крестьян всего Запада об'единятся с сотнями миллионов народов Востока. От этой минуты зависят судьбы мира в ближайшие годы. Отдадим же все, что можно, для успеха этого союза!

Возьмемся за работу организации этого с'езда. Пусть народы Востока поймут, что наступила новая эра; пусть народы Востока поймут, что открывается новая страница истории человечества, что солнце коммунизма сияет не только пролетариям Европы, но и трудящемуся крестьянству всего мира.

Да здравствует братский союз Народов Востока!

Да здравствует единение сотен миллионов крестьян Востока с миллионами пролетариев Запада!

Пусть союз этот будет неразрушим. Пусть погибнет навсегда власть капитала. И пусть скорее воцарится строй, носителем которого является Коммунистический Интернационал, созданный трудящимися всего мира! (Бурные аплодисменты).

Председатель. Слово для приветствия принадлежит тов. Радеку.

Радек. С'езд Народов Востока созван в исторический момент исключительной важности. Дуэль между рабочими и крестьянами России и капиталистическим миром,—в первую очередь, английским капиталом,—проходила много стадий, в зависимости от сил Советской России. Английский капитализм думал задавить нас то военной силой, то путем дипломатических переговоров. В прошлом году мы пережили громадную волну антантовских интервенций. На деньги английских капиталистов, армиями Деникина, Юденича, армией Колчака пытались бросить на-земь Советскую Россию. Но сознательность ее рабочих масс, сознательность передового крестьянства, вырвала рукой Красной армии победу, которая казалась уже близкой мировому владыке — капиталу. Тогда они начали разговаривать с нами, вести мирные переговоры, но в то же время спустили новую собаку на Советскую Россию—белую Польшу. Когда Красная армия начала гнать белую Польшу, мир с Советской Россией снова казался близок, но после первой нашей неудачи, мы видим, что английский империализм снова пытается терроризировать нас.

Варшава казалась узловым пунктом борьбы между Москвой и Лондоном. Но в то самое время, когда Красная армия готовится к новому наступлению, которое покажет английскому империализму, что она еще жива, что Советская Россия еще сильна и сильнее, чем когда-либо,—в тот самый

момент мы показываем здесь, на С'езде Народов Востока, здесь, в Баку, что Советская Россия, т. е. мировой пролетариат, представителем которого она является, имеет еще другой меч—возмущение народов, которые жили под гнетом мирового капитализма,—английского, в первую очередь. Она идет к этим народам с братским словом, она идет к ним, как к собратиям, к сотоварищам по борьбе. Этот голос собравшихся здесь представителей красных трудовых масс всего Востока скажет английскому капитализму, скажет мировому капиталу, что восставший пролетариат будет бить его не только на улицах столиц Европы, но и в деревнях и в городах Азии.

Эти порабощенные миллионы, на которых смотрели, как на рабов, которым отказывали в человеческих правах, видят, что мы, товарищи, идем к ним не так, как шла когда-то буржуазия. Вы знаете, что после французской Великой Революции, когда наполеоновская Франция об'явила войну Англии, когда молодой французский империализм шел к народам Востока, обращался к Персии, Индии, он обращался только к правительствам этих стран, к правительствам, эксплоатирующим народные массы. Когда в продолжение XIX века правительства Англии или Германии в борьбе своей обращали взоры на Восток, у них была одна руководящая мысль: как бы уплотнить свои ряды для борьбы. И народы Востока проливали свою кровь, но проливали ее не за себя, а за то, чтобы вышел победителем один из империалистических злодеев. Мы же идем к этим народам не для того, чтобы только воспользоваться их силой для нашей борьбы с капитализмом,—мы идем для того, чтобы помочь им самим выбраться из-под ига не только капитала, но и средневековых отношений, из-под ига феодализма и невежества, и дать им возможность начать жить человеческой жизнью.

Мы идем к ним, зная, что молодой коммунистический мир, который рождается в неслыханных страданьях, еще не может принести им богатств Запада, что эти богатства еще придется создавать, но мы идем для того, чтобы освободить их из-под ига капитала, чтобы помочь им строить свободную, новую жизнь на тот лад, который они сами будут считать соответствующим интересам их трудовых масс.

Город Баку не случайно намечен нами, когда мы думали о С'езде Народов Востока. Здесь, в Баку, где много лет работали и персы, и турки, и татары, здесь в Баку, где их капитализм насиловал, эксплоатировал, к ним одновременно приходила социалистическая мысль, и она находила общий отзыв в их сердцах.

Мы знаем, как здесь, в Баку, родилась социалистическая революция, как отсюда пошла мысль о борьбе против русского царизма, и как рабочие, вернувшись в Персию, понесли эту мысль о борьбе не только с царизмом, но и о борьбе с капитализмом за освобождение всех народов от всякого ига. Мы убеждены, что этот рабочий город, в котором была невиданная роскошь буржуазии, с одной стороны, и самая темная жизнь рабочих и всего народа—с другой, что этот город будет ареной международной революции, что отсюда будет итти электрический ток политического сознания, что здесь водворится знамя борьбы за освобождение Востока, которое Коммунистический Интернационал вручает бакинскому пролетариату, испытанным бойцам за освобождение рабочего люда.

Да здравствует бакинский пролетариат! Да здравствуют эти передовые бойцы за освобождение народов Востока! (Аплодисменты).

Председатель. Слово на тюркском языке имеет тов. Караев.

Караев излагает речи Зиновьева и Радека по-тюркски (Аплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется вождю Советской Венгрии, нарождающейся в огне мировой грозной войны, тов. Бела Куну (Аплодисменты. Оркестр играет „Интернационал").

Голос: „Да здравствует Советская Венгрия! Ура!" (Оркестр играет „Интернационал").

Голос: „Виват! Ура!" (Аплодисменты).

Бела Кун. Товарищи, хотя я очень плохо говорю по-русски, но разрешите мне приветствовать вас на языке международной революции,—на русском языке (Аплодисменты).

Товарищи, я приветствую вас от имени наиболее угнетенных пролетариев—белой Венгрии. Когда советская власть настала в Венгрии, вы, по всей вероятности, мало о нас знали. О тех, которые стояли на передовом посту международной революции, на Востоке знали немногие, потому что во время Советской власти в Венгрии вас угнетали Деникин, английские, французские империалисты и их наемники, наши враги, ваши угнетатели. Вам не все известно. Если вы, товарищи, помните, что делали деникинцы, что делали английские генералы, офицеры, которые царствовали тогда здесь, в Баку, которые сейчас сидят у вас в тюрьме, тогда вы знаете, что делали наши деникинцы под руководством американского Хорти, под руководством английских и французских генералов и офицеров. Как и у вас, товарищи, в Венгрии тысячи и тысячи рабочих были убиты; так же, как и вас, угнетали наших пролетариев и крестьян; как вы, во время белого террора в Азербейджане, ожидали помощи, так и наши рабочие и крестьяне ожидали помощи от международного пролетариата, чтобы он их освободил.

Товарищи, в белой Венгрии еще оживет революция, опять оживет пролетарская революция, и мы, венгерские пролетарии, надеемся, что этот с'езд в Баку обеспечит тыл междуна-

родной революции на Западе и что братский союз пролетариев и крестьян Востока и Запада—эта Красная армия Востока—пойдет также вместе с нами против всех империалистов и капиталистов, против наемников империализма и капитализма.

Да здравствует этот братский союз народов Востока и Запада! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует красный Азербейджан! (Овация, аплодисменты. Оркестр играет „Интернационал").

Председатель. Слово для перевода имеет тов. Султанов.

Султанов переводит речь Бела Куна на тюркский язык.

Председатель. Слово предоставляется представителю коммунистической партии Англии, тов. Квелчу (Аплодисменты, оркестр играет „Интернационал").

Квелч (По-английски. Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Председатель. Слово для перевода на русский язык имеет тов. Петров.

Петров. Тов. Квелч выражает вам благодарность за тот прием, который вы здесь оказали ему, как представителю Британской Коммунистической партии. С другой стороны, говорит он, он приветствует вас от имени британских коммунистов, от имени английского рабочего класса (Бурные аплодисменты).

Английский рабочий класс, говорит тов. Квелч, очень медлен на под'ем, но когда он начинает двигаться, то уже никакая сила в мире не в состоянии его остановить (Бурные аплодисменты).

В данный момент, говорит тов. Квелч, британские капиталисты, британское правительство угрожало Советской России войной. И что же? Образовался Совет Действия рабочего класса Великобритании, и мы уже не слышим больше угроз со стороны

британского правительства. Британский рабочий класс против войны, британский рабочий класс на стороне Советской России. Он великолепно знает, что английские капиталисты, английские империалисты угнетали и угнетают теперь Ирландию, Египет и целый ряд других стран мира. Но борьба английского рабочего класса, который идет рука об руку с рабочим классом России и других стран, предвещает скорый конец британскому империализму (Бурные аплодисменты).

Социальная революция в Англии приближается. С'езд представителей Народов Востока в Баку явится новым толчком, и он надеется, что движение народов Востока также окажет содействие сметению британских империалистов (Бурные аплодисменты).

Он заканчивает возгласом: „Да здравствует Советская Россия! Да здравствует мировая революция! (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Председатель. Слово для перевода на тюркский язык имеет тов. Караев.

Караев переводит на тюркский язык.

Председатель. Слово предоставляется представителю Балканской Коммунистической Федерации, тов. Шаблину (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Шаблин (По-болгарски. Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Председатель. Я думаю, что всем было понятно, и потому перевода на русский язык делать не надо. Слово тов. Караеву для перевода на тюркский язык.

Караев переводит на тюркский.

Председатель. Слово предоставляется представителю французской коммунистической партии, тов. Россмеру (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Россмер. (По-французски).

Павлович. Тов. Россмер говорит: Сердечный привет, которым вы встретили меня, ударит по сердцам французских пролетариев.

До сих пор вы знали и чувствовали последствия одного союза—французской буржуазии с русской контр-революцией. Но теперь французский пролетариат уже начинает пробуждаться. Он стонет под гнетом буржуазии, которая старается препятствовать его союзу с российским пролетариатом.

Тов. Россмер приводит в пример французских моряков, которые были посланы, чтобы бомбардировать приморские города Советской России. Они отказались выполнить этот приказ, и за это 46 моряков были расстреляны, а 340 до сих пор томятся в мрачных казематах французских каторжных тюрем.

Весть о геройском подвиге моряков разнеслась, как набат, по всей Франции и пробудила энергию и революционный порыв в десятках тысяч рабочих. В городах и селах она нашла горячий отклик.

Рабочие Франции знают и чувствуют, что Советская Россия является другом и союзником мирового пролетариата. И в настоящее время Советская Россия является любимой страной французского пролетариата. Когда недавно бастовали французские железнодорожники, они говорили: „Мы хотим уйти из капиталистической Франции; мы просим, чтобы нас отправили в Советскую Россию; мы будем там голодать, мучиться и страдать вместе с русскими пролетариями, но, по крайней мере, будем знать, что страдаем во имя процветания Советской России".

Капиталистическая Франция, разоренная войной, находящаяся на краю пропасти экономического банкротства, все же мечтает закрепить свое положение союзом с контр-революционной кликой агентов Антанты, Врангеля и других, но этот союз

сломлен, цепь разрушена, и на месте этого союза вырастает новый союз,—союз пролетариата России и Франции и всех стран.

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

(Громкие крики „ура" и аплодисменты).

Председатель. Слово имеет представитель Америки Джон Рид (Аплодисменты).

Джон Рид (говорит по-английски, а кончает возгласом по-русски). Да здравствует международная Красная армия! (Аплодисменты).

Председатель. Слово для перевода предоставляется тов. Петрову.

Петров. Тов. Рид начинает свою речь так: Что собой представляет Баку? Баку, это—нефть, а американский капитализм стремится установить мировую монополию на нефть. Из-за нефти проливается кровь. Из-за нефти происходит борьба, и американские банкиры, и американские капиталисты стараются всюду захватить те места, поработить те народы, где есть нефть. Тов. Радек говорил, что ему хотелось бы, чтобы здесь, в Баку, на с'езде была представлена также Мексика, та самая Мексика, которая находится почти целиком в руках американского капитализма, захватившего мексиканскую нефть. Но тов. Джон Рид говорит: в Баку нет больше капиталистов, и эта нефть больше не принадлежит капиталистам. Если это возможно, восклицает он, в Баку, в России, то почему же нельзя добиться такого общественного строя также и в Америке, и во всем мире? (Аплодисменты) Восток, говорит он, поможет нам сбросить капитализм Зап. Европы и Америки, основы которого зиждутся на эксплоатации Востока. Как только восточные народы восстанут, то уже последние основы капитализма рухнут, и тогда народы будут стремиться к тому, чтобы создать

такой общественный строй, при котором не только нефть, но все, созданное руками человечества, будет принадлежать трудящимся (Апплодисменты).

Председатель. Слово для перевода на тюркский язык принадлежит тов. Султану Заде.

Султан Заде переводит на тюркский язык (Апплодисменты).

Председатель. Слово предоставляется представителю Коммунистической Партии Австрии, тов. Штейнгардту.

Штейнгардт. (По-немецки).

Председатель. Товарищ Штейнгардт приветствует вас от имени австрийских рабочих. Он говорит, что рабочий класс в Австрии, так же, как и в Германии, имел больше возможностей использовать знания и культуру на пользу рабочего класса. Рабочий класс находился там в гораздо лучшем положении. Но ни в Германии, ни в Австрии нет еще того, чего достигли русские рабочие в Советской Республике. Буржуазия в Германии, а также в Австрии, лучше организована, она—крепче, и потому борьба рабочего класса там гораздо труднее. Рабочий класс в Австрии вел решительную борьбу, он еще продолжает ее, проливает массу крови,—но еще не одержал победы над буржуазией.

Только недавно в Москве, откуда тов. Штейнгардт приехал, произошли величайшие мировые события. Там собрался II Конгресс Коммунистического Интернационала. На нем была заложена основа международной пролетарской революционной армии.

Мировая революция и рабочий класс идут под знаменем ученья Карла Маркса. Вождем отряда вооруженной силы этой армии является тов. Троцкий. Между прочим, я забыл сказать, что тов. Штейнгардт говорил о штабе этой мировой проле-

тарской армии, председателя которого вы, товарищи, в Баку имеете удовольствие видеть, в лице тов. Зиновьева.

Сейчас, говорит тов. Штейнгардт, С'езд Народов Востока в Баку является новой формой этой мировой борьбы угнетенных против капитализма. Это—удар, уже непосредственно направленный против английского и французского империализма, угнетающего в особенности народы Востока. На Востоке, говорит тов. Штейнгардт, взошло солнце свободы, которое распространяет свои лучи на Запад. На Востоке будут проводиться в жизнь решения общего международного конгресса Интернационала. Тов. Штейнгардт заканчивает свою речь возгласами: да здравствует мировая Советская Республика! Да здравствует красный Азербейджан!

Председатель. Товарищи, список ораторов исчерпан. Мы в достаточной степени устали. Утомились с дороги и наши дорогие гости. Я думаю, собрание можно закрыть.

Товарищи, позвольте от вашего имени поблагодарить наших товарищей, которые после большой и трудной дороги пришли сюда к нам, чтобы влить в наши жилы новые силы, и помочь нам, набравшись этих новых сил, продолжать и дальше нашу гигантскую, упорную и тяжелую борьбу.

Я приветствую вас, товарищи, в красном революционном Баку, который сейчас освещает революционные пути всего Востока, вас—поджигателей коммунистической революции и ее вождей, наших товарищей, Зиновьева, Радека, Бела Куна и других, присутствующих здесь (Апплодисменты. Оркестр играет „Интернационал").

Товарищи, разойдемся с нашей песней „Интернационала"! (Поют „Интернационал").

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
В 3 ЧАСА 30 МИН. НОЧИ.

СТЕНОГРАММА

ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО С'ЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

1 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 9 Ч. 40 М. ВЕЧЕРА.

Нариманов. От имени Центрального Комитета Коммунистического Интернационала об'являю открытым I С'езд Народов Востока (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, сегодня на мою долю выпало счастье открыть первый, невиданный, неслыханный в мире с'езд, С'езд Народов Востока.

Седой Восток, первый давший нам понятие о нравственности и культуре, сегодня будет лить здесь слезы, говорить о горе, о тяжких ранах, нанесенных ему капиталом буржуазных стран.

Эти народы Востока, живя каждый в отдельности своей жизнью, не могли не знать по собственному опыту о том ужасе, о гнетущем влиянии этого капитала.

Но сегодня, когда мы ознакомимся здесь с положением друг друга, перед нами развернется общая картина, и тогда только все эти народы Востока узнают об ужасном, гнетущем влиянии этого капитала на всех. И это заставит об'единиться все эти народы, и они придут к одному заключению, а именно: об'единенной силой свалить, разорвать цепи этого капитала.

Но вчерашние выступления ораторов дают мне возможность подчеркнуть еще другое значение этого первого с'езда. Я думаю, здесь сегодня встречаются два мира: мир угнетенных и мир угнетателей. Безусловно, если бы представители мира угнетателей были делегатами от буржуазного класса, то слезы седого Востока не имели бы на них воздействия. Но счастье в том, что присутствующие делегаты представляют именно рабочий класс буржуазных стран, а сердца их чутки и благородны; они поймут эти слезы и

ускорят ход событий, дадут нам возможность восторженно об'явить в скором времени о царстве III Интернационала. (Бурные аплодисменты. Речь переводят по-тюркски).

Нариманов. Коммунистической фракцией С'езда и фракцией беспартийных—в президиум С'езда Народов Востока предлагаются следующие лица:

От фракции коммунистов:

Рыскулов, Авдурашидов и Кариев	от	Туркестана
Мустафа Супхи . . .	„	Турции
Ван	„	Китая
Агария	„	Индостана
Муллавекджан-Рахманов . . .	„	Хивы
Мухамедов	„	Бухары
Каркмасов	„	Дагестана
Дигуров	„	Терской области
Алиев	„	Северного Кавказа
Кастонян	„	Армении
Нариманов	„	Азербейджана
Еникеев	„	Татарской Республ.
Амур Санан	„	Калмыцкой Республ.
Филипп Махарадзе	„	Грузии
Гайдарман	„	Персии
Агазаде	„	Афганистана.

От фракции беспартийных:

Нарбутабеков . . .	от	Ташкента
Махмудов	„	Ферганы
Тахсим Баари . . .	„	Анатолии
Хаавис Магомед . .	„	„
Ван	„	Китайск. Туркестана
Кубеев	„	Мангышлакск. района
Нияс-Кули	„	Туркмен
Кара Таджи	„	Самарканда
Наазир Седыки . . .	„	Индии
Сидаджедин Кардаш Оглы	„	Дагестана

Ельчиев . . . . . от Азербейджана
Мусаев . . . . . „ „
Азим . . . . . „ Афганистана
Абдулаев . . . . . „ Хивы

Секретари:

От фракции коммунистов — Островский (по-русски).

От фракции беспартийных — Абдул-Гамид Юмусов (по-мусульмански); Меликов (по-русски); Махмуд-хан и Ахмед-хан (по-мусульмански).

Все фракции с'езда предлагают в председатели с'езда Народов Востока кандидатуру тов. Зиновьева (Долгие аплодисменты, крики „ура"). Фракцией коммунистов и фракцией беспартийных предложено избрать почетными председателями с'езда товарищей: Ленина (аплодисменты, оркестр играет „Интернационал"), Зиновьева (аплодисменты, „Интернационал") и Троцкого (аплодисменты, „Интернационал").

Почетными членами президиума предлагают дорогих гостей: т.т. Квелча—Англия, Россмера—Франция, Шаблина—Болгария, Янца—Голландия, Рида—Америка, Бела Куна—Венгрия (аплодисменты, оркестр играет „Интернационал"), тов. Радека (аплодисменты), Ходо-Іо-Шихро—Япония, Штейнгардта—Австрия, затем всем нам известного дорогого тов. Сталина.

Сейчас будем голосовать. (Голос: „перевод!").

Считаете ли нужным перевести список предложенных товирищей? (Голос: „только по-тюркски").

Переводчик излагает по-тюркски.

Председатель. Кто за предложенный список, прошу поднять руки. Кто против? Почти единогласно.

Слово предоставляется тов. Зиновьеву. (Бурные аплодисменты. Все встают и приветствуют Зиновьева). Прошу сесть.

Зиновьев. Товарищи, моя задача изложить перед вами, как смотрит Коммунистический Интернационал на цели и задачи настоящего с'езда народов Востока.

Этот с'езд был задуман тогда, когда подготовлялся II Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала, когда часть делегатов этого конгресса с'ехалась в Москву. Они вместе с Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала от имени целого ряда стран обратились к вам, народам Востока, с предложением подготовить в Баку тот с'езд, на котором все мы имеем счастье сегодня присутствовать.

На II Всемирном Конгрессе Коммунистического Интернационала присутствовали представители рабочих и крестьян коммунистов 37 стран Европы и Америки. На с'езде в Москве присутствовали также отдельные представители Востока. Но сегодня нам удалось собрать более полное массовое представительство трудящихся всего Востока, и мы полагаем, что бакинский с'езд войдет в историю освободительной борьбы, как дополнение, как вторая часть, как вторая половина работы того конгресса, который недавно закончил свои труды в Москве.

Мы испытываем величайшую гордость по поводу того, что Коммунистическому Интернационалу удалось впервые в истории человечества собрать сегодня под одной кровлей представителей больше, чем двух десятков народов Востока, которые частью жили до сих пор во вражде друг с другом, частью друг о друге мало знали и уж, во всяком случае, никогда не имели возможности сидеть вместе, вместе обсуждать все те жгучие вопросы, которые стоят перед нами.

Мы считаем этот с'езд величайшим историческим событием, потому что он показывает, что ныне пробудились не только передовые рабочие и трудящиеся крестьяне в Европе и Америке, но что, наконец, мы все дожили до того дня, когда пробуждаются уже не одиночки, а десятки, сотни тысяч, миллионы трудящихся в среде народов Востока, которые составляют большинство населения всего земного шара и которые, таким образом, только одни и в состоянии окончательно решить тяжбу труда с капиталом.

Товарищи, сегоднешний с'езд созван, как вы уже знаете, Коммунистическим Интернационалом — партийной организацией; вместе с тем мы имеем сегодня на нашем с'езде не только коммунистов, но и сотни делегатов, к коммунистической партии еще не принадлежащих, считающих себя беспартийными, а также и группы, принадлежащие, быть может, к другим партиям.

На первый взгляд это может показаться противоречием. Как это, в самом деле, партийная организация созывает с'езд, являющийся не строго партийным, а состоящим, может быть, в своем большинстве, из людей непартийных.

Но здесь противоречие только формальное. На деле это вполне соответствует политике, желаниям, идеалам и стремлениям Коммунистического Интернационала. Он созвал народы Востока, не спрашивая отдельных представителей: „принадлежишь-ли ты уже в данную минуту к Коммунистическому Интернационалу, к коммунистической партии, или нет?“. Мы не спрашивали вас: „к какой партии ты принадлежишь?“. Мы спрашивали об одном: „ты—человек труда? ты принадлежишь к трудящейся массе? ты хочешь прекратить междоусобицу? ты хочешь организовать борьбу против угнетателей?“—Этого достаточно. Ничего больше не нужно, никакого партийного паспорта у тебя не спрашивают. Соберемся вместе для того, чтобы

обсудить те вопросы, которые стоят ныне перед всем миром".

Товарищи, тяжба между II Интернационалом, который погиб, и III Интернационалом, который сейчас растет с каждым днем, не есть тяжба узко-партийная, не есть вопрос, которым должны интересоваться только люди, уже принадлежащие к определенной партии. Нет, это—спор между трудом и капиталом,—спор, который касается каждого трудящегося человека. В России, где также очень много неграмотных, темных, полузабитых крестьян, которые теперь только просыпаются к политической жизни,—в России теперь уже нет такой деревни, и уже безусловно нет такой волости, где крестьяне не слышали бы, что есть на свете III Интернационал, и что он добивается освобождения трудящихся от ига богачей. И мы уверены, что и на Востоке близко время, когда уже нельзя будет найти ни одного уезда, ни одной крупной столицы, ни одного крупного поселка, где бы лучшие, наиболее сознательные крестьяне не знали, что на свете есть III Интернационал и что он добивается освобождения народов Востока. Ибо, товарищи, жизнь теперь поставила ребром вопрос об освобождении труда, и жизнь заставляет каждого крестьянина разбираться в этом вопросе.

Я могу дать вам наглядный пример. Хотите знать, что такое II Интернационал, взгляните на Грузию, всем вам достаточно знакомую и известную. Вот вам олицетворение II Интернационала! В Грузии у власти стоит правительство меньшевиков, которые входят во II Интернационал. Вожаки нынешней Грузии являются крупными представителями этого II Интернационала. И каждый крестьянин Грузии на своей спине чувствует теперь, что это значит, когда у власти стоит партия, входящая во II Интернационал. Это значит, что земли крестьяне не получают. Это значит, что свобода печати суще-

ствует только для буржуазии, но этой свободы нет, она не существует для рабочих и крестьян. Это значит, что арестовывают лучших вожаков рабочих масс. Это значит, что у власти стоит шайка, которая, как цепные псы, охраняет господство богачей. Это значит, что Грузией правят люди, готовые в любой момент преподнести на блюде пот и кровь пролетариата английскому капитализму (Аплодисменты). Это значит, что Грузией правят люди, которые в любую минуту готовы ползать на брюхе перед любым английским, французским и итальянским генералом, если им кажется, что этот генерал—сила. Это, значит, что у власти стоят люди, которые всегда готовы хоть одним глазком подмигивать царскому генералу Деникину, когда он кажется большой силой и когда им кажется, что Советская власть в России погибает. В Германии виднейшим представителем II Интернационала является Носке, палач, расстреливавший тысячи немецких рабочих. В Грузии виднейшим представителем II Интернационала являются господин Ной Жордания и его сподвижники—такие же палачи народа, готовые кроить ремни из кожи крестьян (Бурные аплодисменты).

Конечно, грузинским крестьянам политика Жордании всегда преподносилась под именем „независимости" Грузии и отстаивания „национальных" интересов этой страны. Но, товарищи, что толку грузинскому крестьянину, что г. Гегечкори и др. господа соловьем заливаются о „независимости" Грузии, когда земля по-прежнему остается у старых владельцев, когда по-прежнему остается старый гнет, и когда сапог любого английского генерала в любой момент может наступить на горло и на грудь грузинскому крестьянину и рабочему?

Вот, товарищи, что значит спор между II и III Интернационалом. Это не спор книжников или ученых, это вопрос жизни и смерти для рабочих и крестьян.

II Интернационал даже в лучшие годы своего существования стоял на той точке зрения, что „цивилизованная" Европа может и должна опекать „варварскую" Азию.

Уже в 1907 году, на международном конгрессе в Штутгарте, большинство казенных социал-демократов (меньшевиков) высказалось за необходимость, так называемой, „прогрессивной" колониальной политики. На словах социал-демократы говорили, что это будет человеческая, гуманная, мягкая, цивилизованная колониальная политика. Но на деле имелась в виду поддержка капиталистов в их разбойничьей колониальной политике, в той политике, которая награждала колонии сифилисом, опиумом и развратным офицерством, в той политике, которая, превращала эти страны в конюшни буржуазии, грабящей их безжалостно направо и налево.

И когда пришла война 1914 г., этот насквозь прогнивший II Интернационал, который уже в 1907 г. проговаривался, что надо помочь буржуазии белой кожи угнетать народы черной и желтой кожи,— этот II Интернационал, естественно, продался буржуазии, но вслед затем сам рухнул, как карточный домик.

Коммунистический Интернационал с первого-же дня своего существования сказал: В Азии живет в четыре раза более людей, чем в Европе, в Азии живет 800 миллионов, мы хотим освободить все народы, всех трудящихся, независимо от цвета их кожи, независимо от того, являются-ли они людьми белой, черной или желтой кожи.

Мы хотим устранить всякую эксплуатацию человека человеком. Мы не считаем социалистом того человека, который не понимает этого. Мы боремся с тем, кто помогает буржуазии или стоит в стороне, когда дело идет о помощи угнетенным народам. Мы [illegible] за то, чтобы организовать и [illegible] всех [illegible] труда, организовать всех [illegible] и всех [illegible]ееся, измучившееся

человечество для борьбы против капиталистов—угнетателей мира.

Вот почему, когда мы заканчивали работу на II Конгрессе Коммунистического Интернационала, мы дали клятву,—мы выпустили Манифест от имени коммунистов 37 стран.

В этом манифесте, обращенном к рабочим и крестьянам всего мира, мы написали следующие слова: „Социалист, который прямо или косвенно поддерживает привилегированное положение одних наций за счет других; который мирится с колониальным рабством; который делает правовые различия для людей разных рас и цветов кожи; который помогает буржуазии метрополии сохранять свое господство над колониями вместо того, чтобы помогать делу вооруженного восстания колоний; к примеру, великобританский социалист, который не поддерживает всеми средствами восстания Ирландии, Египта и Индии против лондонской плутократии,—такой „социалист" заслуживает, если не пули, то позорного клейма, и уж никак не мандата и не доверия пролетариата".

Вот наше заявление, вот наша торжественная клятва, которую мы дали перед рабочими Европы и Америки и которую мы торжественно повторяем в Баку, перед лицом собравшихся здесь представителей трудовых масс всего Востока.

Мы боремся не на жизнь, а на смерть с теми людьми, которые забывают хотя бы на один момент свой долг по отношению к угнетенным нациям, по отношению к трудовым массам тех стран, которые грабит и эксплуатирует капитал.

Товарищи, я сказал вам, что Коммунистический Интернационал желает братской связи со всеми народами Востока, со всеми угнетенными массами. Я думаю, товарищи, что этого союза желаете и вы, и не можете не желать его. Европейский пролетариат видит теперь на каждом шагу, что ход истории связал трудящихся на Востоке с рабочими Запада. Вместе они могут победить или вместе по-

2018689889

гибнуть. На каждом шагу рабочие Германии и других стран видят, как буржуазия, когда ей приходится особенно трудно, двигает против европейских рабочих цветные войска. Буржуазия двигала чернокожих и в Германии, и в других странах.

Сейчас итальянская буржуазия пугает своих рабочих, что в случае восстания, итальянский капитал двинет на них цветнокожие войска. Рабочие Европы теперь на тяжелом опыте учатся понимать то, чего они не понимали, когда верили II Интернационалу. Рабочий учится тому, что ему нужно, во что бы то ни стало, заключить тесный союз с трудящимися массами всего Востока, с трудящимися всего мира. Но нужно, чтобы это поняли также теперь многомиллионные трудящиеся массы всего Востока. Первая ваша задача, по возвращении домой, должна заключаться в том, чтобы об'яснить каждому крестьянину, каждой крестьянке, каждому пастуху, каждому человеку труда, об'яснить каждому, кто будет вас слушать, что теперь мы шагу не можем сделать друг без друга, что теперь должны сплотиться пролетарские силы Запада с трудовыми массами всего Востока, всего мира, дабы вместе бить и окончательно разбить того страшного врага, который достаточно силен еще и сейчас.

Первая задача нашего с'езда заключается в том, чтобы разбудить миллионы крестьян, чтобы об'яснить им, что нужно глубже вспахать землю, чтобы поднять новые крестьянские пласты и об'яснить им, что вне братского, дружеского союза со всем организованным рабочим классом мира нет выхода, что вне этого—гибель, а при этом союзе полная победа труда, полная победа над грабителями и угнетателями мира,—над англичанами и французами, угнетающими вас десятки лет,—эта полная победа будет обеспечена.

Товарищи, III Интернационал с первых же своих заявлений указывал на то, что ныне мир

поделился на державные и недержавные нации, на нации угнетающие и нации угнетаемые.

II Интернационал избегал это говорить. Он говорил о равенстве вообще, не разбирая точно, как обстоит дело в жизни. На II Конгрессе Коммунистического Интернационала в Москве указали еще раз на тот факт, что мир делится на нации державные и нации угнетаемые.

Товарищи, уже до начала войны и во время войны нам довелось на это указывать. В одной из наших работ (интересующиеся могут прочитать это в моей книге „Война и кризис социализма") нам приходилось указывать, с цифрами в руках, на то, что перед войной мир делился таким образом: шесть, так называемых, великих держав, которые насчитывали 437 миллионов населения, угнетали все остальные страны и государства, которые насчитывали 1.220 миллионов населения. Так обстояло дело до конца войны. Теперь дело изменилось еще к худшему. Теперь вы знаете, что несколько, так называемых, великих держав вышли в тираж. Теперь имеется меньшее количество великих держав, меньшее количество грабителей. Америка, Англия, Франция и Япония, эти четыре великие грабителя, по подсчету, сделанному тов. Лениным на нашем с'езде, насчитывая сами едва ли 1/4 миллиарда людей, угнетают миллиард с половиною населения зависимых наций. В моей книге, о которой я говорил, я высчитал: пять процентов англичан являются крупнейшими собственниками в Англии и эти пять человек на сотню угнетают не только остальных англичан, но еще 890 человек различных других народов: индусов, персов, китайцев и т. д. Каждый англичанин-капиталист заставляет возить на себя воду около сотни английских тружеников и несколько сотен тружеников, которые живут в колониях и в угнетаемых странах. Так было до войны, так есть и сейчас. Задача этого с'езда Востока

состоит в том, чтобы учесть прежде всего этот факт, об'яснить его каждому труженику. Поймите это. Каждый английский капиталист крупной марки заставляет возить на себя воду не только десятки и сотни английских рабочих, но и сотни и тысячи крестьян в Персии, Турции, Индии и многих других, зависимых от английского капитала странах. Из этого нужно сделать тот вывод, что этому полуторамиллиарду угнетаемого населения надо прежде всего соединиться, и тогда не будет той силы в мире, которая заставит вас покоряться грабителям, английским капиталистам. И представители рабочих-коммунистов всего мира обращаются к вам и предлагают вам руку братской помощи в этой тяжелой, но необходимой борьбе. Мы горячо убеждены, что эту руку европейского и американского рабочего, протянутую вам, вы честно примете и ответите нам дружеским рукопожатием (Аплодисменты).

Мы знаем, что трудящиеся массы Востока не по своей вине местами очень отсталы: неграмотны, темны, коснеют в суеверии, верят в домового, не умеют читать газет, не знают того, что делается на белом свете, не понимают самых элементарных начал гигиены. Над этим могут смеяться только лакеи империализма. Это не вина несчастных тружеников-турок, персов, если они неграмотны. Это—их беда. „Цивилизованная" буржуазия, сидящая в Париже и Лондоне, придумывает все способы, чтобы держать в темноте индуса-крестьянина, трудового перса и турка.

Задача более цивилизованных, более грамотных, более организованных рабочих Европы и Америки заключается в том, чтобы помочь отсталым труженикам Востока. Не смеяться над ними, не гордиться, не форсить своим превосходством над отсталостью восточных крестьян, а болеть душой за их темноту и отсталость, протянуть им руку помощи и помочь всем, чем только можно помочь: научить

их овладеть оружием и обратить его против белых цивилизованных зверей, которые сидят в конторах и банках Лондона и Парижа,—чтобы помочь крестьянину Востока получить землю в свои руки, помочь им продолжать ту великую революцию, которую начали русские крестьяне после таких тяжелых трудов.

Мы знаем, что в некоторых странах духовенство и феодалы Востока умеют очень хитрить, умеют помазать крестьянина по губам, так что ему покажется, что он получил землю, когда на самом деле он ничего не получил, умеют создать юридическую ловушку для отсталого, темного крестьянина. Этот обман мы должны разоблачить и поднять народы Востока, чтобы они проделали такую же аграрную, земельную революцию, которую проделали крестьяне России, русские крестьяне, которые еще полвека назад были крепостными, да и теперь в огромной массе еще неграмотны. Почему же то, что смог сделать недавно еще крепостной русский крестьянин,—почему не сможет этого делать крестьянин Турции, Персии, Индии, Китая, Армении, и т. д.? Мы уверены, что крестьяне всего Востока, при умелом руководстве организованных рабочих Запада, сумеют теперь поднять на ноги сотни миллионов крестьян, чтобы провести настоящую, глубокую земельную революцию, чтобы расчистить почву, чтобы не оставить крупных собственников, чтобы не оставить кабалы, налогов, долгов и всякого рода других ухищрений богачей, чтобы передать земли в руки трудящихся масс. Вот с чем идет к вам Коммунистический Интернационал.

Пролетариат хочет помочь вам взять землю и создать свободный союз всех народов мира. Вот простая, бесхитростная программа, которая записана в сердце каждого честного труженика Европы, и теперь должна быть записана вами, представителями трудящихся Востока.

Товарищи, наш с'езд в Москве обсуждал вопрос о том, может ли произойти социалистическая революция в странах дальнего Востока раньше, чем эти страны пройдут через капитализм. Вы знаете, что долгое время существовало такое мнение, будто сначала каждая страна должна пройти через капитализм, должны создаться крупные фабрики и крупные собственники, рабочие должны накопиться непременно в городах, и только тогда можно поставить вопрос о социализме. Мы думаем теперь, что это не так. С той минуты, когда хотя бы одна страна вырвалась из цепей капитализма, как это сделала Россия, с той минуты, когда рабочие поставили на очередь вопрос о пролетарской революции, с этой минуты мы можем сказать, что и Китай, Индия, Турция, Персия, Армения могут и должны начать борьбу прямо за советский строй. Рабочие Европы берут власть, разумеется, не для того, чтобы грабить Турцию, Персию и др. страны, а для того, чтобы помочь им. Раз это так, то такие страны могут и должны теперь готовиться к советской революции, могут и должны готовиться к тому, чтобы упразднить у себя деление на богатство и бедность, чтобы создать государство труда и заключить тесный союз с организованными рабочими всего мира.

В связи с этим мы ставим перед вами вопрос: какова будет форма государства, организации Востока? Мы пришли к тому выводу, что должны создавать советы и там, где городских рабочих нет. Мы можем создавать в этих случаях государства крестьянских трудовых советов. Не „советы"-игрушки, какие подсовывают вам теперь иногда в Турции, а настоящие, где каждый крестьянин-труженик имеет избирательное право. Я читал в журнале „Красный Дагестан" о том, какой избирательный закон в советы устанавливают теперь дагестанцы, и что право избирать в крестьянские советы имеет только честный труженик-крестьянин,

у которого число скота не превышает такой-то и такой-то цифры. Я не берусь разбирать, правильны или нет эти цифры, но подход правилен. У кого рогатого скота и всякого иного скота более, чем требуется для обработки своего хозяйства и безбедного существования его семьи, и кто наживается на чужой нужде, тот не должен иметь доступа в наши крестьянские советы. Это должны быть, действительно, советы труда, которые организуют людей труда, которые заботятся не о наживе, не о спекуляции, а об общем благе. Мы должны организовать такие советы, которые будут настоящими проводниками воли трудящихся масс.

Мы обращаемся не только к тем, которые стоят на точке зрения коммунизма, но и к беспартийным. Мы имеем два потока. Один—очень быстрый, бурный и мощный, это поток рабочей пролетарской коммунистической борьбы в России и Германии, Франции, Италии, который повсюду ширится; но есть еще и другой поток, еще недостаточно сильный, местами делающий зигзаги, это—движение угнетенных национальностей, которые не выбрали еще своей дороги, которые еще не знают точно, чего они хотят, но чувствуют, что спину трет лямка, что на их шее сидит верхом французский и английский капитализм.

Мы, хотим, чтобы эти два потока, все более и более сближались, чтобы второй поток очистился от национальных предрассудков, чтобы оба они слились в один бурный и мощный поток, который, как море, снесет все преграды на пути, очистит землю от всего зла, от которого мы так долго страдали.

И потому я говорю: мы терпеливо поддерживаем те группы, которые еще не с нами, даже в некоторых вопросах против нас,—например, в Турции, товарищи, вы знаете, Советское правительство поддерживает Кемаля. Мы не забываем ни на минуту, что движение, которое возглавляет Кемаль,

не есть коммунистическое движение. Мы это знаем. Передо мной выдержки из стенографического отчета о первом заседании народного турецкого правительства в Ангоре; сам Кемаль говорит, что „особа калифа и султана священна и неприкосновенна".

Движение, во главе которого стоит Кемаль, хочет освободить „священную" особу калифа из рук врагов,—вот точка зрения этой партии. Разве это коммунистическая точка зрения? Нет. Мы уважаем религиозные настроения масс, мы умеем перевоспитывать массу. Это требует многих лет работы. Мы с осторожностью подходим к религиозным верованиям трудящихся масс Востока и других стран. Однако, наш долг сказать этому с'езду: то, что делает теперь правительство Кемаля в Турции, власть султанов вы поддерживать не должны, как бы это ни приказывали религиозные соображения. Вы должны итти вперед и не позволять тянуть вас назад. Мы считаем, что пробьет час султанов, вы не должны терпеть самовластья. Вы должны рассеять и разбить веру в султана, вы должны добиться настоящих Советов. Русские крестьяне также имели большую веру в царя. Однако, когда зажглась настоящая народная революция, тогда от этой веры в царя не осталось почти следа. То же самое будет и в Турции, и на всем Востоке, когда зажжется настоящая, черноземная, крестьянская революция. Тогда очень быстро народ будет изживать веру в султана, веру во властелинов. Поэтому мы повторяем: политика, которую проводит нынешнее народное правительство в Турции, не есть политика Коммунистического Интернационала, не есть наша политика. И вместе с тем мы говорим, что мы готовы помогать всякой революционной борьбе против английского правительства. Сейчас чашка весов в Турции еще наклоняется в сторону более богатых людей, но придет время, когда это будет по иному.

В Турции, в Персии, всюду, где живут крестьяне, они начинают понимать, что такое большевизм.

Я спросил на-днях одного выдающегося турецкого деятеля либерального оттенка, что понимает турецкий крестьянин под словом „большевизм". Этот выдающийся общественный деятель сказал мне: „у нас обыкновенно понимают под этим человека, который хочет бороться против Англии и хочет нам в этом помочь". Я поставил второй вопрос: „а как у вас, в Турции, рядовой крестьянин понимает, что большевик идет не только против Англии, но и вообще против богачей, как русских, так и турецких?". Этот деятель не ответил и склонен был думать, что этого крестьянин не понимает. Я же на основании того, что знаю, думаю, что слово большевик во всем мире не надо переводить ни на персидский, ни на другой язык (Аплодисменты). Я убежден, что трудящимся массам понадобится это слово не только в борьбе против Англии, но и против богачей вообще. Да, мы идем против буржуазной Англии, „за горло английских империалистов и коленом им на грудь". Самый сильный удар в самое сердце мы должны нанести английскому капитализму. Это верно. Но вместе с тем мы должны воспитать трудящиеся массы Востока в ненависти, в желании бороться против богачей вообще, русских, еврейских, немецких, французских. Великое значение начинающейся революции на Востоке заключается не в том, чтобы попросить господ английских империалистов убрать ноги со стола, а потом разрешить особенно удобно положить ноги на стол турецким богачам. Нет, мы хотим вежливенько попросить, чтобы все богачи убрали свои грязные ноги со стола, чтобы у нас господствовали не роскошь, не шарлатанство, не издевательство над народом, не праздность, а чтобы управлял миром трудящийся человек с мозолистыми руками (Бурные аплодисменты).

Поэтому мы говорим прямо и определенно находящимся здесь беспартийным. Панисламизм, муссаватизм, все эти течения не являются нашими течениями. У нас другая политика. Демократическую политику, как она обрисовалась сейчас в Турции, как, может быть, завтра обрисуется в других странах, мы можем поддерживать. Мы поддерживаем и будем поддерживать такое движение, как национальное движение Турции, Персии, Индии, Китая не из-за какого-нибудь корыстного расчета, а потому, что сознательный рабочий говорит себе: турки, которые еще не поняли сегодня всех своих интересов, поймут их завтра. Этого турка, мы должны поддержать, должны ему помочь, должны подождать, пока поднимется в Турции настоящая народная революция, и тогда сразу из его головы выскочит поклонение султанам и другие пережитки. Я должен, как старший брат, ускорить это движение,—говорит передовой рабочий. Я поддерживаю нынешнее национально-демократическое движение турок,—говорит рабочий-коммунист—и вместе с тем считаю своим священным долгом призывать угнетенных турецких крестьян, персидских крестьян, задавленных, угнетенных крестьян-тружеников всего Востока, ненавидеть всяких богачей, всяких угнетателей, учить их той простой истине, что нам необходимо настоящее экономическое равенство всех людей, необходимо настоящее братское об'единение всех людей труда.

Вот, товарищи, наше открытое заявление. Мы считаем, что никто из нас не должен выступать перед С'ездом Народов Востока, как дипломаты. Всякую презренную дипломатию мы должны отмести в этот час, когда собрались народы, которые больше всех были угнетены, которые насчитывают сотни миллионов людей, народы, от которых в конце концов зависит будущее всего человечества. Товарищи, когда Восток двинется по-настоящему, тогда не только Россия, но и вся Европа покажется малень-

ким уголком на этой громадной картине. Настоящая революция разгорится только тогда, когда к нам присоединятся восемьсот миллионов людей, живущих в Азии, когда присоединится африканский материк, когда мы увидим, что двигаются сотни миллионов людей. На этом историческом собрании никто не должен прикрываться дипломатией и недоговоренностью. Пусть откроются сердца всех присутствующих, чтобы услышать друг от друга слово настоящей, чистой правды, чтобы мы выбрали настоящий путь к победе. Мы не скрываем от вас ничего, мы говорим вам ясно, в чем мы расходимся с представителями нынешнего национального движения и в чем сходимся. Мы говорим вам: его задача помочь Востоку освободиться от английского империализма. Но у нас есть не менее великая своя задача—помочь труженикам Востока в борьбе против богачей, уже сейчас помогать им строить свои коммунистические организации, об'яснить, что такое коммунизм, готовить их к настоящей трудовой революции, к настоящему равенству, к освобождению человека от всякого гнета.

Товарищи, я думаю, то обстоятельство, что я сказал вам открыто, как мы думаем о больных вопросах и в чем мы расходимся, сблизит нас и с теми, которые думают иначе, чем мы, потому что лучше открыто заключать определенные соглашения, чем подходить друг к другу, держа камень за пазухой.

Я говорю: перед нами теперь задача зажечь настоящую священную войну против английских и французских капиталистов. Товарищи, вспомните, что делается на севере этими разбойниками даже сейчас. Я не буду говорить о тех народах, которые здесь особенно хорошо представлены. Вы сами знаете, какое положение создал в Турции английский и французский капитал, какое положение для Персии создал английский капитал, в

каком положении находится Армения, которую вчера хотели защищать все правительства Антанты и которую теперь не защищает никто.

Я скажу еще несколько слов только о тех странах, которые здесь мало представлены, об Индии и Китае.

Товарищи, вы знаете, сколько сотен миллионов людей населяют Индию, которую так безжалостно грабит английский капитал. Вы, может быть, слышали о последних событиях. Совсем недавно мы видели в Индии новый расстрел индусов только за слабую попытку сопротивления (так называемое дело Двалера). Безоружную толпу заманили под пулеметы и расстреляли.

И когда совершали парламентское расследование по этому делу, то газеты, издающиеся в Лондоне, должны были рассказать о следующей, увековеченной фотографией сцене, как англичане наслаждаются восстановленным порядком: вооруженные английские солдаты заставляют силой индусов ползать на животе по улицам города. Вот метод английских цивилизованных империалистов и их сынков, которые кончили несколько университетов. Они посылают своих офицеров, чтобы те, приставив дуло к уху индуса, заставляли его ползать на животе, чтобы услаждать взгляды английского офицера.

И такие же картинки корреспондент одной итальянской газеты сообщает из Китая, со слов „Южно-Китайского Утра".

Товарищи, эти маленькие картинки, которых не мало в каждом случайном номере иностранных газет, рисуют нам картину неслыханных ужасов, которые переживают трудящиеся народы Индии и Китая. Товарищи, не забудьте, что белые английские звери - капиталисты, угнетающие столь бесстыдным образом индусское население, вместе с тем ухитрились поставить под

ружье десятки тысяч индусов-солдат, которых они же посылают усмирять пролетарское движение. Индусские солдаты в настоящее время борются не более и не менее, как на семи фронтах под дирижерскою палочкою английских генералов. Индусские солдаты выступают на константинопольском театре войны, в Аравии, в Месопотамии, в Египте, в Палестине, в Северо-Восточной Персии и в Северо-Западной Персии. Вот, товарищи, проклятие нашего угнетенного класса: индуса берут за горло, заставляют ползать на брюхе, чтобы потешать английского офицера, и вместе с тем наши же братья, индусские угнетенные крестьяне настолько темны, что тот же англичанин забирает индусов под ружье, дает им несколько сот дворянчиков-офицеров в командующие и посылает их усмирять национальное революционное движение в Египте или Персии,—вот, товарищи в чем ужас нашего положения! Собственной рукой помогаем мы палачам, английским и французским капиталистам. Вот чему мы должны положить конец!

Надо, наконец, захлопнуть эту книгу проклятого прошлого, чтобы никогда не возвращаться к ней более, и надо открыть новую страницу истории, когда угнетенные народы Востока не будут более рабами, когда они не позволят английским офицерам бесстыдно грабить индусов, персов убивать, нахальничать, издеваться над всеми.

Товарищи! Много говорилось о священной войне в последние годы. Капиталисты, когда они вели свою проклятую империалистическую войну, пытались представить эту бойню священной войной и заставили многих людей уверовать в это. Когда в 1914—16 году говорилось о „священной войне", это был чудовищный обман. А теперь, товарищи, вы, впервые собравшиеся на с'езд народов Востока, вы должны здесь провозгласить настоящую священную войну против грабителей англо-французских капиталистов. Теперь мы должны

сказать, что пробил час, когда рабочие всего мира сумеют раскачать и поднять десятки и сотни миллионов крестьян, сумеют и на Востоке создать красную армию, сумеют вооружиться, сумеют устроить в тылу у англичан восстание, сумеют пустить разбойникам красного петуха, сумеют отравить существование каждого наглеца английского офицера, который хозяйничает в Турции, Персии, Индии и Китае.

Товарищи! Братья! Теперь настало время, когда вы можете приступить к организации настоящей народной священной войны против грабителей и угнетателей. Коммунистический Интернационал обращается сегодня к Народам Востока и говорит им: „Братья, мы призываем вас к священной войне прежде всего против английского империализма! (Буря аплодисментов, долгие крики „ура". Члены с'езда встают, потрясая оружием. Оратор долго не может продолжать. Все члены стоят и аплодируют. Крики: „Клянемся!").

Пусть услышат сегодняшнее заявление в Лондоне, Париже и во всех городах, где у власти еще стоят капиталисты. Пусть услышат они торжественную клятву представителей десятков миллионов трудящихся Востока о том, что на Востоке не будет больше власти угнетателей—англичан, не будет гнета капиталистов над трудящимися Востока!

Да здравствует братский союз Народов Востока с Коммунистическим Интернационалом! Пусть сгинет капитал и да здравствует царство труда! (Взрыв аплодисментов).

Голоса: „Да здравствует возрождение Востока"! Крики: „Ура". Аплодисменты.

Голоса: Да здравствует III Коммунистический Интернационал! Крики: „ура". Аплодисменты.

Голоса: „Да здравствуют об'единители Востока—наши уважаемые вожди, наша дорогая Красная армия"! Крики: „ура". Аплодисменты.

Председатель. Прошу успокоиться и занять свои места. Перевод речи тов. Зиновьева сделает тов. Буниат-Заде.

Буниат-Заде переводит речь Зиновьева на тюркский язык, а другой переводчик—на персидский.

Председатель. Делается заявление о том, что товарищи кабардинцы желают перевода на свой язык. Пожалуйста, есть такой переводчик? Нет.

Переводчик переводит на турецкий язык. В 11 ч. 50 минут вечера об'является перерыв. Заседание С'езда возобновляется в 12 ч. 15 м. ночи.

Председатель. Завтра, ровно в 10 часов утра в Рабочем клубе состоится заседание беспартийных товарищей. Явка всех обязательна. Будут решаться очень важные вопросы. Прошу передать об этом тем, которые не присутствовали, эта просьба касается как беспартийных, так и партийных товарищей. (Перевод).

Завтра, в 10 часов утра в Армейском клубе состоится фракционное заседание коммунистов, явка всех обязательна.

С'езд Народов Востока—завтра в 5 часов вечера. (Перевод).

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
В 1 ЧАС. 10 МИН. НОЧИ.

СТЕНОГРАММА

ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

2 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

Заседание открывается
в 6 часов 55 мин. дня.

Председательствует
тов. Зиновьев.

Председатель. Об'являю второе заседание С'езда Народов Востока открытым. По соглашению с фракциями коммунистов и беспартийных, мы предлагаем соединить два вопроса порядка дня и немедленно заслушать доклады по второму вопросу—по вопросу о международном положении и о задачах народов Востока, а вслед за этим открыть прения по вчерашнему и сегоднешнему докладам вместе. Так как достигнуто соглашение громадного большинства членов С'езда, то я позволю себе без прений считать это решение принятым и предоставить слово докладчику. Прошу перевести. (Переводы).

Итак, мы переходим к докладу о международном положении и о задачах трудящихся масс на Востоке. Докладчик—тов. Радек.

Радек. Товарищи, вчера мы были свидетелями сцены, которая заслуживает в полном значении этого слова названия исторической. Когда собравшиеся здесь представители трудовых масс Ближнего Востока выслушали от представителей восставших рабочих Европы известие о том, что европейский пролетариат готов вести борьбу не на жизнь, а на смерть против капиталистов всего мира, которые до этого времени угнетали не только европейских рабочих, но и народные массы Востока,—здесь представители этих масс, поднятые общим чувством, встали и дали

клятву о священной войне рука об руку с европейскими рабочими против угнетателей трудового мира. Но, товарищи, в этой войне, которая нам предстоит, недостаточно воодушевления, в этой войне недостаточно ненависти к угнетателям. Народные массы Востока должны хорошо знать направление мировой политики, должны отчетливо представлять себе силы противника, должны знать его слабые стороны, должны уметь использовать всякую трещину в рядах противника чтобы вести борьбу против него в его же лагере. Международный пролетариат зорко следит за изменениями международной политики. Именно знакомство с международным положением оказывает ему громадную услугу в этой развивающейся войне пролетариата против капитала. Трудовые массы Ближнего Востока должны в этой области находиться на том же самом уровне, что и рабочие массы Европы. Они должны зорко следить за противником, уметь выбирать момент выступления. И поэтому мы, не довольствуясь общим вашим стремлением к борьбе против мирового капитала, поставили в порядок дня реферат о международном положении и о задачах, которые стоят перед вами.

Седой Восток, о котором со скорьбю говорил тов. Нариманов, страдает от гнета капиталистов Европы не первые десятилетия. Больше ста лет народы Востока являются предметом эксплуатации, являются предметом политического гнета, являются предметом войны капиталистических держав, капиталистических грабителей. До сего времени они были именно только предметом, до сего времени они не сумели собственными силами дать отпор вожделениям мировых грабителей. Вся история XIX столетия полна борьбы между английским капитализмом и помещичье - капиталистическим царским правительством России за обладание Турцией и Персией, за обладание Средней Азией.

Русский царизм стремился к захвату Персии, к захвату Турции. Он хотел захватить и поработить крестьян Турции, найти выход к Средиземному морю, дабы тут помериться силами с английским капиталом. Он шел в Персию, шел на порабощение персидских крестьян для того, чтобы через Персию пробраться к Индии, к этому столпу господства английского капитала, к той сказочной Индии, которая кровью индусских крестьян кормит английских капиталистов, кормит биржу Лондона, которая создает возможность младшим сынам английской буржуазии наживать миллионы и при помощи этих миллионов устраивать потом у себя на родине жизнь паразитов. В этой борьбе английский „гуманный" капитализм, английские владыки вполне стоили варварского русского царизма. Когда это было удобно английским капиталистам, они выступали на защиту Турции и Персии против царизма. Тогда они выдвигали знамя гуманности и человеческого обращения с народами Востока и бросали царизму упрек, что он хочет поглотить эти народы, чтобы их насиловать и эксплуатировать. Но достаточно было английскому капитализму сговориться с царизмом,—и он выдвинул лозунг уничтожения Турции, выдвинул старый лозунг английского министра Гладстона — растерзать тело Турции! Я вспоминаю, товарищи, только тот факт, что англо-русская борьба за Персию, борьба между царизмом и английским капитализмом кончилась в 1907 году полюбовным договором о разделе Персии, после чего английские капиталисты спокойно смотрели, как царский казачий генерал Ляхов уничтожал молодую свободу в Персии, как казачьи бригады разгоняли меджилис, вешали на улицах Тегерана и Тавриза представителей революционного персидского народа. Английские капиталисты умывали руки, заявляя, что они здесь не при чем. Но, несмотря на то, что

английские капиталисты держали в своих руках царизм, ибо русский царизм был в полной финансовой зависимости от английского капитала, они не пошевелили и пальцем в защиту персидского народа. Мало того, английский министр иностранных дел лорд Грей дал приказ Бьюкенену, английскому послу в Петрограде, заявить царскому правительству, что Англия не будет противодействовать русскому нажиму, если только царизм не двинет своих войск за пределы северной Персии. Разбойники-конкуренты сошлись на разделе Персии на две части. Северная Персия была отдана палачам Ляхова, а южная должна была находиться в руках англичан и быть барьером против вторжения русских в Индию.

Англо-русская борьба за народы Востока сменилась в последние десять лет другой мировой борьбой — борьбой между антантовской группой, между капиталом Англии и Франции, с которым рука об руку шел царизм, и группой, возглавляемой Германией. И мы снова видим, что в то время, как, с одной стороны, англичане, а, с другой, германские капиталисты говорят, что они идут на Ближний Восток для того, чтобы внести туда цивилизацию, для того, чтобы учить людей грамоте, для того чтобы учить людей пользоваться машинами, на деле эта борьба есть борьба за захват народных богатств Турции и Персии, — борьба обыкновенных грабителей. Англичане решили разбить, разделить Турцию, прежде чем она сумеет окрепнуть после младотурецкого восстания. Увидев, что младотурецкое правительство пытается создать армию, пытается создать прогрессивную налоговую систему и администрацию, английские капиталисты решили по возможности скорей разбить на куски Турцию, ибо Турция имела для них громадное значение. Английская мировая держава разбросана по всему про-

странству мира. Английский капитал господствует в Африке, он держит в своих руках рудники Южной Африки, как и богатые поля Египта. В то же время второй столп мирового господства Англии находится в Индии, где более 300 миллионов крестьян работают на английских капиталистов. Между Индией и африканскими владениями английского капитализма находилась Турция, и поэтому она должна быть уничтожена, дабы английские капиталисты могли соединить железной дорогой, идущей через Аравию и Месопотамию, владения в Африке с владениями в Египте и в Индии, дабы английский капитал, господствующий над сотнями миллионов африканских и азиатских народностей, мог свободно перебрасывать свои войска из одной части мира в другую и беспощадно подавлять малейшие попытки сопротивления со стороны народов Востока. Английский капитал вынес смертный приговор Турции, для того, чтобы иметь возможность свободно задавить начавшееся революционное движение в Индии. С другой стороны, германский капитал, который выступал, как освободитель, как защитник народных масс, потому только отказывался от открытого раздела Турции, что ему трудно было добраться к вам с Северного моря. Германский капитализм не хотел терзать на куски Персию, ибо он не имел свободного пути к ней, он стремился захватить экономически в свои руки всю Турцию и всю Персию и под прикрытием младотурецкого и персидского правительства эксплуатировать эти народы.

Мировая война 1914 года, приведшая к погибели десятки миллионов рабочих и крестьян, из которых вышли миллионы калек и остались десятки миллионов вдов и сирот, эта мировая война разразилась для того, чтобы определить, которая группа—англо-французская, или германская—будет владыкой мира, будет иметь возможность сделать своими

рабами сотни миллионов рабочих и крестьян народов Азии. Эта война велась с обеих сторон под лозунгом освобождения угнетенных наций. Английские капиталисты, которые в 1908 году приветствовали появление младотурок, ожидая, что они будут итти с ними рука об руку, теперь вдруг нашли в своем сердце громадную ненависть к младотуркам и заявляют, что надо уничтожить турецкое правительство и разорвать на куски турецкий народ, что надо освободить культурные народы Востока—арабов, сирийцев и армян. Война велась во имя уничтожения султанского и младотурецкого абсолютизма и во имя освобождения культурных народов Востока! Чем эта война кончилась? Товарищи, она кончилась разгромом германского капитализма, о котором никакой рабочий и крестьянин Востока не должен проливать слез. Но она кончилась одновременно и победой английского империализма. Что означает эта победа? Это уже узнали народы Востока. Она означает, что английский военный флот занял Константинополь и держит проливы, эта победа означает, что английский экспедиционный корпус занял Аравию и Месопотамию, что французские войска заняли Сирию, греческие войска заняли западную часть Малой Азии со Смирной. Это означает, что французские и итальянские войска заняли Южную Анатолию и заняли не на один момент, не на время ликвидации абсолютизма султана, а заняли Турцию для того, чтобы там оставаться, чтобы разорвать Турцию на куски под видом создания свободных, независимых государств Сирии, Месопотамии и Аравии. Как эта свобода выглядит, об этом, товарищи, мы имеем самые лучшие свидетельства французской и английской печати. Франция обещала создать свободную Сирию и нашла своего наймита в лице эмира Фейзала. Но как только он перестал танцовать под дудку французских капи-

талистов, французские войска заняли Дамаск, прогнали Фейзала и держат в своих руках совершенно открыто Сирию, вывозят оттуда все, что нравится французским капиталистам, и диктуют сирийскому народу свои законы. Англичане говорили о независимости Месопотамии, и мы видим удивительное зрелище. Чтобы создать независимое государство, с двумя с половиной миллионами людей, английский капитал израсходовал в один год четверть миллиарда фунтов стерлингов. Вопрос был в том, откуда эта английская добродетель? Распри между французским и английским капиталом показали, в чем тут дело. Когда в английском парламенте спросили Ллойд-Джорджа, английского премьер-министра, берет ли Англия в свои руки богатства Месопотамии и имеет ли английский капитал какие-либо концессии в Месопотамии, которые толкали бы английское правительство на расходование громадных сумм,— Ллойд-Джордж ответил, что Англия не имеет никаких концессий, ничего не требует от месопотамцев, а сохраняет за собою только те концессии, которые уже были даны английским капиталистам султанским правительством. Но когда расшифровали, что это значит, а сделал это никто другой, как французский министр иностранных дел, господин Пишон, то оказалось, что английские капиталисты имеют в своих руках всю нефть, находящуюся в Месопотамии—единственное богатство месопотамских арабов. Эта нефть находилась в руках германских капиталистов и турецкого правительства. Теперь англичане оставили 25 проц. нефти французам, а 75 процентов остались в их руках. Народы Востока известны тем, что очень вежливы, и поэтому на с’езде народов Востока я не скажу, что господин Ллойд-Джордж—лжец и обманщик, но только,—что он не считает долгом государственного мужа восстановлять истину, когда

она означает, что английский капитализм захватил Месопотамию не для того, чтобы освободить арабов от турецкого засилья, а для того, чтобы освободить арабов от нефти, которая могла бы сделать их богатой национальностью на Востоке (Аплодисменты). Если, товарищи, мы спросим, как освободили англичане, французы и американцы несчастных армян, которых столько десятков лет они беспрерывно толкали на борьбу с турками и курдами, которым обещали свободу и культурное развитие,—если мы спросим, как отстояли они права Армении, то для ответа я могу сослаться на официальный американский орган армян, который самым авторитетным образом рассказывает историю этого освобождения. Этот орган „Новая Армения", издаваемый в Нью-Йорке, сообщает, что французы уговорили армян послать своих добровольцев в Мараж защищать совместно с французами эту область против турок, обещая им за это Александретту. Но когда дело дошло до решительных боев, тогда французский экспедиционный корпус ушел из Маража, и 20 тысяч армян были оставлены армии Кемаля-Паши, который, видя в них противников Турции, сражающихся на стороне Франции, не оставил из них никого в живых. Америка в последнее время начала играть роль спасителя Армении и подталкивала армян на борьбу против всех народов, между которыми историческая судьба приказала жить армянам. Время от времени американцы посылали в Армению корабль с хлебом, который не мог спасти армян от голода и холода. Вы знаете, что Армянская Республика, полная ненависти к большевизму Советской России, руководимая буржуазными политиканами Антанты, эта Армянская Республика вынуждена теперь на мир с Советской Россией, ибо она понимает, что от Антанты нет спасения. Почему же

англичане, которые держат 80 тысяч солдат в Месопотамии, дабы освободить арабов от нефти, почему они не посылают своих войск в Армению? Руководящая английская газета „Манчестер Гардиан" в статье от 12 мая открыто высказалась об этом. Она говорит, что в Армении нет нефти, не от чего „освободить" армян: невозможно ограбить армян, поэтому можно оставить их на ограбление. И она говорит, что если сравнить точку зрения английского правительства на месопотамскую нефть с точкой зрения армян на армянскую кровь, то это сравнение покрывает английское правительство срамом и стыдом. Так говорит буржуазная английская газета,—не газета восставших английских рабочих, а газета, которая, несмотря на весь свой критицизм, близка к Ллойд-Джорджу.

Как освобождают английские капиталисты Персию после того, как уничтожен был, несмотря на все усилия союзников, русский царизм и русский капитализм руками русских рабочих и крестьян? Английские капиталисты всегда говорили, что их задача по отношению к Персии состоит только в освобождени Персии. И теперешний министр иностранных дел Англии, лорд Керзон, в своей книге о Персии, изданной 30 лет тому назад, говорит: задача английской политики по отношению к Персии есть независимость и свобода Персии. Англо-персидский договор с августа прошлого года показывает, какую свободу английский капитализм хочет ввести в Персии. За два миллиона фунтов стерлингов золотом английское капиталистическое правительство купило у персидского правительства, т. е. у своих лакеев, всю Персию. За эти два с половиной миллиона золотом англичане берут в свои руки контроль над персидскими финансами, таможню, устройство персидской армии. И по вопросу об этой политике снова я могу призвать очень авторитетного сви-

дителя: французская правительственная газета „Тан" от 17 августа прошлого года заявляет следующее: „С момента, когда персидское правительство вручает свою армию руководству британских офицеров и свои финансы британским специалистам, оно не имеет никакой особой свободной силы или особого свободного средства, при помощи которых оно могло бы проявлять суверенитет своей политики". Это—слова французской правительственной газеты.

Товарищи, что все это означает? Это означает не меньше и не больше, как то, что антантовский капитал с Францией во главе, разбив германского конкуррента, германского разбойника, взял в свои руки сотни миллионов народов Востока, чтобы сделать их своими рабами. Для крестьянина на Востоке это означает, что если раньше он должен был платить подати для того, чтобы содержать султанскую клику, всякого рода шахов, эмиров и ханов, то теперь он должен будет платить вдвойне: платить своим собственным эксплуататорам и оплачивать штыки французских и английских войск, которые будут защищать эксплуатацию туземных эксплуататоров. Это означает, что, если в Турции находятся природные богатства, развивая которые, турецкий народ мог бы получить, вместо своих деревянных плугов, плуги железные и паровые, мог бы иметь свои школы, то теперь, когда англичане и французские капиталисты захватывают богатства Ближнего Востока, богатства Турции и Персии, они будут эксплуатировать их не для развития культуры народов Востока, а для своей наживы, для того, чтобы банкиры Лондона и Парижа нажили еще более крупные барыши, чем они имеют, благодаря эксплуатации европейских рабочих (Апплодисменты). Товарищи, результатом победы Антанты является опасность полного порабощения

сотен миллионов народов Востока. Но страшен сон, да милостив бог. Эта опасность минует, как дурной сон, если трудящиеся массы Востока восстанут совместно с рабочими массами Европы, ибо победители в мировой войне сами покрыты ранами, от которых погибнут.

Товарищи, если вы посмотрите на положение победоносного капитала, если вы посмотрите на экономическое положение главных победителей в этой войне, то вы увидите, что они, чтобы победить германский капитал, взяли на свои плечи и спину такие громадные тяжести, что под этими тяжестями и у них должен треснуть хребет (Аплодисменты). У меня под рукою цифры, показывающие, какой большой государственный долг имеют страны победителей. Французское правительство сделало во время войны 200 миллиардов франков долгу. Английское правительство сделало 160 миллиардов долгу. Итальянское правительство сделало долгу 200 миллиардов. Это означает, что все победоносные капиталистические страны, за исключением Америки, потеряли в этой войне, расстреляли в ней в воздух от половины до трех четвертей всего народного достояния этих богатейших стран. Это означает, что ни одно из этих правительств не может найти средств, как бы спастись от финансового банкротства. Если бы эти правительства захотели уплатить свои долги, им пришлось бы конфисковать до двух третей богатств, находящихся в их странах. Это значит—оставить народным массам в этих странах для жизни только одну треть того, что эти массы имели до этого времени. Это—невозможная вещь. И мы видим, как между этими победителями годами идет спор о том, как спастись. Самые слабые из победителей — итальянское и французское правительства—призывают английских и американских капиталистов собрать все долги в одну

кучу и совместно уплатить, чтобы тот, кто имеет больше богатств, платил в первую очередь. Но английские и американские капиталисты отказываются платить долги за итальянских или французских капиталистов,—они и своих собственных долгов уплатить не могут. Английские и американские капиталисты очень охотно проливали чужую кровь, приказывали русским крестьянам, французским крестьянам и итальянским рабочим погибать на войне за дело английских капиталистов, но когда дело идет об уплате долгов, они говорят теперь: дружба дружбой, но конторская книга особо, и уплати то, что ты должен (Аплодисменты). И мы видим, товарищи, как благодаря тому факту, что победоносные капиталисты пытаются раздавить Россию, которая до этого времени была главным рынком их сбыта и доставляла им громадное количество сырья, благодаря тому, что они пытаются уничтожить самую технически развитую нацию Европы — Германию, они вырывают корни своего существования. Мы знаем, что английские и американские капиталисты стоят перед фактом: миллионы народов Востока жаждут всяких товаров, жаждут мануфактуры, машин, а английские и американские капиталисты ищут рынков сбыта, но не в состоянии продавать им, ибо этим народам нечем платить. В результате оказывается, что весь мировой империализм задыхается в процессе громадного кризиса, охваченный страшными судорогами. В то время, когда сотни миллионов людей не могут купить штанов и сапог, в Америке и Англии накопляется продукт, и Америка и Англия стоят перед опасностью закрытия своих фабрик.

И рабочие массы, которые все это видят, рабочие массы, которых гнали в продолжение четырех лет на войну, говоря им: в этой войне вы уничтожите абсолютизм германского кайзера и

турецкого султана, вы получите право, хлеб и свободу, — народные массы видят теперь перед собою опасность голода и холода. Эти народные массы восстают и ставят свои требования. И никогда за все свое долгое существование Англия не видела такой громадной волны забастовок, мощных рабочих демонстраций, свидетелями которых мы теперь являемся. И никто другой, как английский премьер-министр, самый умный из буржуазных политиков, Ллойд-Джордж, в своей апрельской речи открыто заявлял в английском парламенте, что Англия стоит перед опасностью социальной революции. Это—не утверждение английских коммунистов, сердце которых жаждет этой революции. Это — предостережение английского премьер-министра, который в силу этого призывал буржуазию соединиться против рабочих. В Америке мы также видим волну забастовок. Мы видим в Италии, в одной из стран союзников, не только нарастающую борьбу, но видим Италию буквально в преддверии революции. Итальянское правительство держится только силою своих штыков, ему приходится ежедневно расстреливать рабочих на улицах своих городов. Господин Клемансо, после победы над германским абсолютизмом, сказал, что большевизм не опасен Франции, ибо она вышла победительницей из войны, а большевизм—болезнь только побежденных народов. А теперь мы видим, как французское правительство наполнило тюрьмы французскими коммунистами. Мы видим, как французское правительство расстреливает своих матросов, дабы ужасом смерти удержать своих солдат от выступления, от революции. И в то время, когда пролетарии Европы и Америки восстают во имя низвержения капитализма, во имя утверждения царства свободы, братства и труда, в то же время, товарищи, мы видим, под носом английского империализма, в Ирландии, в Египте и в Индии

нарастающее движение революционной борьбы народов, порабощенных Англией.

Товарищи, Ирландия представляет собою завоеванную страну. В Ирландии английское правительство принуждено создавать крепости против ирландского народа. В Ирландии ежедневно на улицах городов убивают десятки английских полицейских и солдат из экспедиционного корпуса. В Египте не только профессиональные работники мысли, не только студенты, не только чиновники выходят на улицу,—демонстрации привели к забастовкам фелахов, которых англичане употребляли, как вьючный скот во время войны, к забастовкам железнодорожников и телеграфных рабочих. А Индия видит не только террористическую борьбу, не только громадную агитацию интеллигентов, но и громадные стачки 300 тысяч человек, стачки индусских рабочих, которые соединяют борьбу за свое освобождение от гнета капитала с борьбою за свое национальное освобождение.

Товарищи, в книге, которая является чем-то вроде корана английского империализма, в книге профессора Сили, изданной много лет тому назад, на которой воспитываются английские офицеры, когда их посылают в Индию, на которой воспитываются английские губернаторы,—в этой книге Сили, ученый проповедник английского империализма, разбирает вопрос: каким образом маленькая кучка англичан может держать под своей стопой сотни миллионов индусов? И он отвечает: здесь нет никакого чуда. В Индии одна часть населения борется против другой за господство английского капитала. Если восстание вспыхнет на севере, мы мобилизуем индусских крестьян на юге, сделаем их солдатами и при их помощи подавим восстание на севере. Если восстанут индусы на западе, мы бросаем индусов с востока и, таким образом, используя одних индусов против других—и держим

всех в своих руках. И когда, продолжает этот проповедник английского империализма, нам говорят, что в Индии должна быть революция, ибо индусы умирают с голоду, я отвечаю: это совсем неубедительно. „Если они не могут жить, то они умрут, но из этого не следует, что будет революция. Всякому в Англии предоставлена свобода умереть с голоду и, если он этого не хочет, это не означает, что будет революция".

Для революции нужно, чтобы народ смотрел вперед, чтобы народ имел надежду на освобождение и чтобы он чувствовал свою силу. Товарищи, мы убеждены, что приходит момент, когда народы Востока докажут английским капиталистам, английским вампирам, что они не хотят умирать и что они имеют надежду и чувствуют свои силы. Товарищи, до этого времени всякий восстающий народ чувствовал свою слабость, ибо никто еще не видел, чтобы рабочие и крестьяне побеждали своих эксплуататоров, ибо никто еще не видел, чтобы рабочие и крестьяне ставили на грудь мощному английскому империализму свою ногу. Но, товарищи, вы видите, что можно победить и английский империализм.

Когда восстали рабочие и крестьяне России, когда они сбросили власть царя, когда сбросили власть буржуазии и помещиков, когда создали рабоче-крестьянское правительство, буржуа всех стран были убеждены, что они раздавят Советскую Россию, что они снова наложат иго на русских рабочих и крестьян. Они стали подкупать русских офицеров, подкупать русских капиталистов, подкупать русских помещиков, посылать им обмундирование, снаряжение, военных руководителей и начали один поход за другим против Советской России. Вы помните, как они купили обманутых чехо-словацких солдат и бросили 50 тысяч их против Советской России. Вы помните, как они

послали против Советской России Каледина, Корнилова, как они послали против Советской России Колчака, Юденича, Деникина. При помощи английских танков, при помощи английских газовых бомб. при помощи английских снарядов Деникин и Колчак создали полумиллионную армию и пошли походом против Советской России. На Колчака смотрела вся капиталистическая Европа, она помогала ему всеми силами. Россия была отрезана, она не могла получить из-за границы ни одного снаряда, она не могла получить даже медикаментов, чтобы лечить своих искалеченных сынов. Несмотря на это, рабочие и крестьяне России восстали с оружием в руках и создали победоносную Красную армию (Апплодисменты). Они разбили Юденича, Колчака и Деникина. Я помню день, когда в германской тюрьме, в Берлине, я прочел в газете: завтра, во вторник, в церкви бывшего русского посольства будет отслужен торжественный молебен в честь генерала Юденича, который вошел в Петроград. Но Юденич был бит под Петроградом, Деникин был бит под Орлом. Рабоче-крестьянская армия прогнала их. Сейчас нет ни Колчака, ни Деникина, ни Юденича. И сейчас рабоче-крестьянская власть кончает с последними отрядами — с Врангелем и белой Польшей. И этим дан громадный пример восстающим народам Востока.

Если рабочие и крестьяне Востока захотят быть свободными от эксплуатации, то и они могут победить, ибо их противник разлагается, ибо их противник переживает экономический крах, ибо их противник бит красной рабоче-крестьянской Советской Россией. Только от сознания, только от воли рабочих и крестьян Ближнего Востока зависит их победа. Никакой враг вам не будет страшен, никто не удержит потока рабочих и крестьян Персии, Турции и Индии, если они соединятся с Советской Россией. Советская Россия была окружена вра-

гами, но сейчас она может производить оружие, которым может вооружить не только своих рабочих и крестьян, но которым она вооружит индусов, персидских крестьян, анатолийских крестьян, всех угнетенных и поведет их к совместной борьбе и совместной победе (Аплодисменты).

Когда капиталисты шли на Восток, чтобы эксплуатировать народные массы, они говорили им об освобождении, и поэтому мы понимаем, что в отсталых слоях крестьян и рабочих, которые учились на тяжелом опыте обмана, существует известное недоверие. Они спрашивают себя: искренняли проповедь Советской России, исполнит-ли она то, что обещает. Товарищи, на такие вопросы не зачем отвечать увериями, надо ответить аргументами разума. Советская Россия восстала для того, чтобы не было больше рабов и господ, чтобы не было больше богатых и бедняков. Советская Россия представляет собою громадную, богатую страну, которая может сама себя кормить, прогнав вшей, паразитов, вампиров, сосавших кровь русских крестьян и рабочих. Она может собственными силами развить русский народ до небывалой высоты. Русскому крестьянину и русскому рабочему не зачем искать хлеба в других странах, ибо его земля производит его достаточно, ему не зачем итти искать металлов, ибо его земля скрывает в своих недрах неслыханные их сокровища. Русский рабочий и крестьянин жаждет своего освобождения, ему не нужно порабощения других народов. Русский рабочий и крестьянин великолепно знает, что или он будет разбит, или будет разбит мировой капитал, что невозможно, чтобы долгое время существовали бок-о-бок Советская рабоче-крестьянская Россия и капиталистические страны. Русские рабочие и крестьяне знают, что если они не задавят английских капиталистов, если не разобьют французских капиталистов, то их разобьют.

Русский рабочий может на время искать с ними мира и согласия, может искать передышки, во время которой сильнее будет расти революция в других странах, но постоянного мира между страной труда и между странами эксплуатации быть не может. И поэтому восточная политика Советского правительства не есть дипломатический маневр, не есть бросание народов Востока в огонь, чтобы русская Советская Республика могла, продавая их, получить для себя выгоду. Мы жертвовали собственными территориями, собственными крестьянами и собственными рабочими, когда в Брест-Литовске вооруженный с ног до головы германский империализм диктовал нам свои условия, и когда мы не могли защищаться. Рабочие и крестьяне Востока, могут быть такие моменты, когда мы сами посоветуем вам не итти на разгром, а лучше дать кусок этому зверю, который хочет разорвать вас. Такие моменты могут быть и у нас, но мы связаны с вами судьбой: или мы соединимся с народами Востока и ускорим победу западно-европейского пролетариата, или мы погибнем, и вы будете рабами. Поэтому здесь, товарищи, дело идет не о союзе, который заключают люди, могущие завтра разойтись и сделаться врагами, а дело идет о совместной борьбе не на жизнь, а на смерть. В этом вчера вы дали клятву. Совместными усилиями мы должны победить. Товарищи, для этой совместной победы нужны совместные жертвы. Рабочие массы России голодают три года, ожидая победы над мировым капиталом. И потому, когда вы приветствуете Красную армию, когда вы приветствуете ее победы, думаете ли вы о том, что ее победы и ее оружие выкованы кровью и потом миллионов русских рабочих и крестьян, жертвовавших последнее? Поймите, что ваша победа не обойдется без жертв. Придется много голодать, проливать свою кровь. Вам придется смотреть на

Советскую Россию и на ваши восстающие страны, как на одну армию, которая должна совместно укрепляться, совместно вооружаться, совместно нести жертвы для совместного дела. И кто говорит, что существует „империализм" большевистский, что мы идем на Восток для захватных целей и для того, чтобы прокормить нашу армию, тот заведомо сеет ложь между рабочими и крестьянами, чтобы раз'единить их, чтобы владыки мира могли разбить их по частям. У нас совместные жертвы, совместные тяжести, и совместной будет победа. Это будет победой не одного народа над другим, это будет победой трудовых масс всех народов над той кучкой, которая до этого времени эксплуатировала весь мир.

Товарищи, бросая клич священной войны против Антанты, и в первую очередь против английского капитала, мы знаем, что не победим сегодня, что нам придется еще долго бороться, именно потому, что народные массы Востока развиваются медленно. Известия о победах Красной армии, о борьбе английского, французского, итальянского пролетариата должны долгое время бродить по равнинам и пустынным горам, пока они попадут к крестьянину в Индии и Египте и скажут ему: вставай, подымайся, рабочий народ! Идя на эту тяжелую борьбу, мы делаем усилия, чтобы дать этим громадным странам, этим народам возможность развить свои силы, развить свои способности для совместного труда над воссозданием нового, свободного человечества, где не будет людей разной кожи, разных прав и обязанностей, где все люди будут иметь одинаковые права и обязанности. Капиталисты всего мира говорят об опасности с Востока, говорят, что, когда восстанут 300 миллионов индусов, 400 миллионов китайских крестьян, то тогда придет момент гибели человеческой культуры. Мы видели эту культуру, мы видели ее в огне шрап-

нелей, на полях сражений, мы видели ее в развалинах домов и городов. Культура капиталистическая означает смерть всякой культуры. Капитализм не в состоянии обеспечить нам даже участи животного, которое кормят. И чем скорее эта культура погибнет, тем лучше (Аплодисменты). И когда мы, товарищи, вручаем вам знамя совместной борьбы против совместного врага, мы великолепно знаем, что вместе с вами создадим во сто раз лучшую культуру, чем создали рабовладельцы Запада. Восток, придавленный гнетом капиталистов и собственников, создал философию терпения. Мы аппелируем, товарищи, к чувствам борьбы, которые когда-то воодушевляли народы Востока, когда эти народы под руководством своих великих завоевателей шли на Европу. Мы знаем, товарищи, что наши противники скажут, что мы аппелируем к памяти Чингис-хана, к памяти завоевателей великих калифов ислама. Но мы убеждены, что вы обнажили вчера свои кинжалы и револьверы не для завоевательных целей, не для того, чтоб из Европы сделать кладбище,—вы подняли их для того, чтобы совместно с рабочими всего мира создать новую культуру—культуру свободного труженика. И потому, когда капиталисты Европы говорят, что угрожает новая волна варварства, новая волна гуннов, мы отвечаем им: Да здравствует красный Восток, который совместно с рабочими Европы создаст новую культуру под знаменем коммунизма! (Бурные аплодисменты).

Председатель. Мы приступаем к переводу. Первый перевод будет сделан на тюркском языке. Слово для перевода имеет тов. Буниат-Заде.

ОБ'ЯВЛЯЕТСЯ ПЯТИМИНУТНЫЙ ПЕРЕРЫВ.

ЗАСЕДАНИЕ ВОЗОБНОВЛЯЕТСЯ
В 8 ЧАСОВ 40 МИН. ВЕЧЕРА.

Нариманов. Заседание продолжается. Сделайте перевод.

Переводчики переводят на тюркский, узбекский и чеченский языки. Картмызов переводит на кумыцкий язык, от фракции коммунистов говорит по-тюркски Буниат-Заде.

Председатель. Прошу сесть.

Голоса: „Товарищ председатель, просим перевода на узбекский язык".

Председатель говорит по-узбекски.

Голоса: „Поняли. Просим".

Председатель. Товарищи узбеки, кто понял, прошу поднять руки.

Голоса: „Большинство. Меньшинство. Просим. Позовите переводчика". Переводчик переводит по-узбекски. Артмасов говорит по-тюркски.

Председатель. Товарищи, по поводу двух заслушанных докладов фракция коммунистов и фракция беспартийных предлагает открыть общие прения. Но для того, чтобы прения не заняли слишком много времени, надо сразу же решить, что мы дадим слово только шестерым ораторам, и, кроме того, по этим же докладам предоставим возможность выступить представителям партий Англии, Франции, Болгарии, Америки и некоторым другим для того, чтобы получился голос не только народов Востока, но и рабочих тех стран, буржуазия которых угнетает народы Востока. Это предло-

жение мы делаем вам и надеемся, что с'езд одобрит его (Аплодисменты).

Председатель. Слово тов. Буниат-Заде от фракции коммунистов.

Буниат-Заде говорит по-тюркски. Переводчики переводят.

Затем говорит Нариманов, также по-тюркски.

Председатель. Перевод сделает тов. Муса Заде.

Муса—Заде. Тов. Буниат-Заде по докладу тов. Радека говорит, что Восток давно и давно является яблоком раздора для империалистов на Западе, и, чтобы овладеть Востоком, чтобы эксплуатировать Восток, звери Европы приступили к заключению между собою союзов. На этой почве были созданы Тройственное согласие и Тройственный союз, ибо эти группы имели одно и то же желание овладеть Востоком, эксплуатировать народы Востока в пользу своих хищников. Результатом этого союза, или этого Тройственного согласия, была итальяно-турецкая война, выдвинутая на арену рукою Англии. Беспричинное нападение Италии в Каракалисе было подготовлено английским кабинетом. Еще не доведена была эта триполитанская война до конца, как Россия выдвинула и создала союз балканских государств и создала новую войну на Балканах с той же целью—овладеть турецкими проливами. С другой стороны Тройственный союз и Тройственное согласие с такой же целью двинули войска на несчастную старую Персию, где они преследовали ту же цель—завладеть Персией и эксплуатировать Персию.

После русской революции 1905 г. революция перебросилась в Персию. Народы угнетенные восстали, подобно русским рабочим, об'явили советскую власть „Ганджамина", но подавленная рус-

ская революция похоронила вслед за собой и персидскую революцию рукою генералов Ляхова и др.. отправленных Николаем в Персию. Была задавлена и персидская революция.

Тов. Буниат-Заде рассказывает наглядно, как здесь казнились первые персидские революционеры, изгнавшие персидского тирана Магомета-Али-Шаха из Персии. С целью дележа несчастного темного Востока велась неустанная работа среди западных государств и западных хищников. В то время, когда шла война в Триполи и на Балканах, Франция устремилась в Марокко и задушила это самостоятельное несчастное восточное государство. Безусловно, эти захватнические стремления и действия были активной работой Тройственного согласия, и к ним не мог хладнокровно относиться Тройственный союз—германская группа. В то время шла небывалая интрига германской группы, направленная против Согласия в странах Востока. И вот с целью овладеть Востоком полностью, была вызвана международная война 1914 г., которая окончилась Великой Российской Революцией. После падения буржуазной республики Керенского власть в России перешла в руки пролетариев, крестьян и рабочих. Крестьяне и рабочие России, захватив власть, обращались к народам земного шара, особенно к народам Востока, и говорили: „Мы прекращаем войну, протягиваем вам братскую руку и советуем прекратить начатую против нас войну". С этого времени российские рабочие и крестьяне стали ориентироваться на Восток. Товарищ, заканчивая свою речь, говорит, что эта ориентация на Восток сегодня увенчалась успехом, и восставший Восток сегодня рука об руку с российским пролетариатом двинется соединенными силами и прекратит все те безобразия, которые творились до сих пор.

Шум. Голоса: „переводы неполны, просим полного перевода".

Председатель. Сейчас тов. Эфендиев коснется тех мест доклада, которые пропущены первым переводчиком.

Эфендиев. Товарищ Буниат-Заде дальше останавливается на событиях, совершившихся с 1917 г. на Кавказе, и вот это главное было упущено в переводе предыдущим переводчиком. Буниат-Заде говорит, что империалисты Турции, разные Энверы и т. д. поддались науськиванию Германии, которая смотрела на Турцию и на Восток, как на лакомый кусок, которым хотела воспользоваться и полакомиться. Это было еще в программе Бисмарка. Осуществляя независимость на Востоке, немцы руководствовались известным лозунгом „Drang nach Osten".

И вот турецкие войска при помощи немецких штыков, при помощи немецких империалистов завоевали Азербейджан, богатейшую часть Закавказья, с ее нефтяными источниками, этой драгоценной влагой, — это заманивало империалистов сюда. Но на Кавказе находились группы, партии, которые истолковали эту войну иначе. Они рассуждали так, что Турция во главе с Энвер пашей явилась сюда для того, чтобы спасти народ, чтобы избавить азербейджанцев от русского империализма, чтобы дать этому краю республику, самоопределение, самостоятельность и т. д. Тов. Буниат-Заде говорит, что это неправильно, что это—ложь, потому что Турция освободила Азербейджан от одного империализма, от русского империализма, и в то же время отдала его в руки другого империализма. Это однобокое освобождение, которое, прогнав англичан, само садилось на их место, чтобы высасывать соки этих стран. Это—ошибка, это—заблуждение, которое сейчас проходит. Сейчас этот дурман проходит, и

массы Закавказья, Азербейджана просыпаются и начинают понимать лучше и правильнее. Сейчас, когда Советские войска, когда коммунистическая партия взяла на себя инициативу освобождения Кавказа от этих групп, выдвинутых турецкими и немецкими империалистами, тотчас же массы начали лучше ориентироваться в прошлом и лучше оценивать настоящее. Сейчас Советский Азербейджан освобожден от этих групп, от этих партий, от этих выдвинутых манекенов турецкого и немецкого империализма, и сейчас он является преддверием Советской политики на Востоке. В этом отношении Азербейджан должен играть громадную роль. В культурном и материальном отношении он представляет из себя лучшую и богатейшую страну на Востоке. Вот все это, и в то же время то, что массы всецело склоняются на сторону Советской власти, и тот опыт, который пройден массами в прошлые годы, учитывается ими и является для них политическим залогом, что эти массы будут всецело в будущем тесно смыкать свои ряды с коммунистической партией, приноравливать свою политическую линию к линии Советов и употреблять все усилия, чтобы Советская власть восторжествовала на всем Востоке.

Председатель. Вторым оратором выступает тов. Вагардин Шакир.

Переводчик (излагает речь тов. Шакира по-русски). Я начну без комментариев, передам только суть дела. Когда началась европейская война, Турция, вовсе не с целью завоеваний, вступила в войну. Она вступила вынужденно, для самозащиты. Для Турции оставался единственный исход, который заключался только в одном: сохранить свою свободу, или оказаться под игом одной из коалиций, германской или английской. Перед тем, как вступить в войну, турки долго думали. Если не вступать

в войну, то одна из противоположных сторон вышла бы победительницей—и тогда конец турецкой свободе. Турция и раньше не преследовала завоевательной политики и не имела в виду захватных целей.

У нас, в Турции, офицеры принадлежат не к той категории, как русские или европейские офицеры. Турецкий офицер это—настоящий пролетарий. Он не воспитывался в том духе, в котором воспитывались и воспитываются офицеры в Европе и в России. Это неправильный взгляд, что Турция имела заранее обдуманный план и заранее сговорилась с Германией.

У нас в Анатолии аграрный вопрос также имеет свои характерные особенности. У нас в Анатолии это вопрос очень простой. Там нет помещиков, нет крупных землевладельцев. Турция, вообще, не имеет сильного буржуазного класса, и поэтому ни турецкое правительство, ни турецкий народ не могли преследовать исключительно завоевательную политику. Они имели только одну политику: „не тронь меня—не трону и я тебя".

Товарищи, я могу доказать это тем, что когда война еще продолжалась, и германская коалиция чувствовала себя победительницей, турецкий народ и турецкое правительство хотели создать буферные государства, армянское, азербейджанское и грузинское. Если предполагать, что Турция имела вообще завоевательную политику, то чем можно об'яснить, что турецкий народ и турецкое правительство держались только той политики, что хотели оградить себя, создавая между Россией и Турцией буферные государства? Нет, Турция ни на Западе, ни на Востоке не имела намерения присваивать чужие земли и вообще не преследовала завоевательной политики.

Вот, что в своей длинной речи говорил тов. Шакир. Суть дела я передал.

Он же переводит речь на другие языки.

Голос с места (по-тюркски). Товарищ переводчик не предупредил, что переводит речь предыдущего оратора, выходит, как будто он сам высказывается.

Нариманов. Да, это перевод. Где переводчик персидский?

Переводчик переводит на персидский язык.

Зиновьев. Следующее слово принадлежит тов. Гайдарханову, от фракции коммунистов.

Гайдарханов (говорит по-тюркски и сам переводит на персидский).

Переводчик переводит его речь на русский язык.

Товарищи, главным образом я обращаю ваше внимание на ту часть речи товарищей Зиновьева и Радека, где тов. Зиновьев говорит, что мы приехали и чистосердечно, искренно протягиваем руку нашим братьям на Востоке и никакой дипломатии не хотим. Тов. Радек также говорит, что мы приехали сюда и протягиваем руку и, если мы умрем, то умрем вместе с вами, а если будем жить, то будем жить вместе с вами. Это имеет огромное значение для народов Востока, ибо народы Востока уже 200 лет не слыхали этого. Все время они видели и слышали, как европейский капитал убивал их. Я хочу указать вам несколько примеров того, как европейский капитал хотел задушить освободительное движение народов Востока. Возьмем Персию. Там вспыхнула революция, и эта революция была подавлена европейскими капиталистами во главе с царской Россией и английским империализмом. Точно также Индия, имеющая 350 миллионов жителей, не имеет даже перочинного ножа в кармане, она лишена возможности защищаться и все время бесчеловечно эксплуатируется английским капиталом. Индусы уми-

рают с голоду, а английские капиталисты за их счет живут в прекрасных палатах. Точно также я хочу сказать о Турции. Здесь один выступавший товарищ говорил, что она вела защитительную войну, что Турция не была орудием в руках германского империализма и сама не имела никаких империалистических стремлений. Это не соответствует действительности, товарищи. Турция имела большие империалистические стремления. Она вполне была орудием в руках европейских империалистов. Если бы Турция не была замешана в эту войну империалистами, стремясь к захвату, то в настоящее время европейские империалисты не терзали бы на куски трудовое крестьянство Турции. Товарищи, как вы видите, Восток уже пробуждается, вспыхнула революция в Персии против Англии, точно также и в Индии идет определенное движение, также и в Турции.

Здесь собрались представители этих и других враждебно настроенных по отношению к английскому и всякому другому империализму народов. Я уверен, что эти народы сговорятся здесь и организуют отпор английскому и другим империализмам и освободят Восток от ига капиталистов (Аплодисменты).

Председатель. Мы сейчас закроем заседание, но перед этим—одно сообщение: обе фракции сговорились о том, чтобы учредить 4 секции: по аграрному вопросу, по национально-колониальному вопросу, по вопросу о Советском строительстве и по организационному вопросу. Эти 4 секции должны быть составлены следующим образом: каждые 20 делегатов посылают в каждую секцию по одному представителю. Получится, примерно, 90 человек в каждой секции. Желательно, чтобы выборы произведены были на завтрашний день, потому, что завтра С'езд не будет засе-

дать—будет парад. Выборы нужно производить по общежитиям, чтобы каждое общежитие избирало одного на 20 делегатов. Если будут остатки, их надо сложить. Если будут необходимы исключения, президиум сделает их. Итак, мы просим, чтобы на завтрашний день все эти секции были составлены.

Перевод.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
в 12 час. 2 мин. ночи.

СТЕНОГРАММА

ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО С'ЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

4 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 12 ЧАС. 13 МИН. УТРА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ
ТОВ. ЗИНОВЬЕВ.

Председатель. Об'являю III заседание С'езда Народов Востока открытым. Продолжаем прения по первым двум докладам. Слово принадлежит тов. Нарбутабекову.

Нарбутабеков. Товарищи, прежде, чем сказать свою речь, я должен предупредить, что, имея всего пятнадцать минут... (Голоса: „не слышно").

Председатель. Прошу соблюдать тишину: товарищ несколько охрип.

Нарбутабеков. Мое время ограничено. В течение 15 минут нельзя, конечно, полностью обрисовать международное положение трудящихся масс Востока, я буду краток и прошу выслушать меня внимательно и не прерывать,—у меня голоса нет.

Задачи настоящего с'езда тов. Зиновьев обрисовал в своей речи выпукло и ясно. Этого я не буду касаться. Что же до положения трудящихся масс на Востоке, то этот вопрос чрезвычайно важен не только для нас—народов Востока, но и для самой Советской власти, ибо всякая власть, которая определенно ставит своей задачей осуществление известных целей среди многомиллионного Востока, где столько языков и наречий (около 53), нуждается в том, чтобы голос этих народов был услышан, и обязанность наша, как делегатов, определенно и ясно пред'явить власти те или иные требования. Мы заявляем, что, кроме Советской власти, наши мусульманские народы и народы Востока другой власти не захотят. Выбора нет: или английские капиталисты или трудящиеся массы

России и всего мира. Одно из двух, как говорил тов. Радек: или Советская власть должна погибнуть и все должны стать рабами—или победить, тогда все будем свободны. Чтобы осуществить эти слова на деле, мы, народы Востока, должны определенно сказать, что имеются два мира: мир Запада и мир Востока. Вам известно, что Запад в течение многих веков в своем историческом развитии менял несколько раз форму государственного устройства, от самых деспотических до либеральных — демократической республики, на Востоке же форма государственного устройства не менялась. Россия первая из европейских государств выдвинула новую форму государственного устройства, форму советской власти. Товарищи, мир Востока и мир Запада в этом отношении совершенно противоположны. Восток находится в особенном положении, как с психологической, культурно - экономической, религиозной, так и с социальной и бытовой сторон, с этими особенностями придется считаться. Николай II и другие хищники трудящихся, никогда не считались с этими особенностями. Всегда эти наши интересы попирались. В первые дни революци, когда большевики выкинули лозунг „самоопределения народностей" в противовес капиталистическому лозунгу Керенского „война до победного конца", все 53 нации Российского государства откликнулись. То было одной из главнейших причин, что капиталистический лозунг Керенского был провален. Мы, народы Востока, верили в этот лозунг „самоопределения народностей" и до настоящего времени верим, верим идейным руководителям и вождям всемирного пролетариата—товарищам Ленину, Троцкому, Зиновьеву и другим, но в то же время мы должны сказать на С'езде, чего мы желаем, голос трудящихся мусульман и народов Востока должен быть услышан. Если он будет услышан, то и задачи и цели государствен-

ной власти облегчатся в осуществлении великих начал социальной революции на Востоке. Мы требуем действительного проведения начал свободы, равенства и братства в жизни, а не на бумаге только. Я уверен, что в этом случае ни один мусульманин не осмелится поднять руку против Советской власти. Вам всем, товарищи, известно, что на Востоке испокон веков, начиная с Чингиз-хана, Темура и кончая кровавым Абдул-Гамидом, не было другой формы правления, кроме деспотии: существует всевышний бог на небе, а на земле султан. Государственное устройство не менялось как на Западе. Когда Великая Российская Революция грянула, мы были совершенно не подготовлены к этому. Мы не могли все массы наших обычаев и наших условий жизни сразу вложить в рамки коммунизма. Следует заявить, что кроме власти советской никакая другая для Востока не приемлема, чтобы спасти трудящиеся массы народов Востока от рук капиталистов. Всем известно, что Восток совершенно иной, интересы его иные, чем на Западе—потому прямолинейное проведение идеи коммунизма там встретит сопротивление. Поэтому, если мы хотим, чтобы четырехсотмиллионный мусульманский мир приобщился к Советской власти, нужна по отношению к нему особая мерка. Заявление товарищей беспартийных заключается в том, что различные интересы и особенности на Кавказе и в Туркестане, и во всех бывших окраинах Российского государства решительно должны быть ограждены, а обязанность С'езда подчеркнуть это и сказать нашей власти: Товарищи, мусульмане не отойдут от Советской власти, но с условием, что особенности восточных народов будут признаны, и мероприятия Советской власти в этом направлении будут осуществлены не на бумаге, а на деле (Аплодисменты).

Тов. Радек говорил, что Советскую власть западно-европейские культуртрегеры, западно-евро-

пейские хищники обвиняют в том, что она проводит красный империализм. Чтобы отвергнуть это обвинение, нужно, чтобы наши товарищи, руководители коммунистической партии, Советской власти, заявили, что этого нет и не будет. Мы, туркестанцы, говорим, что ни разу не видели тов. Зиновьева, ни разу не видели тов. Радека, ни разу не видели остальных руководителей революции. Они должны прийти и поглядеть, что там делается, что там совершается местными властями, политика которых такова, что отталкивает трудовые массы от Советской власти. Это я по обязанности делегата долгом считаю заявить, так как я решительно стою на платформе Советской власти.

Буду краток, ибо времени мало. Настоящий с'езд, это с'езд — не ставленников буржуазии, а истинных представителей трудовых масс, которые должны поддерживать Советскую власть. Будь то чеченец, дагестанец, будь это аджарец, киргиз, казак, все на этом с'езде должны ясно и определенно заявить Власти свои нужды и сказать:

„Товарищи, не виляйте, идите прямо по этому пути, указанному трудовыми народными массами, ибо другого пути и выхода нет. Если западно-европейский пролетариат не поддержит Советской власти, ее поддержит мусульманство и народы Востока".

Поэтому я заявляю, что лучшего союзника, чем трудовой Восток, Советская власть в настоящее время найти не может, ибо в течение трех лет на призывы наших товарищей, лучших руководителей мировой революции, до сих пор западно-европейский пролетариат не оказал активной поддержки.

Знаменитый срыв забастовки 21 июля доказал, что западно-европейский пролетариат при тех условиях, которые он в своей политической жизни переживает, не может придти на помощь; посему, не теряя времени, нужно организовать Восток, пра-

вильно, соответственно его религиозным, бытовым и социально-экономическим условиям. Другого пути у Советской власти нет (Аплодисменты).

Мы, туркестанцы, говорим, что с момента октябрьской революции туркестанские трудовые массы приобщены к Советской власти наравне с русскими товарищами. Проливая свою кровь на туркестанских фронтах против врагов Советской власти, мы тесно связали нашу жизнь с трудящимися массами всей России, и обвинения в шовинистической тенденции, которые раздаются по адресу туркестанских деятелей, должны быть отброшены, ибо трудовой элемент своею кровью доказал противное на деле.

В течение трех лет трудовой народ Туркестана с честью выходил из этой борьбы. Но что для этого было нужно? Очень мало: только внимательно присмотреться к жизни народов Востока и провести те начала, которые пред'явят делегаты. Тут никакой контр-революции нет, а тем более шовинизма, ибо мы сами, представители своих трудовых народов, подавляем свои узкие, националистические тенденции, ибо мы, первые революционеры Туркестана, не боимся никаких улемов, никаких черных сотен мулл. Мы первые подняли знамя против них (аплодисменты), и это знамя мы до конца не опустим: или погибнем, или победим. Я, товарищи, скажу: нашей туркестанской массе приходится бороться на два фронта. С одной стороны, с черными муллами в своей среде, с другой стороны, с узкими националистическими поползновениями местных европейцев. Истинного положения Туркестана не знают ни тов. Зиновьев, ни тов. Ленин, ни тов. Троцкий, не знают о том, что делается в течение трех лет в Туркестанском крае. Нужно сказать откровенно, обрисовать истинную картину положения дел в Туркестане, и тогда откроются глаза наших вождей. Они прибудут в Туркестан и поправят дело.

Я бросаю это всем, как беспартийным, так и партийным товарищам туркестанцам.

Вот для того, чтобы туркестанская история не повторилась и в других частях мусульманского мира, я предупреждаю нашу власть, что в той политике, которая ведется в течение трех лет, мы знаем все недочеты, мы говорим: Уберите своих контр-революционеров, уберите свои пришлые элементы, сеющие национальную рознь, уберите ваших колонизаторов, работающих теперь под маской коммунизма! (Бурные апплодисменты, крики „браво").

Товарищи, я много не буду говорить, я только напомню священные слова всемирного вождя, тов. Ленина, что он один, и мы должны ему всемерно помочь.

Перед вами его знаменитые слова, и вы держите их в душе, и после этих слов никто не может сказать, что Советская власть желает нам плохого. Возможно, среди ее представителей есть провокаторы, демагоги, но их нужно беспощадно уничтожать, как вы уничтожили контр-революционеров.

Открытые контр-революционеры нам не страшны, мы встречали их на боевых фронтах. Но есть, товарищи, среди вас такие лица, которые под маской коммунизма губят всю Советскую власть, портят всю советскую политику на Востоке, и мы должны заявить не боясь: долой этих провокаторов, демагогов, портящих основную идею Советской власти! (Бурные апплодисменты, крики: „долой").

Так вот, после этих слов я должен сказать следующее: Теоретическая позиция Советской власти в отношении Востока с наибольшей отчетливостью изложена в воззвании ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. Совнарком за подписью самого тов. Ленина обратился в ноябре 17 года со специальным воззванием ко всем трудящимся мусульманам России и Востока. В этом историческом воззвании на ряду с словами о том, что договор о разделе Турции и отнятии у

нее Армении порван и уничтожен, что Константинополь должен остаться в руках мусульман, имеются следующие: „Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения об'являются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу своему и подобию".

Разве после этих слов можем мы отойти от Советской власти?

Но вот по дороге к нам приходят мусульмане и говорят, что наши верования топчутся, нам не дают молиться, не дают хоронить умерших по нашим обычаям и религии. Что это такое? Это не что иное, как сеяние контр-революции в среде трудящихся масс.

Может быть, то же происходит и в других местах, и я заявляю от имени беспартийных, а может быть, и коммунисты присоединятся к этому,—что с сегоднешнего знаменитого с'езда наша Советская власть должна проводить в отношении Востока определенную политику. Тогда восточные народы приобщатся не только на бумаге, но и с оружием в руках к Советской власти, и тогда ни одна власть в мире не сможет устоять против напора многомиллионных масс народов Востока совместно с пролетариатом и крестьянством России.

Да здравствует угнетенный Восток!

Да здравствуют те истинные коммунисты, которые без оговорок, на деле хотят проводить эти начала!

Да здравствуют наши вожди, вожди мирового пролетариата: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев и друг.

Таджаев переводит речь Нарбутабекова по-тюркски, другие переводят по-турецки, по-персидски и по-чеченски.

Каркмасов. Товарищи, я беру слово по поводу прений, должен буду говорить по-русски и перевести себя на кумыцкий язык, так что сейчас переводить еще другого оратора на кумыцкий язык, по моей болезни, свыше моих сил. Прошу тов. Алиева заменить меня.

Переводчик переводит речь Нарбутабекова по-кумыцки.

Председатель. Последним из намеченных ораторов получает слово тов. Каркмасов.

Каркмасов. Товарищи, своим горячим, вдохновенным призывом, с которым обратился тов. Зиновьев, зовя нас на борьбу против мирового империализма, он возбудил в сердце всех членов С'езда чувства, которые и раньше воодушевляли горскую бедноту. Обнажив шашки, обнажив свои кинжалы, только-что омытые от добровольческой крови, горская беднота показала, что она и сейчас, как всегда, готова итти за своими великими вождями, чтобы вступить в кровавую, решительную, последнюю схватку с хищниками и негодяями мирового империализма во имя освобождения угнетенных Запада и Востока (Бурные аплодисменты).

Товарищи, какие могут быть речи и прения после этой решительной вашей демонстрации? Они непонятны и чужды горской бедноте.

С'ехавшись на свой с'езд месяц тому назад, горская беднота и даже алимы бросили призыв к газавату, священной войне, всем угнетенным Востока: не слагать оружия, пока не погибнет враг всей мировой бедноты и трудящихся всех народов! (Аплодисменты).

Горской бедноте не нужны никакие слова. С начала великой социальной революции она вела беспрерывную борьбу не только с внутренними контрреволюционерами: имамом, горским правительством, но и с внешними империалистами: турецкими, английскими и наймитами последних: бичераховцами и деникинцами. И понятно, товарищи, что

перенеся всю эту неимоверно-тяжелую борьбу, горская беднота не может произносить теперь двусмысленных слов и каких-то жалоб.

Однако, товарищи, позвольте в кратких словах передать вам, что произошло за эти три года, для того, чтобы фактами из местной жизни, из жизни трудящихся масс Северного Кавказа, являющегося живым мостом между Востоком и Западом, иллюстрировать великие истины, которые были высказаны здесь по поводу международной политики и борьбы с международным империализмом нашими товарищами Зиновьевым и Радеком.

Благодаря своей самоотверженной борьбе, товарищи, после такой борьбы, которой не знала ни одна революция, не знал ни один народ, русские рабочие и крестьяне завоевали свободу и даровали эту свободу, как на блюде, народам Востока.

И что же?... Нашлись господствующие классы: князья, ханы, беки, богачи, муллы, которые вздумали стать стеной между великой социальной революцией и измученной горской беднотой. Тогда, этими паразитами, благодаря интригам турецких империалистов и англичан, был выдвинут на сцену кумир—имам, как религиозное орудие для угнетения трудящихся масс.

Какая комедия! После великого Шамиля, который защищал против ханов, агентов самодержавия горскую бедноту, Нажмуддин Гоцинский, уголовный преступник, посаженный даже царским правительством в тюрьму, был возведен в сан имама. Как ответила горская беднота на эту комедию, потерпела ли она ее? Нет, горская беднота открыла гражданскую войну. Никакие усилия панисламистов и пантуркистов, никакие старания англичан и агентов Николая не привели к цели. Не прошло и года, как имам был низвергнут даже теми, которые особенно старались за него; он был прозван не имамом, а Иваном. Дагестанская беднота, руководимая своими социа-

листами, присоединившись к красным отрядам, об'явила в Дагестане Советскую власть. Трудно передать вам то радостное настроение, которое переживалось трудящимися. Эта власть—наша власть, власть бедноты, говорили они.

Разве, после этого можем мы произносить слова вроде сказанных здесь только-что. Эти жалобы чужды нашей бедноте.

Товарищи, однако поддерживаемые той контр-революцией, которая свирепствовала в России, горские князья, генералы и помещики, побежденные революцией на горах в ставке на имамат и сознавая, что в массах сильны симпатии к турецкому народу, обратили свои взоры к той Турции, где господствовали разные паши, беи и все, сидящие на спине трудового народа. Не будет ли помощи от них, чтобы раздавить горскую бедноту? Действительно, явились турки. Я очень жалею, что не вижу здесь деятеля особенно постаравшегося в организации горской контр-революции— Энвер-паши, который во дворце старых султанов, забыв идеалы первых младотурок, организовал вместе с Червомоевым, Коцовым и прочими генералами Николая II, контр-революцию для подавления Советской власти (Аппладисменты).

Явились турки—и что же они сделали? Младотурки, Юсуф-Изет-паша, Нури-паша и разные другие паши-маши и беи, которые должны были бы одерживать победы на разных фронтах дорогих их сердцу империалистических войн, явились в Дагестан, чтобы создать фронт против трудящихся и, благодаря помощи бичераховских казаков и николаевских офицеров, сумели на время свергнуть Советскую власть в Дагестане.

Но что же они дали взамен этой власти бедноте Дагестана? Единоличную диктатуру князя Тарковского. Вот как формировалась идеология младотурок в великий момент социальной революции. Другого разрешения своих нужд они не

нашли. Вокруг этого контр-революционера, вокруг этого предателя-изменника своему народу сгруппировались впоследствии всякие проходимцы,— Коцовы, Червомоевы и т. д.—и об'явили мифическую Горскую Республику. Но не прошло нескольких месяцев, как, разграбив трудовой народ, распродав оружие, оставленное турками, убегавшими во свояси от более сильного империалиста—англичан, не имея ничего более грабить, эта шайка авантюристов предала горский народ на добычу добровольческих банд. Так разыгралась жалкая комедия под фирмой „Горского правительства". Добровольцы, находя, что турками и их ставленниками не все сделано в подавлении большевиков, поддерживаемые, с другой стороны, англичанами, открыли ярую кампанию против всех приверженцев Советской власти, отдельных лиц и целых обществ. Турки арестовывали большевиков и облагали контрибуцией большевистские селения, а добровольцы решили, что они сделали мало, что контр-революционеры должны сделать еще больше, и открыли настоящий фронт против горской бедноты. Эта героическая борьба, длившаяся почти год, вам известна, товарищи; она окрасила Дагестан в цвет его крови, пролитой за славное красное знамя (Гром апплодисментов).

Вам также известно, товарищи, как горская беднота в те же долгие месяцы борьбы должна была отбиваться и от мусаватских агентов, турецких контр-революционеров, открывших внутренний фронт, в лице Нури-паши, другого контр-революционера, брата Энвер-паши. Борьба была трагическая. Товарищи, горцы пожелали оказать свое маленькое содействие великой Красной армии, также бившей там на полях России контр-революцию. Борьба увенчалась победой. Горские красные партизаны к концу 12 месяца взяли города Темир-Хан-Шуру, Дербент и Петровск и с красными знаменами встретились с первыми отрядами великой

Красной армии. Поэтому, товарищи, у горских бедняков не может быть речей о каких-то частностях, о каких-то домашних делах, о которых говорил тов. туркестанец, когда речь идет о мировой революции. Нам предстоит великая мировая война. Мы должны сказать и говорим негодяям мировым империалистам Франции, Англии, Америки, что еще до С'езда Народов Востока, до призыва наших вождей, мы открыли газават—священную войну против вас, а завтра с оружием мы вступим с вами в бой! (Шумные аплодисменты.) Поэтому, товарищи, дайте мне заключить призывом: Да здравствуют угнетенные народы Востока!

Да здравствуют угнетенные трудящиеся массы Запада!

Да здравствует их союз под красным знаменем III Интернационала! (Крики, аплодисменты.)

Да здравствует их братский союз под руководством великих вождей—товарищей Ленина, Троцкого, Зиновьева, чтобы раздавить врагов мирового империализма и капитализма! (Аплодисменты.)

Каркмасов делает перевод своей речи по-кумыцки.

Председатель. Прошу внимания, сейчас будет перевод на тюркский язык.

Голос: „На тюркском языке поняли, только на персидском надо".

Председатель. Дело в том, что предыдущая речь была переведена на тюркский язык и к нам поступили заявления, что не поняли, и делегаты просили, чтобы эта речь была переведена на тюркский язык, потому и переводим. Прошу внимания.

Буниат-Заде дает перевод по-тюркски.

Зиновьев. Товарищи, об'являю, что необходимо закончить выборы в секцию. Еще далеко не все общежития произвели эти выборы, надо непременно это сделать. Затем в 6 часов вечера будет следующее заседание. А сейчас мы сделаем перерыв на обед (Перевод).

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ В 3 ЧАСА ДНЯ.

СТЕНОГРАММА

ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО С'ЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

4 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 8 ЧАСОВ ВЕЧЕРА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ
ТОВ. ЗИНОВЬЕВ.

Председатель. Об'являю IV заседание С'езда Народов Востока открытым.

Раньше, чем приступить к обычным занятиям, я хотел сообщить вам постановление, принятое только что в президиуме нашего С'езда. Президиум нашего С'езда обсуждал вопрос о том, как следует С'езду вести свои работы, дабы мы могли закончить их по определенному плану. Президиум пришел к тому выводу, что работу надо закончить 9-го числа, так что пять суток в нашем распоряжении. Чтобы закончить работу в течение пяти дней, президиум находит необходимым ряд мер для сокращения наших прений и поэтому наметил следующее: прежде всего, сократить число ораторов-гостей. Конечно, нам очень желательно, чтобы все иностранные товарищи, приехавшие сюда, могли высказаться, но, к сожалению, С'езд не располагает таким большим временем, чтобы выслушать всех. Поэтому мы даем слово только английскому товарищу и французскому с тем, что речи представителей Америки, Балкан, Испании, Голландии, Австрии, Японии и других будут оглашены в печати и приложены к протоколу нашего С'езда. Затем президиум предлагает речи переводить только на три официальных языка: русский, турецко-азербейджанский и персидский. Затем—просить товарищей делегатов, которые этих языков не понимают, сделать так, как мы сделали в Москве на Конгрессе Коммунистического Интернационала: товарищи, которые не понимают языка оратора, садятся вместе, стараясь иметь в своей среде товарища, который

понимает этот язык, и сам в состоянии об'яснить им. В случае надобности, когда в зале уже переводят на один из языков, они переводят в кулуарах и на улице. Это, конечно, неудобно, но еще неудобнее тянуть С'езд без конца. Сегодня только два оратора высказывались по 15 минут, а остальное время шел перевод,—и на это ушло целое заседание. Кроме того, президиум постановил, чтобы товарищи переводчики при переводе сокращали, давали изложение так, чтобы перевод речи продолжался раза в четыре меньше, чем сама речь оратора. До сих пор бывало иначе: речь переводчика продолжалась несравненно дольше, чем речь оратора. Мы думаем, что для такого громадного С'езда, как наш, надо вести дело экономнее. Я прошу переводчиков перевести.

(Перевод).

Товарищи, есть еще другое сообщение президиума. Он предлагает, чтобы С'езд признал возможным из числа членов президиума выделить двух товарищей председателя; с своей стороны президиум предлагает, чтобы этими товарищами председателя были Нарбутабеков и Нариманов. Затем, президиум С'езда просит утвердить двух женщин—представительницами женской части С'езда.

Президиум для ускорения работы постановил, чтобы пленарные заседания С'езда происходили каждый день, начиная с 5 час. До 11 часов заседание пленума, а с 11 до 2—или секция, или фракция. Наконец, я хотел сообщить вам регламент, который предлагает президиум. Докладчику — час, содокладчику — 30 мин. Заключительное слово—15 мин., речи ораторов—по 10 мин.; выступают ораторы не более двух раз; одному дается слово—за, другому—против. На все заданные вопросы докладчик отвечает сразу. По личному вопросу дается слово в конце заседания. Слово предоставляется только по запискам. Заявления подаются в письменной форме. (Перевод).

Председатель. Товарищи, ввиду того, что все эти предложения президиума приняты единогласно, я позволю себе просить С'езд утвердить их. Кто против предложения президиума, прошу поднять руки.

Переводчик переводит на тюркский язык.

Председатель. Кто за то, чтобы утвердить предложения президиума, тех после перевода прошу поднять руки.

(Перевод). Прошу опустить. Кто против? Никого нет. Это все принято. Мы перейдем к дальнейшему. Предоставим первое слово делегату Об'единенной Коммунистической Партии Англии — тов. Квелчу.

Квелч. (По-английски).

Председатель. Перевод на русский язык сделает тов. Петров.

Петров. Товарищ Квелч начинает свою речь цитатой из Маркса. Карл Маркс говорил, что рабочий класс Великобритании в действительности будет свободен лишь тогда, когда и народы английских колоний будут свободны; вот почему он здесь, на этом конгрессе является представителем английской коммунистической партии, ибо эта партия сознает, что эта истина, высказанная Карлом Марксом, несомненна.

Товарищ Квелч говорит, что враг британского рабочего класса—английские капиталисты—в то же самое время является и врагом народов Востока, угнетенного Востока.

Поэтому борьба английского рабочего класса против британского капитализма является в то же самое время и вашей борьбой, борьбой угнетенных народов Востока.

Британский империализм в данное время угнетает и грабит сотни миллионов народа Ирландии, Индии и других стран. В Ирландии в данный мо-

мент положение серьезное, происходит решительная борьба. Ирландский народ борется за свою независимость. Несмотря на присутствие в Ирландии громадного количества английских солдат, ирландский народ героически и успешно борется за свою независимость. То же самое происходит, говорит товарищ Квелч, в Индии, которая в течение столетий угнетается британским капитализмом, и до сих пор английские капиталисты выкачивают все богатства из несчастной, голодающей Индии.

Далее. Для того, чтобы обеспечить свою власть в Индии, британский империализм захватывает среднюю Азию, распространяет свое господство по всей Азии. Британский империализм, говорит товарищ Квелч, похож на чудовище, которое никогда не может насытиться. Он жаден и все более и более захватывает территории и угнетает их народы.

Британский рабочий класс это сознает и на своих конгрессах неоднократно протестовал против этой политики британского империализма. Английские организованные рабочие на своих конгрессах требовали и требуют для всех народов и народностей права на самоопределение (Аплодисменты). Они добиваются полного освобождения всех народов, которые в данный момент угнетает британский империализм. Товарищ Квелч продолжает: сознавая, что борьба английского рабочего класса направлена против ваших же врагов, т. е. против английского империализма, английская коммунистическая партия в данный момент послала представителей в Россию и сюда; но настанет скоро момент, когда представители английского пролетариата смогут оказать более серьезную помощь в вашей борьбе за освобождение от британского империализма.

Британский империализм очень дорого обходится английскому пролетариату. Границы британ-

ской империи окружены костями английских рабочих, убитых во славу британского империализма.

Р. С. Ф. С. Р. стоит во главе всех рабочих и всех угнетенных народов и ведет решительную борьбу за полное освобождение человечества.

Естественно поэтому, что и английские, и французские, и германские, и австрийские рабочие, и рабочие других стран стекаются все в большем и большем количестве под знамена Р. С. Ф. С. Р., под знамя коммунизма.

В данный момент Советская Россия ведет переговоры с британским капиталистическим правительством, но английские рабочие знают, что эти переговоры и тот временный мир, к которому Российская Республика стремится, послужат только новой позицией для продолжения этой борьбы. Рабочие Англии и других стран Западной Европы относятся с полным доверием к Российской Советской Республике и поддерживают ее во всех ее шагах, во всей ее политике.

Этот великий конгресс, говорит тов. Квелч, доказывает, что и вы, народы Востока, идете вместе вслед за Российской Советской Республикой в ее борьбе за освобождение человечества. Он говорит, что в Англии рабочий класс готовится к захвату политической власти, что в Англии назревает социальная революция (аплодисменты), и он уверен в том, что народы Востока пойдут вместе с революционным пролетариатом под знаменами Коммунистического Интернационала вплоть до полной победы и уничтожения старого мира, чтобы создать новый мир свободы и счастья человечества.

Он заканчивает свою речь возгласами:

„Долой международный империализм, да здравствует Российская Советская Республика! Да здравствует мировая Советская Республика! Да здравствует Интернационал!“ (Аплодисменты).

Перевод на тюркский и персидский языки.

Председатель. Следующее слово принадлежит представителю французских рабочих, делегату Парижского Комитета III Интернационала, тов. Россмеру (Аплодисменты).

Россмер. (По-французски).

Председатель. Речь переведет тов. Павлович.

Павлович. Я прибыл в Россию, говорит тов. Россмер, чтобы присутствовать на II Конгрессе Коммунистического Интернационала. Я счел своим долгом прибыть сюда, в Баку, чтобы передать приветствие от рабочих и крестьян Франции угнетенным народам Востока.

Когда началась мировая война, буржуазная пресса всех стран уверяла, будто эта мировая война несет свободу угнетенным нациям против варварской Германии. Но если бы это было так, говорит Россмер, почему великие державы не начали с того, чтобы дать свободу угнетаемым ими народам? Почему Англия не дала свободы Ирландии? Почему она держит под своим игом трехсотмиллионную Индию? Почему Франция, которая говорила, что она борется против немецкого варварства, притесняет и угнетает Марокко, Тунис, Алжир и другие мусульманские страны?

Когда кончилась война, Франция и Англия попытались отнять у этих народов даже те жалкие подачки, которые дали им. Когда нужно было бороться против немцев, когда нужно было мобилизовать сотни тысяч алжирцев, тунисцев и марокканцев, тогда им обещали разные свободы, а на другой день после разгрома Германии, все эти жалкие свободы были отняты, и когда представители Туниса послали делегацию во Францию и констатировали тот факт, что 45.000 тунисцев пали на поле сражения, и напомнили о тех обещаниях, которые были даны им, то эти самые делегаты были заключены в тюрьму, а те туземные

газеты, которые позволили себе изложить их заявление, были закрыты и конфискованы.

Так действуют во Франции, так действуют в Англии, так действуют все великие державы по отношению к тем странам, кровью которых они воспользовались для того, чтобы защищаться от германского империализма. Но чем об'яснить то обстоятельство, что теперь, после войны, европейские государства вынуждены эксплуатировать население Африки и Азии так, как никогда не эксплуатировали до этого? Это об'ясняется очень просто. В результате войны, банкротства и разрухи производительность труда падает, французский рабочий не хочет работать так, как прежде на капиталиста, его нельзя заставить работать. И вот они придумали средство: они хотят еще более придавить туземное население Азии и Африки, превратить их в рабов, которых заставят работать не только за себя, но и за французских и английских рабочих. Туземный мир должен понять ту опасность, которая угрожает ему. Он должен об'единиться вокруг Советской России, этого палладиума независимости народов Востока и поднять знамя восстания и священной борьбы против капиталистического мира.

Да здравствует III Интернационал! (Аплодисменты.)

Председатель. Краткий перевод сделает еще тов. Каркмасов.

Каркмасов переводит речь Россмера.

Председатель. Последнее слово представителю Индии, товарищу Фазли Кадыр.

Фазли Кадыр. (По-фарсски).

Переводчик. Товарищи, представитель Индии приветствует I С'езд Народов Востока и говорит, что индийские народы, которые изнывают под ярмом английского капитализма, ждут помощи от вас и от Советской России, которая несет

вперед революционное знамя мирового пролетариата, и мы, говорит, давно ожидали этого С'езда, ожидали, что все народы Востока об'единятся и освободят нас от мирового капитализма.

Да здравствует, кончает он свою речь, мировая революция, да здравствует единение всех народов Востока!

Заявление Индусской Революционной Организации в Туркестане.

Товарищам делегатам II Конгресса Коммунистического Интернационала в г. Баку.

Индусская Революционная Организация в Туркестане просит от имени трехсотпятнадцати миллионов угнетенного народа Индии, чтобы делегаты этого конгресса и представители Советской России, которые собрались здесь с целью освобождения человечества, помогли Индии, так сильно нуждающейся в их помощи. Все, стремящиеся к освобождению, надеются, что эта помощь будет дана без всякого вмешательства во внутреннюю и религиозную жизнь тех, кто ожидает освобождения от ига капитализма и империализма. Все революционеры обращаются за помощью к России в их борьбе за осуществление их национальных программ. Во всем восточном вопросе выделяется особенно один важный факт, важность которого нельзя отрицать, именно, что Индия, и только Индия является действительной причиной серьезных столкновений в этом мире. История неоднократно обнаружила, что свобода Индии означает свободу мира и конец всяким войнам. Из громаднейшего населения Индии жестокие англичане насильно берут людей в армию с целью нашествия на другие нации.

Индусская Революционная Организация в состоянии доказать этот факт и сделать это перед I С'ездом Народов Востока в Баку. Организация

просит, чтобы Конгресс в кратчайший срок оказал ей максимальную помощь, которая так необходима Индии.

Президент Индусской
Революционной Организации
Магомед-Абдур-Рабе-Берк.

Ташкент, 10 августа, 1920 г.

Председатель. В заключение, для краткой декларации от имени Балканской Коммунистической Партии имеет слово тов. Шаблин.

Шаблин. Товарищи, от имени Балканской Коммунистической Федерации, в которую входят Болгарская, Юго-славянская, Греческая и Румынская Коммунистические Партии, я уполномочен заявить вам, делегатам народов Востока, что мы, балканские народы, также угнетены и порабощены мировыми разбойниками Англии и Франции, как и вы, что ваша борьба есть и наше освобождение.

Победоносная русская революция, которая становится мировой революцией, показывает вам путь великой борьбы для освобождения раз навсегда от эксплуатации человека человеком.

Против единого фронта угнетателей — империалистов мы выставим единый фронт угнетенных и порабощенных народов всего мира.

Да здравствует великая пролетарская солидарность!

Да здравствует освобождение Востока!

Да здравствует союз трудящихся всего мира!

Председатель. Товарищей представителей Америки, Японии, Испании, Голландии и Австрии мы вынуждены, к сожалению, лишить слова за неимением времени и просим разрешения их речи напечатать в газетах, а также в протоколах нашего С'езда (Голоса: „Просим, просим").

Затем, товарищи, два находящихся в Баку видных турецких политических деятеля, не являющиеся делегатами нашего С'езда, прислали нам в президиум письменно свои заявления, и так как эти заявления имеют крупное политическое значение, президиум решил огласить их и с трибуны и в печати. Одно из них принадлежит Энвер-паше, а другое принадлежит Ибрагиму Тали, представителю народного турецкого правительства Анатолии.

Мы сейчас прочитаем оба эти заявления. („Просим, просим!" Перевод).

Председатель. Слово имеет товарищ Островский для прочтения декларации. (Шум, возгласы). Товарищи, прошу сохранить полное спокойствие.

Декларация Энвер-паши.

Товарищи, я приношу благодарность от себя и от своих товарищей III Интернационалу и его президиуму, который дал возможность нам, воюющим против всемирного империализма и капитализма, собраться сегодня в Баку.

Товарищи, мы счастливы тем, что в противоположность империализму и капитализму, которому недостаточно было ограбить и раздеть нас до нага, но который хочет пить нашу кровь и стремится совсем нас уничтожить, и в противоположность лживым европейским политикам, мы сегодня стоим бок о бок с союзником верным и правдивым,—III Интернационалом.

Товарищи, когда Турция вступила в войну, мир разделен был на два лагеря. В одном была империалистическая и капиталистическая, старая царская Россия и ее союзники, в другом такая же Германия и ее союзники. Из этих двух групп мы, борясь против стремившихся нас совсем задушить и уничтожить царской России, Англии и их друзей, воевали на стороне Германии, согласившейся подарить нам по крайней мере жизнь.

Нас использовали германские империалисты для своих разбойничьих целей. Но нашим желанием было только сохранить свою независимость.

Товарищи, чувство, которое увлекло нас от спокойной домашней жизни в знойные пустыни Триполиса и под бедные шатры бедуинов, и заставило провести с ними самую тяжелую часть нашей жизни, не было чувством империализма. Мы старались спасти Триполис для триполитанцев и радуемся теперь тому, что после девятилетней борьбы им удалось прогнать итальянских империалистов. По отношению к Азербейджану у нас также не было другого намерения. Мы считаем, что Азербейджан принадлежит азербейджанцам. Если мы попадали здесь в ложное положение, то это была наша беда.

Товарищи, во время мировой войны я стоял на очень важном посту. Я уверяю вас, что я сожалею о том, что мы были вынуждены воевать на стороне германского империализма. Я столько же ненавижу и проклинаю германский империализм и германских империалистов, сколько английский империализм и английских империалистов. По моему, все те, кто стремятся к обогащению неработающих, заслуживают быть уничтоженными. Это—моя точка зрения на империализм.

Товарищи, уверяю вас, что если бы нынешняя Россия существовала тогда и вела войну с ее нынешними целями, мы, как в настоящее время, со всей энергией стали бы на ее сторону. Чтобы убедить вас в правдивости, я напомню, что в то время, когда мы уже решили и на самом деле стали совместно действовать с Советской Россией, армия Юденича стояла вблизи Петрограда, Колчак держал в своих руках Урал, Деникин приближался к Москве с юга. Антанта, двигавшая эти силы и считавшая игру уже выигранной, показывала свои хищнические зубы и с удовольствием потирала руки. Таково было положение,

когда мы решили стать друзьями России. Если бы бури Черного моря не заставили меня вернуться обратно, сломав мачты моего судна, если бы решетки ковенских и рижских тюрем и падение аэропланов, на которых я поднимался, не задержали меня, я прибыл бы к вам в самое тяжелое для России время и мне не пришлось бы теперь рассказывать эти личные вещи, чтобы дать об'яснение некоторым товарищам.

Товарищи, вы знаете, что в империалистической схватке мировой войны мы были побеждены. Но с точки зрения борьбы угнетенных, я не признаю нас побежденными, потому что Турция, вследствие закрытия ее проливов, стала одним из факторов, приведших к крушению ненасытной царской России и к тому, что на месте ее явилась естественная союзница всех угнетенных, Советская Россия. Таким образом, мы содействовали тому, что открылся новый путь для спасения мира. С точки зрения угнетенных, я считаю это победой.

Товарищи, наша армия, которая в настоящее время ведет героическую борьбу против империализма и которая силу свою черпает из крестьянства, как я уже сказал, не была побеждена,—она только на время опустила руки. И в настоящее время, после проведенных в борьбе против врага 15 лет, она все время, среди величайших лишений, вот уже второй год продолжает борьбу. И нынешнюю борьбу нельзя сравнивать с прежней. Видя, что теперь восточный мир вступил в союз с III Интернационалом, и угнетенные всего мира поддерживают ее справедливые притязания, наша армия преисполнилась решительной надеждой на победу.

Товарищи, наиболее напряженный фазис мировой борьбы между империалистами, начавшейся еще со времени Трансвальской войны, продолжался от 1914 до 1918 г. и пришел к концу. Но самая борьба только теперь вошла в свой решительный период, и она окончится непременно нашей победой, т. е. по-

бедой угнетенных, причем капитализм и империализм не только сложат оружие, но будут совершенно уничтожены.

Настоящий конгресс придаст новые силы Красной армии, проливающей свою кровь ради защиты угнетенных, также и турецким борцам. Вместе с тем этот конгресс поможет и тому, чтобы борьба кончилась нашей победой, т. е. победой права. К III Интернационалу нас направило не только одно стремление найти опору в борьбе, которую мы начали. Возможно, что причиной этому является также и близость принципов. Мы нашу революционную силу всегда черпали из народа, из угнетенной части народа, т. е. из крестьянства. Если бы наши фабричные рабочие были сильны, я бы их упомянул на первом месте. Однако, они также были с нами. Они душой и телом работали вместе с нами. Это и теперь так. Таким образом мы опираемся на угнетенную часть народа. Мы чувствуем его боль, живем вместе с ним и умрем вместе с ним.

Товарищи, считаясь с желаниями народа, мы стоим за предоставление каждому народу права самоопределения. Мы считаем себя связанными крепкими узами на всю жизнь с теми, кто хочет жить с нами; тем же, кто этого не хочет, мы готовы предоставить право самим устраивать свою судьбу. Вот наша точка зрения по национальному вопросу.

Товарищи, мы—против войны, т. е. против того, чтобы люди из-за власти душили друг друга. И для того, чтобы добиться вечного мира, мы идем вместе с III Интернационалом, и поэтому-же мы в настоящее время, вопреки всем препятствиям, ведем кровавую борьбу и будем продолжать ее.

Товарищи, мы хотим счастьях трудящимся, т. е. мы против того, чтобы спекулянты, будь то иностранные или туземные, присваивали себе плоды чужого труда. По отношению к ним нужно поступать без всякого стеснения. Мы хотим, чтобы

наша страна пользовалась плодами общей работы путем развития своего земледелия и своей промышленности в широких размерах. Такова наша мысль по экономическому вопросу

Товарищи, мы убеждены, что только сознательный народ может добиться счастья и свободы. Мы хотим, чтобы основательное знание, соединенное с трудом и обеспечивающее нам истинную свободу, просветало нашу страну, и тут мы не делаем разницы между мужчинами и женщинами. Это наша мысль в отношении социальной политики.

Товарищи, я вам заявляю, что союз революционных организаций Марокко, Алжира, Туниса, Триполи, Египта, Аравии и Индостана, пославший меня к вам своим представителем, вполне солидарен с вами. Он вполне убежден, что путем применения всех революционных средств удастся поломать зубы хищным зверям и обессилить их окончательно.

Товарищи, руки, поднявшиеся с этой целью, ныне протягиваются друг другу. Я жму руку всем, кто будет работать вместе с нами до окончания этой борьбы, которая продлится долго, но окончится только нашей победой. Желаю вам и нам успеха.

Да здравствует союз угнетенных!

Долой угнетателей, дрожащих перед этим союзом!

Председатель. Слово для перевода заявления Энвер паши на турецкий язык предоставляется тов. Магомед Эмину.

Магомед Эмин переводит.

Председатель. Следующее заявление представителя Ангорского правительства Ибрагима Тали огласит тов. Островский.

Заявление Ибрагима Тали.

Мировой империализм, приведший в центре Европы к взрыву и протянувший свои руки к жизненным артериям Турции, по истечении четы-

рех лет привел Турцию в совершенно обессиленное состояние.

Турецкий крестьянин, у которого, когда он взялся за оружие, не было другой цели, кроме обеспечения своих национальных границ и защиты своих производительных сил от чужой эксплуатации, поверил обещаниям лживого американского профессора о том, что теперь уже всем народам будет обеспечено право на жизнь и свободу и что все работающие будут счастливы, и он сдал свое оружие.

Но впоследствии, когда он увидел, что это оружие вновь направляется против него, что начинают уничтожать все его священные права во имя западных капиталистов и что хотят отнять у него последний кусок хлеба, этот турецкий крестьянин опять возмутился и восстал.

Товарищи, я вам об'ясню здесь причины и факторы, приведшие к этому восстанию, а также и сущность, и историю возникновения рожденного этим восстанием правительства. Анатолийское восстание имеет двоякого рода причины: внешние и внутренние. Внешние заключаются в следующем: турецкий крестьянин, который в течение четырех лет, более чем на 11-ти фронтах, боролся с самыми сильными буржуазными государствами, почувствовал, наконец, сильное желание есть спокойно добываемый им в поте своего лица хлеб и жить спокойно в своей деревне. Но западные капиталисты решили направить против турецкого крестьянина, у которого отняли оружие, своих приспешников венизелистских греков с Запада и дашнаков-армян с Востока. Турецкий крестьянин знал, что империалисты и их приспешники всюду, куда они приходят, действуют огнем, мечем и бомбами и что это грабители, маленькая кучка которых силою отбирает плоды труда работающего класса. Но думая, что это чудовищное решение не будет приведено в исполнение, турецкое крестьянство

на время осталось еще спокойным. Однако, Франция, утверждавшая, что она воюет за свободу народов, не довольствуясь занятием Сирии, среди пожаров и насилий захватила еще Адану, Мараш и Юркнеш. Точно также французский министр-президент, утверждавший, что он действует в интересах цивилизации, после того как его победа была обеспечена сбросил маску и из Бурбонского дворца заявил во всеуслышание следующее: „Для обеспечения своих экономических интересов на Востоке Франция должна использовать все рудники, находящиеся в зоне до Моссула. И поэтому мы считаем нужным продолжать наше продвижение на Мардын. Мы должны принять во внимание важность добываемых здесь природных богатств с точки зрения французской промышленности".

Товарищи, в результате, началось наступление против нашего единственного пути к Средиземному морю, против Смирны, что вызвало об'единение защитников национальных прав на Западе и Востоке против грабителей. После занятия Смирны, на Востоке, по предложению тех, кто хотел противостать иностранному империализму, т. е. по предложению населения Эрзерума и Трапезунда, в Эрзеруме было созвано народное собрание, на котором решено было защищать свои права. Впоследствии, на конгрессах в Сивасе и в Ангоре это решение было повторено и подтверждено.

Внутренние причины сводятся к следующему: Бедный анатолийский крестьянин в течение столетий страдал от насилий и произвола буржуазии, был угнетен, измучен пришедшей из Стамбула болезнью—бюрократией, т. е. диктатурой как султанской власти, так и власти аристократов, а также присланной им властью паразитических чиновников; теперь в нем пробудилось священное чувство возмущения против тех аристократов и пашей, которые ни одного дня ни жили одной жизнью с

ним, а в то время, когда крестьянин работал на своих полях и умирал с голоду, они на берегах Босфора, в великолепных дворцах и виллах, предавались самым низменным наслаждениям, уничтожая этим результаты работы бедного класса и относясь к крестьянству самым высокомерным образом. Этим восстанием он показал, что он больше ни одного куска своего хлеба не отдаст Стамбулу, его пашам, беям и их приспешникам—паразитам. Вот, товарищи, причины и факторы недавней анатолийской революции, так что это вовсе не движение, опирающееся на буржуазию, как это понимают на Западе. Говоря с вами откровенно, могу вам указать на то, что пособники западного капитализма на Востоке—дашнаки, сторонники Венизелоса, а также старые царедворцы—паши и их приспешники, использующие султанский двор в интересах английского капитализма, бросились к Антанте, анатолийские же революционеры обернулись к восходящей, подобно заре, на Востоке красной революции. Классы, интересам которых это народное движение угрожало, повсюду старались совместными силами проводить контр-революцию. И контр-революционеры—паразиты народа, как Шейх-Реджеб в Сивасе, Шейх-Ешреф в Байбурте, а также семейство Чабан-Оглы, привыкшее в течение столетий вести легкомысленную, развратную жизнь на средства, отнятые у бедного народа, затем Юзгада и другие подобные лица, все они вместе устраивали возмущения, и в Стамбуле, где рабство анатолийского крестьянина считают естественным делом, вместе с Анзаур-пашей защищали религию.

Товарищи, анатолийское крестьянство и революционеры, вышедшие из среды самих преступников и грабителей, обратились с воодушевлением, с радостью к международной революции, которая по их убеждению должна принести освобождение и счастье всему человечеству, и они верят, что их судьба связана с судьбой III Интернационала.

Народное и революционное правительство, организованное, после разгона парламента империалистами, этими, як-обы защитниками народных прав и народной власти, подтвердило это через делегацию, посланную в Москву. Оно счастливо тем, что рука, протянутая Анатолией с искренним сердцем, была с такою же искренностью принята, и оно готово воспользоваться социальными и моральными результатами этой революции, принципы которой оно считает спасительными для человечества.

Товарищи, из моих об'яснений вы видите, что Анатолия, стремясь к развитию просвещения, решила защищать свою судьбу и независимость до последнего издыхания последнего своего сына. И протянутую ей Советской Россией дружескую руку она принимает с полной искренностью.

Да здравствуют идущие по этому пути революционная Россия и опора ее — Революционный Восток!

Зиновьев. По поводу заслушанных заявлений президиум предлагает принять резолюцию. Текст этой резолюции доложит вам наш венгерский товарищ Бела Кун.

Бела Кун. Президиум С'езда Народов Востока единогласно решил предложить вам следующую резолюцию:

„Заслушав заявление Энвер-паши о турецком национальном движении, С'езд Народов Востока принимает следующую резолюцию:

1) С'езд выражает свое сочувствие всем турецким борцам, которые борятся против мирового империализма, угнетающего и эксплоатирующего восточные народы и держащего в рабстве трудящихся всего мира, и прежде всего против английских и французских империалистических бандитов. Подобно II Конгрессу Коммунистического Интернационала I С'езд Народов Востока заявляет, что он поддерживает те общенациональные революционные движения, которые стремятся освободить

угнетенные народы Востока из-под ига чужеземных империалистов.

2) Однако, С'езд устанавливает, что общенациональное революционное движение в Турции направлено только против чужеземных угнетателей, и его успех отнюдь не означал бы освобождения турецких крестьян и рабочих от угнетения и эксплуатации всякого рода. Успех этого движения не принес бы с собой разрешения самых важных для турецких трудящихся классов вопросов—аграрного вопроса и вопроса о податях и не устранил бы самые главные препятствия к освобождению Востока—национальные распри.

3) С'езд находит необходимым особую осторожность по отношению к тем вождям движения, которые в прошлом вели на бойню турецких крестьян и рабочих в интересах одной империалистической группы и таким образом привели трудящиеся массы Турции к двойной гибели за интересы маленькой группы богачей и высшего офицерства. С'езд предлагает этим деятелям показать делом, что они готовы теперь служить трудящемуся народу и загладить прошлые ложные шаги. Предлагая трудящимся массам Турции и всего Востока поддержать турецкое общенациональное революционное движение, С'езд призывает крестьян и рабочих Турции сплотиться в самостоятельные организации, быть готовыми довести дело освобождения до конца и не допустить, чтобы чужеземные империалисты, стремясь помешать делу освобождения, могли использовать свои связи и влияние на туземных богачей, кулаков, бюрократов и генералов (паши, деребейлеры и проч.). Только таким образом может трудящийся народ Турции добиться освобождения от всех его угнетателей и эксплуататоров и только тогда земля, фабрики, копи и вообще все богатства страны будут служить интересам трудящихся и только трудящихся. Только таким образом".

Измаил Хаки делает перевод резолюции.

Председатель. Я ставлю на голосование резолюцию, которую вам предлагает единогласно президиум. (Шум. Голос: „Прошу слова").

Президиум предлагает без прений, а по регламенту Вы обязаны подать записку (Голос: „Я подал записку"). Кто за оглашенную резолюцию— прошу поднять руки. (Шум. Голоса: „Я подал записку", „Разрешите разоблачить").

Прошу не шуметь. У нас 1.800 человек. Так невозможно. Прошу опустить руки. Кто против? Кто воздержался? Резолюция принята (Аплодисменты).

Товарищи, тем самым мы исчерпали первые два пункта порядка дня. Мы предлагаем, чтобы С'езд поручил президиуму выработать и обратиться к трудящимся и угнетенным с двумя воззваниями: одно воззвание к народам Востока, в котором будет обрисовано от имени нашего С'езда положение на Востоке и тот гнет, который испытывают народы Востока со стороны английского империализма. Затем, чтобы воззвание кончалось призывом к священной войне трудящихся масс против разбойников Востока— французских и английских империалистов (Шумные аплодисменты. Крики: „Ура").

Второе воззвание мы предлагаем обратить к трудящимся массам Европы и Америки, к рабочим—нашим братьям по труду, которым укажем впервые от имени С'езда Народов Востока, как подло буржуазия их стран расправляется с вами, призвать их, наконец, обратить внимание на это положение на Востоке, призвать английских рабочих поддержать не только Советскую Россию, но и народы Востока, угнетаемые английским правительством. Мы верим, что такое обращение от имени десятков миллионов трудящихся Востока к рабочим Англии, Америки и Франции будет услышано, напечатано в рабочих газетах всего мира, и

рабочие всего мира поймут, какой громадный долг лежит на них и постараются исполнить этот долг перед народами Востока (Аплодисменты).

Товарищи! Эти два воззвания написаны. На днях, завтра или после завтра, они будут розданы вам в корректуре. Воззвания эти должны появиться за подписью всех членов выбранного вами президиума (Аплодисменты).

Переводчик переводит (Аплодисменты).

Председатель. Кто за то, чтобы от имени С'езда выпустить эти два воззвания—я прошу тех поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Воздержавшиеся? Нет. Завтра в 5 часов состоится заседание С'езда. Очередной вопрос—колониально-национальный. В 11 часов утра в Армейском клубе—аграрная секция. Если, товарищи, выборы еще не произведены, надо их произвести, и в 11 часов в Армейском клубе соберется аграрная секция. В 5 часов заседание С'езда народов.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ В 11 ЧАСОВ НОЧИ.

Речь Джона Рида.

Я представляю здесь революционных рабочих одной из великих империалистических держав, Соединенных Штатов Америки, которая эксплуатирует и угнетает народы колоний.

Вы, народы Востока, народы Азии, еще не испытывали на себе власти Америки. Вы знаете и ненавидите английских, французских и итальянских империалистов и, вероятно, думаете, что „свободная Америка" будет лучше управлять, освободит народы колоний, будет их кормить и защищать.

Нет. Рабочие и крестьяне Филиппин, народы Центральной Америки, островов Карибского моря— они знают, что значит жить под властью „свободной Америки".

Например, народы Филиппин. В 1898 году филиппинцы восстали против жестокого колониального испанского правительства и американцы помогли им. Но когда испанцы были выгнаны, американцы не захотели уйти.

Тогда филиппинцы поднялись против американцев, и на сей раз „освободители" стали убивать их, их жен и детей, пытали их и, наконец, победили их. Захватили их земли и заставили их работать и доставлять прибыль американским капиталистам.

Американцы обещали филиппинцам независимость. Вскоре будет об'явлена независимая филиппинская республика. Но это не значит, что американские капиталисты уйдут оттуда, или что филиппинцы не будут продолжать работать, создавая для них прибыль. Ибо американские капиталисты дали филип-

пинским вождям часть прибыли — они дали им государственные посты, земли и денег,—они создали филиппинский капиталистический класс, который тоже живет от прибыли, создаваемой рабочими. И чей интерес состоит в том, чтобы держать филиппинцев в рабстве?

Это уже имело место на Кубе, которая была освобождена от испанского господства при помощи американцев. И сейчас она является независимой республикой; но американские миллионеры треста владеют всеми сахарными плантациями за исключением маленьких участков, которые они предоставляют капиталистам Кубы, которые и управляют страной. И как только рабочие Кубы пытаются избрать правительство, которое не в интересах американских капиталистов, Соединенные Штаты Америки посылают солдат на Кубу, чтобы заставить народ голосовать за своих угнетателей.

Или возьмем пример республик Гаити и Сан-Доминго, где народы завоевали свободу сто лет тому назад. Так как этот остров был плодороден и народ там мог быть использован американскими капиталистами, правительство Соединенных Штатов послало туда солдат и матросов под предлогом поддержания порядка и раздавило эти две республики, создав на их месте военную диктатуру, которая хуже тиранов англичан.

Мексика — другая богатая страна, которая близка к Соединенным Штатам Америки. В Мексике — народ отсталый, который в течение столетий был порабощен, вначале испанцами, а затем иностранными капиталистами. Там, после многих лет гражданской войны, народ создал свое правительство, не пролетарское правительство, а демократическое правительство, которое желало сохранить богатства Мексики для мексиканцев, обложить налогом иностранных капиталистов. Американские капиталисты не заботились о том, чтобы послать хлеб голодающим мексиканцам. Нет, они создали контр-рево-

люцию в Мексике, в которой Мадеро, первый революционный президент, был убит. А затем, после трехлетней борьбы революционный режим был восстановлен с Каранцой, как президентом. Американские капиталисты сделали новую контр-революцию и убили Каранцу, создав опять правительство, дружелюбное американским капиталистам.

В самой Северной Америке—десять миллионов негров, не обладающих ни политическими, ни гражданскими правами, несмотря на то, что на основании законов они—равноправные граждане. С целью отвлечь внимание американских рабочих от капиталистов—эксплуататоров, их натравливают на негров, провоцируют войну между белой и черной расой. Негры, которых безнаказанно сжигают заживо, начинают видеть, что их единственная надежда на вооруженное сопротивление белым бандитам.

Американские капиталисты в настоящее время обращаются к народам Ближнего Востока с дружескими словами, с обещанием помощи и продовольствия. Это особенно относится к Армении. Миллионы долларов были собраны американскими миллионерами, чтобы послать хлеб голодающим армянам. И много армян теперь ожидает помощи от дяди Сэма.

Эти же самые американские капиталисты натравливают американских рабочих и крестьян друг на друга: они морят голодом и эксплуатируют народы Кубы и Филиппинских островов, они зверски убивают и сжигают заживо американских негров; а в самой Америке американские рабочие вынуждены работать при ужасных условиях, получая низкую заработную плату при длинном рабочем дне; когда они бывают уже истощены, тогда их выбрасывают на улицу, где они умирают с голоду.

Тот же самый господин, который ведает делом помощи голодающим армянам, господин Кливланд-Додж, который пишет с пафосом статьи о

том, как турки выгнали армян в пустыню, является собственником больших рудников меди, где тысячи американских рабочих эксплуатируются, и когда рабочие осмелились забастовать, стража, охраняющая рудники господина Доджа, штыками выгнала этих рабочих в пустыню—точно так же, как было поступлено с армянами.

Многие армяне благодарны Америке за ее отношение к армянам, страдавшим от зверства турок во время войны. Но что Америка сделала для армян помимо голословных деклараций? Ничего. Я находился в Константинополе в то время, в 1915 году, и знаю, что миссионеры отказывались серьезно протестовать против зверств, говоря, что у них очень много имущества и собственности в Турции и что они не желают поэтому обжать турок. Американский посланник, господин Штраус, сам миллионер, который эксплуатируетив Америке тысячи рабочих в своих предприятиях, предложил послать весь армянский народ в Америку и сам дал довольно крупную сумму, чтобы осуществить этот проект, но его план состоял в том, чтобы заставить армян работать на американских фабриках и доставить дешевый труд с целью увеличения прибыли господину Штраусу и его друзьям.

Но почему американские капиталисты обещают помощь и продовольствие Армении? Есть-ли это чистая филантропия? Если это так, пусть сперва накормят народы Центральной Америки и помогут неграм Америки.

Нет. Главная причина—в том, что в Армении минеральные богатства—и она является большим резервуаром дешевого труда, который может быть эксплуатируем американскими капиталистами.

Американские капиталисты желают заручиться доверием армян с целью наложить свою лапу на Армению и поработить армянскую нацию. Именно

с этой целью американские миссионеры создали школы на Ближнем Востоке.

Но есть еще и другая, очень важная причина. Американские капиталисты вместе с другими капиталистическими нациями об'единены в Лиге Наций и боятся, что рабочие и крестьяне Армении последуют примеру Советской России и Советского Азербейджана, возьмут власть и свои богатства в свои руки и будут работать для себя, создав единый фронт с рабочими и крестьянами всего мира против мирового империализма. Американские капиталисты боятся революции на Востоке.

Обещать продовольствие голодающим народам и в то же время устраивать блокаду Советских Республик—такова политика Соединенных Штатов Северной Америки. Блокада Советской России заморила голодом тысячи русских женщин и детей. Этот же метод блокады был применен, с целью восстановить венгерский народ против их Советского правительства. Та же тактика принята теперь с целью увлечь народ белой Венгрии в войну против Советской России. Этим методом пользуются и маленькие страны, окружающие Россию,—Финляндия, Эстония, Латвия. Но в настоящее время все маленькие страны вынуждены заключить мир с Советской Россией: они обанкротились, голодают. Теперь американское правительство не предлагает им больше продовольствия, они уже больше не нужны Америке, и их народы могут голодать.

Американские капиталисты обещают хлеб Армении. Это старое жульничество. Они обещают хлеб, но никогда не дадут его. Получила Венгрия хлеб после падения Советского правительства? Нет. Венгерский народ голодает и по настоящее время. Получили ли балтийские страны хлеб? Нет. В то время, когда голодающие эстонцы не имели ничего кроме картофеля, американские капиталисты послали им пароходы с гнилым картофелем, который не мог быть продан с прибылью в Америке. Нет, това-

рищи, дядя Сэм никогда не дает чего бы то ни было даром. Он является с мешком, набитым соломой, в одной руке и с кнутом в другой. Кто принимает обещание дяди Сэма за чистую монету, тот вынужден будет платить за них потом кровью. Американские рабочие требуют все большую и большую долю продуктов своего труда; с целью помешать революции у себя дома американские капиталисты вынуждены искать колониальных народов, чтобы их эксплуатировать, народов, которые доставили бы достаточно прибыли, чтобы держать американских рабочих в повиновении, и таким образом сделать их участниками в эксплуатации армян. Я представляю тысячи революционных американских рабочих, которые сознают это, которые понимают, что, действуя совместно с армянскими рабочими и крестьянами, с трудящимися массами всего мира, они свергнут капитализм. Мировой капитализм будет уничтожен, и все народы будут свободны.

Мы признаем необходимость солидарности всех угнетенных и трудящихся народов, об'единения революционных рабочих всех стран Европы и Америки под руководством русских большевиков в Коммунистическом Интернационале. И мы говорим вам, народы Востока: „Не верьте обещаниям американских капиталистов!“

Есть только один путь к свободе. Об'единяйтесь с русскими рабочими и крестьянами, которые свергли своих капиталистов и Красная армия которых победила иностранных империалистов! Следуйте за красной звездой Коммунистического Интернационала!

СТЕНОГРАММА

ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

5 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 7 ЧАСОВ 15 МИН. ВЕЧ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ
ТОВ. ЗИНОВЬЕВ.

Председатель. Об'являю V заседание С'езда Народов Востока открытым. Президиум предлагает поставить сейчас на очередь дня национальный и колониальный вопросы. Слово для доклада имеет тов. Павлович.

Павлович. Товарищи, вопросы колониальной и национальной политики играли громадную роль в мировой истории. Последняя мировая война явилась результатом столкновения великих мировых держав в их попытке овладеть черным и, прежде всего, желтым континентом. Накануне войны я формулировал сущность колониальных конфликтов между европейскими государствами, говоря, что эти конфликты могут быть сведены к конфликтам между тремя группами букв: Б-Б-Б, К-К-К и П-П. Германия выдвинула проект великого рельсового пути Берлин—Византиум*)—Багдад, который должен был приковать стальной цепью к немецкой империи всю Оттоманскую империю и прежде всего Малую Азию, а через посредство последней открыть германскому империализму дорогу в Персию, Индию, Египет, т. е. к овладению черным и желтым континентами. Трем немецким Б Англия противопоставила три К: Капштадт-Каир-Калькутта, железную дорогу, которая должна была соединить в одно целое всю восточную Африку от юга до севера, затем Аравию, Месопотамию, южную Персию и Индию. В противовес этим проектам

*) Византия, т. е. современный Константинополь.

Россия выдвинула проект: Петербург-Персидский залив. Во всех этих проектах мы видим борьбу за господство мировых держав над Азией и Африкой.

Эти же вопросы колониальной, прежде всего, политики, которые вызвали мировую войну 1914—1918 гг., грозят теперь вызвать вооруженный конфликт между вчерашними союзниками: Америкой и Японией, Америкой и Англией, наконец, между Англией и Францией.

Из разоблачений, опубликованных во французской прессе, в связи с дебатами в сенате по поводу отставки Клемансо, явствует, что в самый критический момент войны с Тройственным союзом Англия и Франция собирались перегрызть друг другу горло из-за вопроса о разделе Малой Азии, и что Клемансо пришлось покинуть свой пост в связи с самыми серьезными столкновениями с Англией из-за Сирии. В настоящий момент отношения между Францией и Англией крайне натянуты. Если бы не страх перед Советской Россией и большевизмом, надо думать, что мировая война 1914—1918 гг. давно превратилась бы, подобно первой балканской, в войну не на жизнь, а на смерть между державами-победительницами. Возможность вооруженного конфликта между Францией и Англией, Англией и Америкой, Америкой и Японией, отнюдь не исключена, поскольку судьбы народов покоятся в руках буржуазии. Из-за вопроса о гегемонии на Дальнем Востоке вооружены до зубов друг против друга Америка и Япония. Если Америка с лихорадочной быстротой увеличивает свои военно-морские силы, поставив своей целью иметь к 1925 году флот, равный по своей мощи флоту владычицы морей Англии, то это делается для того, чтобы отнять у Англии гегемонию на морях и усилить влияние С. Штатов на Востоке. Если Англия принимает все меры против усиления морского могущества Франции и не допускает включения во французский флот захваченных у Гер-

мании подводных судов, то это делается из-за опасения, что, в случае вооруженного конфликта, Франция, располагающая превосходными морскими базами на Средиземном море, сумеет, если не перерезать окончательно, то, по крайней мере, очень затруднить сообщение Англии по этой великой морской дороге с Египтом, с Малой Азией, Персидским заливом, Индией, одним словом, с Востоком.

Этот колониальный вопрос—вопрос о разделе Азии является двигательной пружиной той ожесточенной войны, которую капиталистический мир ведет с первого-же дня Октябрьской революции против Советской России. Россия страшна странам капиталистического мира не только, как маяк, как путеводная звезда, зовущая всех смелых к борьбе за новый строй, не только, как многомиллионная и необычайно богатая природными дарами и источниками сырья страна, которая уже не желает оставаться, как это было при царях, полу-колонией англо-франко-бельгийского капитала,—Советская Россия страшна и грозна мировому империализму, как освободившаяся от иностранного гнета колония, которая не только своим примером зовет порабощенный Восток к борьбе за свободу, не только всей своей внутренней политикой по отношению к отсталым нациям содействует пробуждению и развитию на Востоке стремления к национальному самоопределению, но и оказывает реальную помощь живущим за пределами России отсталым и угнетенным народам в их борьбе против хищнического международного капитала (Аплодисменты).

Один из товарищей беспартийных высказывал свое восхищение по отношению к вождям коммунистической партии, товарищам Ленину, Зиновьеву, Троцкому, подчеркивая факт того безграничного доверия, которое питают к этим высшим представителям и руководителям Советской власти все на-

циональности, населяющие Россию, и с горечью указал на то, что некоторые из представителей коммунистической партии, лже-коммунисты, как выразился он, ведут себя на окраинах не так, как следует и дискредитируют Советскую власть, возбуждая своим образом действий туземное население против самой идеи Советской власти. Мы это знаем. Все это возможно, даже более—неизбежно. Когда в грозе и буре грандиознейших исторических событий рушится строй, который просуществовал целые тысячелетия, когда дело идет об уничтожении таких институтов, как капиталистическая собственность, которая в течение целых веков глубокими корнями внедрялась в социальную почву, естественно, что подобный, так сказать, геологический переворот, переход к новому укладу жизни не может совершаться безболезненно, без неизбежных уродств и отклонений, носящих лишь временный характер, имеющих лишь переходное значение. Но суть заключается не в злоупотреблениях тех или других отдельных недостойных представителей Советской власти и коммунистической партии. Суть заключается в общем направлении, в основной тенденции Советской политики по отношению к отдельным нациям, населяющим территорию бывшей царской империи.

Капиталистический мир прекрасно понимает, в чем именно заключается эта тенденция Советской политики по отношению к угнетавшимся прежде царизмом и угнетаемым ныне всем капиталистическим миром нациям, и именно потому, что капиталистические державы так прекрасно понимают нашу политику, они в интересах сохранения своего господства над эксплуатируемыми ими народами об'явили Советской России борьбу не на жизнь, а на смерть (Аплодисменты).

Кому не очевидна разница между нашей рабоче-крестьянской социалистической федерацией и разбойничьими капиталистическими империями?

„Свободная" „конституция" Англии держит в тяжелом рабстве и душит 300-миллионную Индию, которая давно уже стонет под британским игом. Республиканская Франция зверски подавляет малейшее движение к свободе, к национальному самоопределению в Марокко, в Алжире, в Индо-Китае, во всех своих колониях. Великая трансатлантическая республика, С. Штаты, до сих пор отказываются признать независимость Кубы и Филиппин, во имя, якобы, „освобождения" которых была начата в 1898 г. война с Испанией. В это время правительство и рабоче-крестьянские массы Российской Социалистической Федеративной Республики с радостью приветствуют образование в границах прежней царской империи, где, как во всех капиталистических странах, душилось и подавлялось всякое стремление к национальному самоопределению, автономной Башкирской Советской Республики, автономной Татарской Социалистической Советской Республики, и т. д. Во всех без исключения капиталистических государствах, в больших и малых, во Франции, Англии, Японии, Америке, Голландии, Бельгии, Польше и т. д. мы видим грубое насилие над национальными меньшинствами, а порой превращение в нации рабов и холопов громадных коллективов из сотен миллионов людей, подпавших под власть более организованного, более „цивилизованного" меньшинства, как мы наблюдаем это на примере порабощенной 300-миллионной Индии и господствующей над ней вооруженной до зубов капиталистической Англии. На одном полюсе, в капиталистических странах— зверское подавление национальных меньшинств, а порой и национальных большинств, там, где национальное меньшинство держит бразды правления в своих руках. На другом полюсе, в республике Советов—самое бережное, самое братское чувство и отношение не только к более или менее крупным, но и к самым малочисленным национальным единицам.

При первой Украинской народной республике на Украйне господствовали австро-немецкие империалисты и генерал Скоропадский. Это было время, когда, по договору с немцами и австрийцами, Петлюровская Украйна обязалась дать Австрии и Германии 75 миллионов пудов хлеба, 11 миллионов пудов живого скота и т. д.

При второй Украинской народной республике, Украйна стала колонией французского капитала, согласно договора, который продажный Петлюра подписал в Одессе с французским генералом д'Ансельмом. По этому договору, почти все украинские железные дороги, финансовые и военные предбриятия должны были перейти в руки французских пиржевиков.

Третья Украинская народная республика, которую обещал создать тот же Петлюра, была-бы только ширмой для утверждения на Украйне ненавистной черной власти польских шляхтичей.

Вся история Украйны вопит против этого нового изменнического акта Петлюры. Эта история— история геройских подвигов и великих поражений украинского крестьянства, украинского „быдла" в многовековой борьбе с польской шляхтой. Наоборот, вся история шляхетской Польши была лишь длинным рядом войн с Украйной в целях порабощения последней. Украинская литература, бессмертные произведения Шевченка, украинская народная поэзия отражают эту страницу многострадальной истории украинского народа, все развитие которого проходило в кровавой борьбе против польских панов. Все казацкие бунты, вся борьба Запорожской Сечи, борьба Богдана Хмельницкого были в основе борьбой украинских крестьян против ярма польских помещиков, борьбой против полонизаторов, врагов украинского народного языка, украинской культуры.

И Петлюра, как кондотьер и наемный бандит, продающийся всякому, кто соглашается хорошо

оплатить его кровавые услуги, хотел отдать украинскую землю, украинский язык, всю украинскую культуру польскому жандарму, наглым полонизаторам, которые закрывают, например, белорусские школы и об'являют польский язык государственным даже в тех областях, где польское население составляет ничтожный процент. Польские шляхтичи, польские „культуртрегеры", уже пытаются ополячить Белоруссию, Волынь, Подолию и намерены сделать то же самое со всеми областями Украйны, какие им только удастся завоевать.

Десятки, сотни честных украинцев, искренно жаждущих национального и культурного возрождения Украйны, подобно таким двум столпам национально-украинской общественности, как Грушевский и Винниченко, пришли к убеждению, что только Советская власть может в настоящее время выполнить до конца роль освободительницы Украйны от всех видов гнета.

27 мая президиум В. Ц. И. К. утвердил положение об автономной Татарской Социалистической Советской Республике с центром в городе Казани. Это сообщение громким эхом отозвалось во всем многомиллионном мусульманском мире, в Персии, Афганистане, Турции, Индии, и явилось в глазах наших мусульманских братьев, рабочих и крестьян Востока, новой иллюстрацией тех великих принципов, которые лежат в основе национальной политики Российской Федеративной Республики. Но это не по вкусу капиталистическим правительствам.

Пройдут два-три десятилетия, и мы увидим, как вместе с распространением народного образования в республике Советов, вместе с открытием тысяч и тысяч школ, вечерних курсов, академий и т. д., вместе с полной ликвидацией безграмотности в России и на Украйне, наряду с удивительными старыми памятниками русской и украинской литературы, с произведениями Пушкина, Лермонтова, Толстого, Гоголя, Шевченка

появятся новые великие произведения новых гениальных поэтов, беллетристов и т. д.—выходцев из рабочей и крестьянской среды. Пышным цветом расцветет еще только пробуждающаяся к жизни татарская, башкирская, киргизская и т. д. поэзия и литература, и все отдельные ручьи, притоки, речки, большие реки, причудливо и гармонично переплетаясь, вливаясь и питая своими живительными волнами один общий международный океан поэзии и науки впервые освобожденного от национального и классового гнета трудящегося человечества, будут сверкать такой невиданной, несравненной красотой, подобной которой не могли дать миру ни классическая Эллада, со всеми ее дивными произведениями искусства, ни цивилизация средневековой и капиталистической эпох, со всей сожженной ими плеядой бессмертных поэтов, художников, мыслителей и ученых.

Да, все это будет! Но пока мы добьемся этого желанного будущего, много крови прольется, и много тысяч борцов за новый строй погибнет под вражескими ударами на полях битв и сражений, многие десятки и сотни тысяч женщин и детей умрут у домашнего очага или около разоренных аулов от голода и холода. Все это, увы, неизбежно, и все это приходит не по нашей вине, а по преступному желанию капиталистов, не желающих отказаться от своих барышей. Но пока приходится страдать всем борцам за лучшее будущее, и не только представителям маленьких наций, не только населению окраин. Пойдите посмотрите, что делается в Петрограде, Москве, Туле, целом ряде наших городов, где, благодаря преступной блокаде и навязанной нам кровавой войне, сотни тысяч рабочих изнемогают от голода и холода, не теряя, однако, мужества и идя тысячами и тысячами на фронт умирать за Советскую власть (Аплодисменты). Они знают, эти герои, что они не даром погибают, ибо они отдали свою кровь во имя счастья своих това-

рищей, во имя лучшего будущего своих детей и грядущих поколений.

В гигантской начатой нами борьбе народы Востока будут отныне нашими верными союзниками. Ведь, война против Советской России есть война против революционного Востока и, наоборот, война против Востока есть война против Советской России (Аплодисменты).

Почему Англия и Франция так заинтересованы в поддержке Врангеля? Потому что, пока Крым находится в руках Врангеля, тыл революционной Турции отрезан, и Советская Россия не может придти на помощь турецким революционерам. С другой стороны, пока Малая Азия находится в руках союзных экспедиционных войск, наш тыл— под угрозой. Греческая оккупация Фракии и Адрианополя имеет целью изолировать революционную Турцию и Советскую Россию от революционных Балкан. Наконец, если европейский империализм поддерживает оружием, деньгами и хлебом дашнакцутюнскую Армению и меньшевистскую Грузию, то это делается с целью сохранить эти страны, как барьер, отделяющий революционную Россию и Кавказ от революционной Турции, Персии и Индии. Повсюду империализм сооружает против нас эти искусственные перегородки, но все эти барьеры падут под ударами народных масс в Крыму, Грузии, Армении, Фракии, Греции. В тот самый момент, когда против Советской России была спущена с цепи бешеная польская собака, против революционной Турции была спущена Греция Венизелоса. И вот сегодня в прибывших сюда греческих газетах мы читаем, что на Венизелоса было произведено покушение и что он ранен семью пулями.

Кто произвел это покушение? Турки, болгары, русские? Нет, два грека! (Аплодисменты).

Не показывает-ли это покушение, что в самой Греции, превратившейся из бедной четырехмиллионной страны в крупную военную державу с населением в 12 миллионов душ, растет недовольство империалистической политикой Венизелоса, толкающего страну в пропасть окончательного разорения? Капитализм роет себе могилу, но чтобы ускорить смерть капитализма, народы Востока должны рука об руку с Советской Россией нанести последние удары мировой буржуазии. Революционный Восток должен заключить тесный союз с Советской Россией. Переходной формой к полному единению трудящихся масс должна явиться федерация советских государств.

Турецкие товарищи в своем обращении к Советской власти высказались за то, чтобы вопрос о Дарданеллах был разрешен побережными черноморскими государствами без участия Врангеля и Антанты. Мы горячо приветствуем эту мысль, осуществление которой явится первым и решительным шагом к федерации всех народов и стран, территории которых прилегают к Черному морю (Апплодисменты).

Ренегат Эрве в одной из своих статей в защиту шляхетской Польши, напавшей на Советскую Россию, вопил: „Если первая оборонительная линия, которую европейская цивилизация воздвигла против азиатского варварства, создав Польшу, будет прорвана, европейским правительствам придется уже сосредоточить все свои силы на второй и последней заградительной линии, близкой от Парижа, Брюсселя и Лондона, именно на Рейне, чтобы защитить европейскую культуру от вторжения азиатской холеры, желтой чумы, водочной дикости и изуверства, которые в лице Красной армии, надвигаются на весь цивилизованный мир".

Русские коммунисты гордятся всеми этими выпадами против них. Одно из основных отличий

III Интернационала заключается в том, что III Интернационал не на словах, а на деле солидаризуется с революционным движением угнетенных народов и ставит в обязанность коммунистическим партиям всех стран, особенно же стран угнетающих, оказывать самую активную помощь национально-революционному движению в государствах и нациях, более отсталых (Аплодисменты).

Глава грузинских меньшевиков Жордания противопоставляет большевистскую азиатскую политику, так называемой, европейской линии меньшевиков; меньшевики, дескать, европейские социалисты, мы, говорит о себе Жордания — носители культуры и цивилизации, а Московия—Азия с ее косностью фанатизма.

Мы можем теперь ответить Жордании, что весь III Интернационал стал теперь на точку зрения большевиков, что все коммунисты: русские, французские, английские, итальянские и др. сделались теперь азиатами и решили всеми силами содействовать всякому революционному движению на Востоке и в Африке. Рабочие теперь знают, что когда в Англии решается вопрос о Персии, Индии или Малой Азии, или хотя бы об одной из провинций Турции, или когда речь идет об Анатолии, Сирии или Аравии, то это непосредственно отразится на судьбе итальянского, английского, американского и всего мирового рабочего движения, и что все эти вопросы требуют его непосредственного вмешательства и активных действий. Французские, английские и итальянские рабочие, идущие под знаменем коммунизма, не должны допускать отправки европейских войск в Анатолию, Сирию, Месопотамию, в Константинополь и т. д. и, можно надеяться, что не за горами тот день, когда весь международный пролетариат будет также энергично бороться против удушения Востока, как теперь борется против удушения и блокады Советской России (Аплодисменты).

III Интернационал, т. е. коммунисты всего мира, ставит своей основной задачей раз'яснение той простой истины, что пока желтый и черный континенты угнетены, пока европейские наемники убивают турок, персов, арабов, египтян и др., европейский рабочий не может сбросить своих собственных цепей и будет оставаться рабом капиталиста. Поэтому III Интернационал призывает европейских рабочих к борьбе за освобождение Востока.

Не так относился к колониальному вопросу II Интернационал, не так действует теперь желтый предательский Интернационал, возглавляемый Каутским, Реноделем, Вандервельде и др. агентами империализма.

II Интернационал по самой природе своей не был способен поддержать революционное движение среди угнетенных народов, в Марокко, Алжире, Тунисе, Малой Азии, Персии, Индии, Египте и т. д. Тем более не способен был он взять на себя инициативу в деле революционизирования черного и желтого континентов и даже попросту в деле пропаганды освободительных идей среди многострадальных народных масс Азии и Африки. II Интернационал не хотел и не хочет знать Востока с этой стороны. Конечно, на словах деятели II Интернационала позволяли себе осуждать колониальную политику своих правительств и порой выпускали даже в Париже, Лондоне или Берлие книги и брошюры на эти темы, в роде книги Шарля Дюма и т. п.; но все эти господа не переводили своих книг и брошюр на туземные языки и писали на колониальные темы просто для того, чтобы обратить на себя внимание в метрополии, в парламентских кругах вообще или в социалистической партии в частности,—на деле все эти ярые защитники туземцев поддерживали колониальную политику своих правительств. Когда получились известия об армянских погромах в Турции, европейские

социалисты охотно устраивали демонстрации, организовывали грандиозные митинги протеста против кровавого султана. Но когда французское правительство из года в год посылало новые и новые войска в Марокко и вырезывало мусульманские племена, социалисты по отношению к зверствам в Индии, к удушению Персии, к порабощению Египта, к массовому избиению и кровавым оргиям английских войск на черном континенте хранили молчание.

Более того, находились социалисты в роде Лагрозильера, члены партии, делегаты всяких социалистических национальных и интернациональных конгрессов, открыто защищавшие колониальную политику, оправдывающие последнюю необходимостью приобщения туземцев к благам цивилизации и прогресса.

II Интернационал не хотел знать Востока, не интересовался судьбой народов черного и желтого континента. Правда, когда получалось сообщения об армянских погромах в Турции, вся пресса II Интернационала печатала негодующие статьи, в пользу армян устраивались внушительные манифестации. Но все это шло лишь на пользу капиталистическим правительствам, которые получали лишний повод вмешиваться в турецкие дела. Одно отношение у социалистов было к армянским погромам, другое—к погромам, резне, истреблению туземного населения в Марокко, Алжире, Индии и т. д.

Мы осуждаем армянские погромы и будем бороться против них, но одновременно мы вменяем в обязанность членам III Интернационала, представителям французской и английской партии, бороться всеми силами, и не на словах, а на деле, против колониальной политики вообще, против угнетения и истребления жителей Марокко, Индии, Индо-Китая, Алжира, Туркестана.

Лучшей иллюстрацией к политике в колониаль-

ном вопросе является тот факт, что на конгрессе II Интернационала в Женеве не было сказано ни одного слова о Востоке.

Как доказал вам тов. Зиновьев, мировая война привела к тому результату, что весь мир разбился на две группы наций, выделив небольшую группу привилегированных, эксплуатирующих, полноправных наций с населением в $^1/_4$ миллиарда.

Следствием этого положения вещей явилось дальнейшее обострение классовых противоречий во всем мире, и в метрополиях, и в колониях.

Крайне обострилась нужда среди населения стран победительниц. Деньги упали в цене, продукты вздорожали, производительность труда пала. Англия, Франция, даже Америка переживают глубокий экономический кризис. В Америке только за один месяц вспыхнуло 2.000 забастовок. Во всем капиталистическом мире рабочие уже не те, что были раньше. Буржуазные экономисты жалуются, что пролетариат охвачен волной лени, нежеланием работать, что рабочий класс страдает параличом воли. Да, это верно в известном смысле. Европейский рабочий уже психологически не может работать, как прежде на капиталиста. Он — хочет страдать и мучиться, как русские рабочие, во имя собственных интересов, во имя интересов собственного класса, а не ради дивидендов и барышей класса эксплуататоров (Аппподисменты).

И вот отсюда стремление капитализма к усиленной эксплуатации черного и желтого труда. Но Восток не хочет быть средством обогащения для капиталистов Европы. Он не только не хочет, чтобы его эксплуатировали больше, чем прежде, он вообще не хочет быть об'ектом эксплуатации (Аппподисменты). Восток уже не тот, чем был раньше, как в экономическом, так и в духовном отношении.

С одной стороны, в некоторых восточных странах (как, например, в Индии) за последние десятилетия и особенно в течение мировой войны, когда метрополия не имела возможности справиться с требованиями армии и флота, создалась довольно развитая промышленность. По производству сахара Индия занимает теперь очень видное место на мировом рынке (3 миллона тонн из 16 миллионов мирового производства). Сильно развита в Индии также табачная, чайная, джутовая и вообще текстильная промышленность. Всего там насчитывается около 15 миллионов фабричных рабочих и ткачей. По протяжению своей железнодорожной сети Индия занимает четвертое место, уступая лишь С. Штатам, Германии и России. Следовательно, в Индии имеется многочисленный железнодорожный пролетариат.

На ряду с этим развитием промышленности в Индии и в некоторых частях Китая, мы видим крайнее обострение нищеты, классовых противоречий на всем Востоке. В Индии, Китае, Персии, Бухаре и пр. богатые стали еще богаче, а бедные — еще беднее.

В Бухаре крестьяне (докханы) влачат жалкое существование. Положение их напоминает темные времена крепостного права. Их обирают все, начиная от мирзы до эмира, и в течение последних лет фискальный гнет в Бухаре значительно усилился по сравнению с прежним положением. Недавно пятьдесят докханов продали весь свой скот и инвентарь на уплату налогов. Многие продали дома и земельные участки. Хлопок посеян только богачами и за недостатком семян у бедняков в нынешнем году засеяна только $^1/_{10}$ часть прежней площади.

В Персии все крестьянство обезземелено и вся земля принадлежит 2 или 3 тысячам крупных собственников (молькадаров).

Многие утверждали, будто восточные народы обязательно должны пройти через стадию капитализма, прежде чем перейти к коммунизму. III Интернационал пришел в результате дебатов на II конгрессе к заключению, что с помощью пролетарских передовых стран отсталые народы могут перейти к Советскому строю и через определенную ступень к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития (Аплодисменты).

Народные массы Востока не так просвещены, как трудящиеся массы Запада, но душа восточного человека, разбуженная громом революционных событий в России, проникнута самоотверженным настроением и горит ярким огнем ненависти и злобы против угнетателей, священным огнем борьбы.

Весь Восток насыщен бактериями революции. Миллионные многострадальные массы Востока охвачены духом протеста, рвутся в бой.

Если в этот густо насыщенный революционными бактериями состав мы введем кристалл в форме крестьянских советов, советов трудящихся, соответствующая кристаллизация пойдет быстрыми шагами, мы значительно подвинем дело революционного воспитания и революционной организации народных масс Востока в борьбе против мира хищников, в борьбе за новый социальный строй (Аплодисменты).

Идея же Советской организации, как справедливо доказал тов. Ленин, может быть применена не только к пролетарским, но и к феодальным и полуфеодальным отношениям. Крестьянские советы, советы трудящихся являются средством, пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с до-капиталистическими отношениями.

Образование этих Советов облегчит борьбу трудящимся массам, как с собственными эксплуататорами — помещиками, капиталистами, спекулянтами, так и с мировым империализмом, агентами и пособ-

никами которого являются все эти молькадары, земиндары, ханы, беки, паши и т. д. (Аппладисменты).

Трудящиеся массы Востока должны восстать против внутренних и внешних врагов, но восточные народы без помощи революционного мирового пролетариата не могут собственными силами освободиться от гнета насильников.

История русской революции 1905 г., персидской, турецкой, китайской революции 1908—1910 гг., подавленных силой международного капитализма,—ибо русская революция 1905 г. была побеждена благодаря французской бирже, снабдившей царя миллиардами франков,—история Советской России, победоносно обороняющейся против натиска мирового империализма, указывает одновременно и на все трудности борьбы с мировым капитализмом, и на условия победы над ним.

Товарищи, нужно не забывать простой истины, что народы Востока не добьются своей свободы без об'единения с пролетариатом всех стран. Англия, этот могучий военный и экономический организм, решительную войну с которым мы начинаем общими усилиями, может быть побеждена лишь при содействии английского же пролетариата.

В чем сила Советской России в ее борьбе с капиталистическими державами? Как об'яснить тот факт, что эта страна, посаженная на цепь голода и холода, блокированная со всех сторон, три года выдерживает войну с самыми сильными государствами мира? Это об'ясняется тем, что значительная, лучшая часть английского, испанского, французского и итальянского пролетариата, представителей которых вы видите здесь,—что эта часть с нами, что они отказываются помогать своим капиталистическим правительствам в удушении Советской России.

Источник мощи Советской России в сочувствии ей международного пролетариата. А чем об'ясняется это сочувствие? Тем, что Россия—страна пролетариата, страна Советской власти. Европейские правительства уже не имеют возможности посылать против России свои войска и покупают наемников в лице польских помещиков, чехословаков и т. д.

Если восточные народы хотят иметь на своей стороне сочувствие международного пролетариата, они также должны бороться за Советскую власть, за принципы, провозглашаемые Советской Россией.

Если капиталистические государства, где под ружьем стоят миллионы людей, не в состоянии послать против России своих войск, это об'ясняется тем, что для европейских рабочих борьба против Советской России есть борьба не только против русского, но и против их собственного пролетариата. Бороться с Россией, с точки зрения французских, английских рабочих, значит совершать классовое самоубийство (Аплодисменты).

Но те самые английские рабочие, которые организуют советы действия для противодействия своему правительству в борьбе с Советской Россией, крайне слабо реагируют на события в Ирландии, где идет война,—война не на жизнь, а на смерть с английской буржуазией за национальное самоопределение Ирландии.

Рядовой английский рабочий в лучшем случае может только сочувствовать ирландцам в их тяжелой борьбе за самоопределение, но ирландская эпопея не зажжет энтузиазма в груди английского, французского и итальянского пролетариата, не затронет тех струн, по которым бьет гигантская борьба русского народа с мировым империализмом.

В самом деле, допустим, что ирландские самостийники добьются своей цели и воплотят в жизнь свой заветный идеал независимого ирландского народа.

Но завтра независимая Ирландия попадет под иго американского капитала или французской биржи, и, может быть, через год или два в союзе с одним из мировых хищников Ирландия будет воевать с Англией или другим государством за рынки, за угольные копи, за железные рудники, за клочок территории в Африке, и снова сотни тысяч английских, ирландских, американских и других рабочих будут гибнуть.

Пример Польши, буржуазные и помещичьи представители которой в течение десятилетий на все лады оплакивали расчленение старой Речи Посполитой и писали пламенные статьи об уважении к национальным правам народов; пример этой буржуазной Польши, которая теперь является палачом по отношению к национальным меньшинствам на своей территории и служит жандармом международного капитализма для борьбы с рабочими и крестьянами России; пример балканских государств—Болгарии, Сербии, Черногории, Греции—передравшихся между собой из-за дележа добычи и из-за желания присоединить к своим территориям ту или другую нацию на другой день после свержения турецкого ига, и целый ряд других фактов подобного рода показывают, что образование национальных восточных государств, в которых у власти на месте изгнанных чужеземцев остались бы свои собственные капиталисты и помещики, само по себе еще не представляет великого шага вперед в деле улучшения положения народных масс.

В рамках капиталистического строя всякое вновь образовавшееся государство, не выражающее интересов трудовых масс, служащее интересам буржуазии, является новым орудием угнетения и насилия, новым фактором войн и насилий.

Если бы борьба в Персии, Индии и Турции привела только к тому, что во главе власти стали бы собственные капиталисты, помещикис

национальными парламентами, сенатами, то народные массы ничего от этого не выиграли бы.

Все вновь образованные государства быстро вовлечены были бы самим ходом событий и железной логикой законов капиталистического хозяйства в заколдованный круг милитаризма и империалистической политики, и через какое-нибудь десятилетие мы были бы свидетелями новой мировой войны, перед ужасами которой побледнела бы мировая война 1914—1918 г.г., ибо в ней принимали бы участие уже не десятки, а сотни миллионов вооруженных до зубов солдат черного, желтого и белого континентов, новой войны во имя интересов французских, немецких, английских, индусских, китайских, персидских и турецких банкиров и заводчиков (Апплодисменты).

К чему приведет образование возрожденной сильной Турции, если власть будет оставаться в руках богачей, спекулянтов и помещиков? Примеры недавнего прошлого: воинственная политика Турции Энвера, образ действий новых свободных независимых буржуазных государств, в роде Грузии и Армении, служат лишней иллюстрацией к моему положению.

Турция Энвер-паши заключила союз с Германией того самого Вильгельма, который провозгласил необходимость об'единения всех народов Запада для войны с Востоком. Поведение турецких представителей на Брестской конференции было возмутительно. Но турки-националисты не удовлетворились условиями чудовищного Брестского мира.

Турция заняла Ардаган, Карс, Батум; более того—турецкие войска пошли дальше и заняли Ахалцых, Александрополь; Грузия была спасена только благодаря вмешательству Германии. Тогда турки бросились на Азербейджан и захватили Баку. Турецкое двухмесячное владычество в Баку—самая мрачная страница в истории многострадального города, твердыни пролетариата на Кавказе.

Грузия Ноя Рамишвили и Жордании разоряет и грабит южную Осетию, сравнив ее аулы с землей, и терроризует население, заставляя его бежать в пределы Советской России. Грузинские карательные отряды под командой полковника монархиста Тухарели сжигают целые деревни в Абхазии.

Грузия заявляет претензии на территорию Азербейджана, и в 1918 году начинает войну с Арменией, прекращенную лишь вмешательством Англии.

Армения заявляет претензии на Карабах и Зангезур (известно секретное письмо генерала Дро об их занятии 4 августа 1920 года). Далее, грузинские империалисты выдвигают по истине мегаломанские планы о присоединении Вана, Трапезунда, Битлиса, Эрзерума, Диарбекира с выходами к морям. Армения желает стать великой средиземноморской державой и владычествовать над территорией, где армяне составляют всего 50% населения.

Армянские газеты предлагают Греции Венизелоса занять Трапезунд. Это—форменная провокация.

Народные массы должны подняться против своих и чужих поработителей. Если бы национальное революционное движение привело только к тому, что образовались бы новые сильные восточные государства, где владычествовала бы своя буржуазия, индусские, персидские и т. д. парламенты,— через десятилетие мы имели бы новую страшную мировую войну, перед которой побледнели бы все ужасы войны 1914—1918 гг.

Из всего сказанного надо сделать следующие выводы:

Коммунистический Интернационал не признает никакой колониальной политики. Народы Востока принимают это положение III Интернационала и будут проводить его в жизнь с оружием в руках. Не должно быть колоний. Все нации равноправны. Долой английских насильников из Индии, Египта, Персии, Месопотамии! Долой французских бандитов из Сирии, долой греческих разбойников из Киликии,

Смирны и т. д.! Народы Востока клеймят позором II Интернационал и присоединяются к словам III Интернационала, который говорит: „Вон, изменники, ренегаты, наемники капитала из рядов Интернационала!“ То обстоятельство, что весь мир до сих пор делится на две группы наций—угнетающих и угнетенных, обусловливается, во-первых, грубым насилием буржуазных правительств, подавляющих огнем и мечом всякое проявление стремления к национальному самоопределению; во-вторых, рознью между трудящимися массами Востока, и, в-третьих, изменническим, предательским поведением туземных богачей, помещиков, коих не мало в любой восточной стране. Все эти марокканские, алжирские, персидские, турецкие, индусские, бухарские богачи и землевладельцы, мулайгафы, хаджи, паши, беки и беи, мирзы эмиры, шахи, ханы, магараджи, молкадары, земендары—агенты международного империализма, поддерживающие власть иностранных капиталистов мировой буржуазии.

Революционное национальное движение только тогда облегчит положение народных масс, если оно явится решительным этапом к глубокому и широкому социалистическому движению.

Главным залогом победы восточных народов в борьбе с чудовищем мирового империализма, с этим огнедышащим драконом, перед которым кажутся жалкими пигмеями, карликами все фантастические, сказочные страшилища, созданные народным воображением, является об'единение трудящихся масс не только всего Востока, но и Запада. Эта война может закончиться успехом только при условии ведения ее на оба фронта, а именно—против иностранного капитала и собственных буржуев.

Для того, чтобы это условие было соблюдено революционным массам Востока, надо организоваться вокруг крестьянских советов, советов трудящихся.

Восточные массы могут добиться победы в борьбе за свободу лишь путем сближения с трудящимися массами Запада. Как же ускорить это сближение? Первым шагом к нему должен быть тесный союз всех народов Востока с Советской Россией, в которой весь международный пролетариат видит передового бойца, застрельщика мировой революции.

Переходной формой к полному единству трудящихся масс разных наций является федерация Советских государств Востока для борьбы, как с завоевательными планами империалистических держав, так и с кознями внутренних врагов.

Итак, для прекращения братоубийственной войны между грузинскими, армянскими, турецкими рабочими и крестьянами необходимо прежде всего утвердить советскую власть во всех этих странах, а затем образовать и федерацию народов, населяющих их.

Для разрешения вопроса о Дарданеллах необходимо создать Черноморскую федерацию. Принцип федерации доказал свою жизненность во внешних отношениях на примере бывшей Красной Венгрии, Украйны и т. д., во внутренней политике по отношению к Татарской, Башкирской республикам.

Только диктатура пролетариата и вообще трудящихся масс, освободив от иностранного гнета и совершив полное свержение капитала, будет служить в отсталых странах залогом того, что эти страны, подобно создавшимся из обломков Австро-Венгерской империи и царской России государствам Польши, белой Венгрии, Чехо-Словакии, Грузии, Армении, или создавшейся из обломков Турции—Греции Венизелоса и т. д., не явятся новыми орудиями войн, грабежей и насилий.

Только полное торжество труда над поверженным во прах капиталом обеспечит мир между трудящимися всех стран.

Вставайте, народы Востока! III Интернационал призывает вас к священной войне со стервятниками капитализма. Товарищи делегаты, развивайте классовое самосознание народных масс, организуйте их вокруг крестьянских советов, советов трудящихся, призывайте всех трудящихся к союзу с Советской Россией, пропагандируйте идею федерации угнетенных наций, наконец, создайте союз пролетариев и крестьян всех стран, религий и языков.

Необходимо об'единенными усилиями трудящихся всех стран покончить с мировым империализмом и насилием одной нации над другой. Необходимо покончить с колониальной политикой капиталистических держав и обеспечить всем странам возможность зажить свободной, независимой жизнью.

Для этого необходимо итти революционным путем и готовиться к решительному бою, подготовляя массы к немедленному выступлению с оружием в руках, сплоченными рядами и густыми колоннами. Торопитесь, ибо нельзя откладывать революцию. Промедление смерти подобно! (Аплодисменты).

Иначе хозяйственные развалины будут умножаться, экономические пропасти будут шириться и углубляться, нищета будет расти, вырождение будет усиливаться.

Вот уже шесть лет, как буржуазия занимается исключительно войной и грабежами, и она не перестанет заниматься этим разрушительным делом, превратившись в разбойника на большой дороге.

Было время, когда буржуазия, все же, двигала человечество вперед, по крайней мере в области промышленного прогресса, под'ема производительных сил. Теперь она движет его во всех областях назад, толкает в пучину окончательного разорения

После-военный капитализм имеет все разбойничьи повадки недавно разбогатевших выскочек, в то же время он дрожит в лихорадочных припадках и судорогах организма, подорванного всякого рода излишествами и стоящего накануне смерти. Удивительно ли, что даже наиболее умеренные, недавно миролюбивые буржуи до-военной эпохи, отравленные всеми миазмами, кишащими в атмосфере мнимого богатства и чисто внешнего процветания, трепещущие перед ежеминутно появляющимся призраком близкого банкротства, буквально потеряли головы и превратились в бешеных зверей, способных только набрасываться на окружающие существа, кусать и рвать их на части.

Мировая буржуазия, как тяжело раненный зверь, бьется в судорогах, в бешенстве, зубами и когтями наносит удары не только живым существам, но и неодушевленным предметам, до которых она только может добраться в своих конвульсивных прыжках.

Нужно не дать оправиться тяжело раненому зверю. Трудящиеся массы Востока должны подняться, как один человек, и в союзе с пролетариатом России и революционными элементами всей Европы и Америки пойти в атаку против империалистического хищника, злого вампира, держащего в рабстве сотни и сотни миллионов людей белого, желтого и черного континентов.

Мы, революционеры, после палача не знаем ничего более презренного, чем та его жертва, которая безропотно и без боя отдается на муки и терзания.

Этот последний поединок, который мы начинаем, потребует от нас кровавых жертв и тяжких усилий, но мы победим. Мы пойдем вперед, не оглядываясь назад.

Товарищи, восточная фантазия создала сказку, указывающую в символах на те условия, при которых человек или народ, поставившие перед собой определенную задачу, могут добиться

осуществления последней. Эта сказка рассказывает о трех чудесах природы, находившихся на вершине волшебной горы. Много отважных героев собиралось овладеть этими сокровищами, но как только кто-либо из них ступал на волшебную гору, начинали раздаваться голоса, звавшие отважного назад. Это были или жалобные стоны и призывы детей, жен, отцов и матерей, звавших смельчака вернуться назад, не подвергать свою жизнь опасности из-за химеры, или грозные крики, похожие на страшный рев бури и удары грома. Тысячи и тысячи смельчаков не выдерживали испытания, оглядывались назад, откуда раздавались эти звуки, и превращались в каменные истуканы. И вся гора от подножья до вершины была усеяна этими каменными, бездушными статуями, в которые превратились когда-то живые люди. Но вот нашелся мужественный и сильный человек. Он стал подниматься на гору, не обращая внимания ни на нежные мольбы близких ему людей, ни на грозные крики и страшные голоса, раздававшиеся сзади и грозившие ему всеми египетскими казнями и самой мучительной смертью. Он не оглядывался и шел вперед, вперив свой взор в вершину горы. И он достиг своей цели,—овладел сокровищами, находившимися на вершине.

Вот, товарищи, и вы начинаете восхождение на гору, чтобы овладеть всеми сокровищами мира. И вы услышите голоса близких вам людей, которые будут умолять вас не рисковать своей жизнью, вы услышите устрашающие крики всякого рода мусульманских ханжей, фанатиков пантюркистов, панисламистов, грузинских и армянских меньшевиков и дашнакцаканов, которые будут пугать вас всякими жупелами, но вы будете итти вперед, не обращая внимания на эти крики, будете подыматься в гору с оружием в руках, не оглядываясь назад, иначе вы превратитесь в каменные истуканы (Аплодисменты)

Вы дойдете до вершины горы, вы овладеете чудесами мира, вы увидите царство братства, свободы, истинного равенства наций, царство труда (Апплодисменты).

Да здравствует военно-наступательный союз трудящихся масс Востока и Запада!

Да здравствует трудовая международная советская республика, в которой не будет ни народов порабощенных, ни народов угнетенных!

Да здравствует советская власть во всем мире!

Да здравствует III Коммунистический Интернационал! (Апплодисменты).

Председатель. Товарищи, раньше чем приступить к переводам, мы хотим вам сделать предложение: чтобы подчеркнуть стремления С'езда и ускорить раскрепощение женщин на Востоке, мы просим утвердить в президиуме следующих 3 женщин: Булач от Дагестана, Наджия Ханум от Турции и Шабанову от Азербейджана. (Голоса: „Просим, просим". Апплодисменты, переходящие в овацию).

Несколько слов скажет товарищ Наджия Ханум.

Наджия Ханум говорит по-турецки (Шумные продолжительные апплодисменты.)

Председатель. Да здравствует раскрепощение женщин Востока! (Шумные апплодисменты. Крики „Ура!". Все встают. Овация.)

Председатель. Яшасун Шаргин Азад Ханум Лари!

Шабанова. Да здравствуют наши товарищи-вожди: Ленин, Зиновьев, Троцкий!

(Крики: „ура". Апплодисменты. Овация. Раздаются возгласы из зала на разных языках, покрываемые громом рукоплесканий.)

Председатель. Предоставляется слово для перевода речи тов. Павловича. Перевод, согласно вчерашнему нашему постановлению, должен быть краток. Слово для перевода имеет тов. Султан Заде.

Султан Заде переводит речь Павловича.

Зиновьев. В виду того, что С'езд очень устал, обе фракции предлагают ограничиться только двумя ораторами: по одному от каждой фракции. Ораторами намечены товарищи Мутушев и Рыскулов. Этим товарищам будет дано по 10 минут, а потом приступим к голосованию. Переведите пожалуйста. (Перевод).

Слово имеет товарищ Мутушев.

Мутушев (коммунист). Товарищи, у меня очень ограниченное время, поэтому прошу вашего содействия в смысле тишины и внимания. По вопросу национальному и колониальному вам нарисовали общую картину его современной постановки; но уместно будет прибавить к тем штрихам, которые были даны товарищем докладчиком, несколько слов о национально-колониальной политике, так сказать, рассмотреть этот вопрос в его движении, с определенной точки зрения.

Товарищи, необходимо подойти к этому серьезному вопросу реально. Это вопрос не демонстративный, это вопрос до последней степени жизненный, от правильного разрешения его зависит вся судьба революции. В то короткое время, которое я имею в своем распоряжении, я попытаюсь дать вам краткий учет об'ективной реальной обстановки.

Что такое Восток? Деление на Восток и Запад имеет свою историю, но, в конечном счете, в настоящее время под Востоком разумеются страны Азии и северное побережье Африки, преимущественно Египет. В частности, под мусульманским Востоком разумеются: Турция, Персия Белуджистан, Афганистан, Бухара, Хива и все области Туркестана, Индия и часть Китая. Вот что называется мусульманским Востоком. Естественно, что на такой обширной территории существует колоссальное разнообразие, имеется огромный экзотический букет национальностей, говорящих на разных языках, но об'единенных общими чертами культуры — исламом.

Конечно, в десять минут невозможно об'ять этого океана идей, именуемого Востоком, поэтому, говоря о национально-колониальной политике, мы рассмотрим этот вопрос в пределах нашей программы.

Товарищи, учесть об'ективную обстановку — это значит сделать реальный, по возможности точный подсчет действительности, посмотреть, как распределяется собственность, каковы способы производства и каковы производственные отношения, далее, учесть и тот колоссальный идейный багаж духовной культуры, который обусловлен данной экономической базой. Вот, собственно говоря, что значит учесть об'ективную обстановку, к сожалению, для такого полного учета я не имею времени. Развивая свою революционную тактику, Советская власть возглавляет и вдохновляет в настоящее время революционное движение на Востоке, руководит этим движением и несет на Востокевсю сумму своей пролетарской, советской культуры. Имеется ли однако такая культура, существует ли пролетарская культура, и что это за культура? Я ставлю своей задачей доказать вам, что при сложившейся ситуации единственный выход для народов Востока—это теснейший союз и жизненный контакт с Советской Россией, как руководительницей революционного движения в мировом масштабе. Учтем предварительно, что имеется здесь на местах, прежде чем перейти к тому, что идет к нам на Восток с Запада. На Востоке мы имеем крестьянские массы и, за редкими исключениями, почти полное отсутствие организованного фабрично-заводского пролетариата. Спрашивается, где же центр, где тот главный пункт, около которого должна совершиться социальная революция на Востоке? Это—крестьянская масса, это—земельные отношения, это—варварская деспотия местной власти, это—империализм Запада. И мы понимаем революционное движение на Востоке, как организацию крестьянства против феодальных пережитков, кото-

рыми так полна печальная жизнь Востока, как свержение бесстыдного, хищнического империализма Запада. Как в прошлой истории движение народов с Востока на Запад было аграрным, земельным, так и теперь, в XX веке, движение революции с Запада на Восток будет в основе своей земельным движением. Мы принесем Востоку раскрепощение земли, раскрепощение трудящегося крестьянства.

Подойдем к Турции, играющей столь крупную роль на всем Востоке. Есть замечательная картина, на которую достаточно взглянуть, чтобы почувствовать весь социальный ужас сельского быта турецкого крестьянства. Двенадцать лет беспрерывного господства в Турции партии „раз'единения и регресса", в довершение кошмарной истории султанского абсолютизма в прошлом, привели анатолийское крестьянство к полному пауперизму. Картина такова: вдали на горизонте виднеется турецкий аул; на переднем плане седой старик-турок пашет землю и в плуг или соху он впряг вместе с единственным быком свою собственную дочь. Огромный социальный смысл этой картины ясен: все молодое мужское поколение снято с производительной работы для войны и почти весь живой инвентарь сельского хозяйства уничтожен. Вот к какому экономическому тупику привел турецкий абсолютизм турецкое крестьянство, при благосклонном участии западного империализма! Вот та точка, около которой рычаг революции должен совершить социальную революцию в Турции. Однако, в Турции есть проблеск организации пролетариата, есть коммунистические ячейки, ведется легальная и нелегальная пропаганда. Движение Мустафы Кемаля — это национально-освободительное движение. Мы его поддерживаем, но как только кончится борьба с империализмом, мы верим, это движение перейдет в социальную революцию. Переходим к Персии. Тот ужас, та неслыханная бедственная обстановка,

в которой живут персидские крестьяне, существует уже много лет. И стоит вам взглянуть на Баку, вы увидите массу людей, которые влачат улицы жалчайшее существование—это жертвы бесчеловечного капиталистического хозяйства, так называемые, амбалы. Когда вы посмотрите на эти человеческие существа, лишенные элементарного смысла жизни, целый день занятые тягчайшим трудом лишь для того, чтобы ночью не умереть с голоду, тогда вы поймете, что в Персии также есть „перенаселение рабочих", есть почва для социальной революции. Нетрудно понять, что делается дальше, в Афганистане, Белуджистане и Индии под „родительским" и „отеческим" попечением британского империализма. Из Индии европейские разбойники выкачивают несметные сокровища, в то время как законнейший хозяин этих сокровищ—рабочие и крестьяне Индии—мрут, как мухи, с голоду и от эпидемий. Я думаю, понятно всем, что вся суть нашей работы на этом С'езде—это раз'яснить Востоку, что Советская власть и диктатура пролетариата, об'единение всего мирового пролетариата, сознание общности интересов и задач всего трудящегося человечества есть единственное условие победы труда над капиталом и раскрепощения угнетенных масс человечества от ига империализма.

Какие же культурные ценности имеет в своем распоряжении пролетариат и что он несет с собою на Восток? Научной базой коммунизма служат труды Маркса, Энгельса и многих других ученых. Это течение социальной науки называется марксизмом, историческим материализмом. Таким образом, в отношении выработки своего пролетарского миропонимания, трудящиеся имеют такую научную ценность, равной которой нет у буржуазии. Я должен добавить, что пролетариат понимает себя, как класс, который не может освободиться от ига капитала, не освободив и все другие классы общества. Отсюда ясно, что пролетариат есть единственный класс,

стремящийся к истинной, общечеловеческой культуре. Он несет на Восток не раз'единение, а об'единение трудящегося человечества, для каковой цели им созданы огромные культурные ценности в виде профессиональных союзов и кооперации. Вот те внутренние силы пролетариата, которые создают в нем взаимное доверие и как-бы взаимным ручательством обосновывают твердую решимость идти вместе на последнюю, смертельную схватку с капиталом. Далее, пролетариат создал доныне неслыханный порядок организации власти—Советскую власть. Это огромное завоевание пролетариата в области политической, очень простое по структуре, гениальное по идее. Вот какие культурные ценности несет пролетариат на Восток во имя раскрепощения и освобождения угнетенных масс. Несомненно, всякое человеческое движение имеет свои недочеты; также и здесь не обойдется без шероховатостей, а потому необходимо сказать несколько слов об особенностях пролетарской культуры, чтобы вам было понятно, что недочеты всегда неизбежны, что о некоторых недочетах смешно говорить, и что, конечно, есть и будут недочеты, о которых не честно умалчивать. Известный христианский богослов Фома Аквинский различал церковь воинствующую, отвоевывающую на мировой арене свое место, и церковь, торжествующую победу. Первая—романтична, вторая же—классична. Но не только церковь,—искусство и культура тоже переживают такую же судьбу. Всякая культура вначале бывает культурой воинствующей, культурой—борющейся за право на существование. Пролетарская культура—это культура борьбы, поисков тех настоящих путей, по которым должно идти человечество, культура романтическая, еще не классическая. В ней нет торжествующего спокойствия, она вся—порыв, страстность, а потому в ней неизбежны и ошибки, и недочеты. Не забудьте к тому же, что классовая борьба, социальная революция есть смертельная

схватка двух непримиримых лагерей. Из этой битвы выходит победителем либо труд, либо капитал, или они оба погибают. Спасение Востока—в победе пролетариата, а потому наша единственная дорога — вместе с Советской Россией. Под ее руководством и инструкторством, вместе с нею, мы должны идти против общего врага — мирового капитала. Я кратко сказал вам, что мы имеем на Востоке и что идет к нам, на Восток. Политика пролетариата в национально-колониальном вопросе выражена в резолюциях VIII С'езда Российской Коммунистической Партии, главная суть коих заключается в следующем: Об'единение пролетариата, также как и полупролетариата всех стран и всех наций, т.-е. именно то, что мы видим перед собой в лице III Интернационала; отмена привиллегий и господства одной нации над другой, и федерация, как переходная форма об'единения всех трудящихся...

Председатель об'является, что срок речи оратора истек (Голоса: „Просим, просим").

Товарищ говорил 20 мин. Больше на 10 минут, чем полагается, но если С'езду угодно—можно, конечно, предоставить ему закончить свою речь (Голоса: „Просим").

Кто за то, чтобы тов. Мутушев закончил свою речь — прошу поднять руки. Кто против? Большинство—за. Следовательно, С'езд желает, чтобы тов. Мутушев продолжал свою речь. Тов. Мутушев. пожалуйста.

Мутушев (Аплодисменты). Товарищи, меня прервали, я не помню, на чем я остановился. Хотя мне и дали возможность продолжать — я все-же не буду особенно распространяться по недостатку времени.

Единственное наше желание — это то, чтобы вы с этого С'езда унесли одну простую мысль, одно твердое сознание: или мы погибнем вместе с Советской Россией, или вместе будем жить новой, светлой жизнью на коммунистических началах; имеется

на нашей планете лишь два центра: центр буржуазного засилья — Версаль и центр пролетарской борьбы — Красная Москва.

Товарищи, я хотел бы напомнить вам, что наши предки двигались когда-то с Востока на Запад в качестве хищных завоевателей, и если есть недоверие у угнетенных народов Востока к западным странам-угнетательницам, то такое же недоверие, как пережиток старого, есть и у стран Запада в отношении к народам Востока. Времена Тамерлана и Чингизхана не забыты. У трудящихся масс Востока и Запада не должно быть этого взаимного недоверия, ибо у них теперь один общий враг—это мировой капитал и империализм. Я напомню вам несколько строчек из стихотворения гениального Лермонтова: „Не боюся я Востока, отвечал Казбек: род людской там спит глубоко уж девятый век". Ныне, мы с гордостью можем сказать, что Восток пробуждается от своего векового сна и выходит на общий человеческий путь социального строительства в братском единении с пролетариатом Запада, в лице Красной России. Я хотел бы дать вам один резкий штрих, чтобы нарисовать в вашем воображении картину той „культуры и цивилизации", которую несет на Восток, в колонии, западный империализм. Поэт Городецкий, в стихотворении „Кофе", помещенном на страницах бакинского пролетарского журнала „Военмор", недавно выразил всю силу поэтического протеста против этой „культуры": на о. Яве рыжечерная дикарка собирает кофе. На пристани британец, с плетью в руке, следит за работой упаковки, и за малейшее послабление в работе жестокими ударами „цивилизующего кнута" подгоняет рабыню... На острове Яве раны и стоны отравляют жизнь рыже-черной дикарки. Дальше. Убрано кофе, увезли его в Европу и Америку... В кабаках с куртизанками, на барыши, добытые потом и кровью пролетариата, в Париже, Лондоне или Чикаго, кутит буржуй. И пьет он кофе, добытое британцем

на Яве. И пишет возмущенный всеми фибрами своего поэтического сердца поэт:

„Вот отчего. когда кипит в фарфоре
С отливом золотистым черный кофе,
В мозгу встает желаний буйных море,
Душа тоскует вдруг по катастрофе.
Взорвать Европу! Снять с дикарской воли
Бесстыдство злое купли и продажи!
Плетей не надо для цветов магнолий,
Не надо солнцу океана стражи".

(Аплодисменты).

Председатель. Прошу занять места. Слово предоставляется тов. Рыскулову (Аплодисменты).

Рыскулов Колониальные и национальные вопросы, которые обсуждаются сейчас, имеют громадное значение для нас. Эти вопросы имеют громадное значение и для капиталистического строя.

Последнее полустолетие существования капиталистического строя зиждилось, главным образом, на этой колониальной, национальной политике. Если мы за последнее полустолетие проследим деятельность капиталистических стран, то мы увидим, что эта последняя стадия есть совершенно новая форма капиталистического строя, так называемый монополистический капитализм, как его назвал тов. Ленин, т. е. та стадия капитализма, когда в руках отдельных союзов, отдельных трестов капиталистов, сосредоточиваются огромные рынки, когда идет конкуренция отдельных капиталистических союзов и групп.

Результатом этой политики, этой конкуренции мы видим бешеный захват колоний и отдельных рынков и насильственное превращение населения этих колоний в рабов бесчеловечной эксплуатации.

Мы видим, что территории черного материка Африки и Азии все более и более распределяются между отдельными крупными государствами. Ре-

зультатом этой колониальной политики с одной стороны было то, что мировые державы, возглавляющие эту политику, столкнулись в своих интересах и, создав две коалиции, бросились в ту пятилетнюю войну, которую мы пережили, и результатом которой, с другой стороны, явилась социальная революция, происходящая в Европе и начинающаяся на Востоке.

В данный момент совершенно неинтересно останавливаться на характеристике отдельных форм колониальной эксплуатации, ибо мы этот период пережили.

Когда-то, когда существовал II Интернационал, о колониальной политике также говорилось, но только на бумаге, на словах. По существу же одобрялось стремление великих держав к захватам. В данный момент восточный вопрос ставится совершенно иначе.

С осуществлением диктатуры пролетариата в России, с победой коммунистической партии, колониальный вопрос осветился другим светом. Теперь нет той боязни, которая была у вождей II Интернационала, что народы Востока уничтожат культуру Европы. Этого боялись вожди II Интернационала. Они боялись оскорбить чувства своих буржуазных властителей. Но у коммунистической партии, у III Интернационала, этого совершенно нет.

Определенно выдвигается лозунг об'единения западного пролетариата с восточным и революционными течениями, с движением на Востоке крестьян и трудящихся.

Несмотря на то, что коммунистическое течение усиливается во всех странах, несмотря на то, что III Интернационал представляет могущественную силу, расшатывающую основы капитализма, несмотря на достижение в России социалистической победы, всетаки колониальный вопрос стоит во главе угла нашей политики, наряду с аграрным вопросом.

Правильное разрешение этих вопросов имеет огромное значение, и мы можем подвинуть вперед разрешение наших задач лишь правильной постановкой этих вопросов.

В данный момент на Востоке имеются вполне благоприятные условия для внедрения революционного движения, для вовлечения масс трудящихся в социалистическое движение. Предпосылкой к этому является положение крестьян, создавшееся в результате колониальной деятельности великих держав Предпосылкой к этому служат и последствия пятилетней войны, которая создала массу нищеты, гнета и разорения в колониях. В результате всего этого трудящиеся колоний — подготовлены к восстаниям, подготовлены к революционному выступлению против империализма.

Но если на Западе социалистическое движение принимает характер коммунистического, то безусловно мы, на Востоке, не можем рассчитывать на чисто коммунистическое движение. На Востоке движение примет мелкобуржуазный характер, характер движения за национальное самоопределение, за об'единение Востока. Но это движение непременно выльется в движение социальное в движение аграрное (Апплодисменты).

Задача Коммунистического Интернационала заключается в том, чтобы на Западе рабочий класс, частью еще находящийся под влиянием оппортунистов, под влиянием соглашателей, вырвать окончательно из-под этого влияния, воспитать сознательных сторонников коммунизма, но одновременно с этим еще более важная задача—это об'единить всех трудящихся, об'единить разрозненные революционные движения на Востоке с движением на Западе. Это самый кардинальный вопрос, поставленный перед III Интернационалом.

Для этого вопроса мы здесь собрались, и этот вопрос мы здесь разрешаем, именно—намечаем путь, каким можно было-бы достичь наискорейшего и

наивернейшего об'единения Запада с Востоком, для окончательного сокрушения основ капитализма.

III Интернационал по отношению к Востоку не только на бумаге, не только в воззвании, не только на словах, но на практике и на деле доказывает, что к Советской власти приобщились полсотни миллионов народов Востока. Мы видим, что из бывших колоний, как Туркестан, Кавказ и другие страны с мусульманским населением, образовались советские республики, и эти советские республики входят, как федеративные единицы, в Советскую Россию; теперь эти советские республики, населенные доныне угнетенными трудящимися массами, развиваются культурно, они теперь освобождены и устраивают сами свою социальную жизнь.

Это есть большое дело, которое уже сделано Коммунистическим Интернационалом. Та ломка, которую они пережили,—эти окраины и эти республики,—то, что там создано, должно служить примером всему Востоку. Пусть все трудящиеся не только прислушиваются к нашим воззваниям, к нашим идеям, но пусть присматриваются и к тем республикам, которые являются для них примером. В этих окраинах коммунистическая партия доказала, что программа коммунистической партии приемлема не только для западного пролетариата, но и на Востоке.

Сколько бы ни доказывали сторонники II Интернационала и соглашатели, что колонии Востока населены рабами, которые никогда не могут сравняться с Европой, которые настолько отстали, что никакие усилия не заставят их сдвинуться с места, однако, вопреки всем их доводам, мы видим, что этот Восток, оценивающийся буржуазной Европой слишком низко, доказал на деле, что он умеет приобщаться к коммунизму. Это мы видим именно в окраинных республиках, на опыте насаждения

коммунизма, насаждения советской власти, именно среди этого отсталого мусульманства.

Формы государственного строя и способы реформы хозяйственной жизни на окраинах безусловно будут служить ярким примером для тех стран Востока, которые еще не освобождены и которые должны быть освобождены.

В данный момент на Востоке движение в тех странах, где слабы революционные организации трудящихся, конечно, принимает национально-буржуазный характер. Во главе движения стоят сторонники мелко-буржуазной революции, сторонники демократии, но не сторонники советского коммунизма. Это движение, в настоящее время более об'единенное, более мощное, конечно, окажет нам большую услугу, ибо эта сила действует против Антанты, против мирового капитала, а это нужно и нам.

Конечно, III Интернационал, конечно, коммунистическая партия должны поддерживать это движение, но одновременно с этим мы должны прямо сказать, что это движение не то, которое окончательно освободит трудящиеся массы. Освобождение трудящихся масс может произойти только путем социальной революции. Поэтому, когда мы видим, что мелко-буржуазные революционеры на Востоке, выступая против капитализма, но не имея ничего общего с коммунизмом, хотят создать свои национальные автономные республики, то мы должны сказать, что эти автономные республики будут только на бумаге, никогда самостоятельных, автономных республик не будет. Ибо—они должны будут находиться или в стане буржуазии, в стане капиталистов, или в стане мирового пролетариата,—другого выхода для них нет. Это мы и видим на самом деле. Такие государства, как Армения, Финляндия, Польша являются примерами, которые слишком ярко говорят. Эти государства не представляют собою самостоятельных государств. Они созданы нарочно союзниками, они представляют

собою просто на просто организованные шайки, которые, по поручению мирового капитала, борются с Советской Россией. Поэтому, и на Востоке, предположим в Турции, или в других местах, когда сторонники революционного движения, но в то же время противники коммунизма, старались создать такие самостоятельные государства, то они тотчас же подпадали под влияние империалистов, под влияние мирового капитала и обращали оружие против пролетариата, против трудящегося Востока. Это положение ясно, ясно, что у трудящихся Востока лишь один выбор, а именно: поскорее организоваться под знаменем Коммунистического Интернационала и поскорее совершить аграрную революцию, захват земли и захват власти в свои руки. Это единственное решение, единственный путь, единственный способ осуществить настоящее самоопределение народов, настоящее освобождение от гнета мирового капитала (Аплодисменты).

Тов. Ленин в своих тезисах по колониальному и национальному вопросу на II Конгрессе вполне точно, вполне реально отметил задачи коммунистической партии, задачи III Интернационала на Востоке. Хотя он не был сам на Востоке, но своих тезисах он отмечает все так, как будто это вырвано прямо из жизни. Эти тезисы указывают в первую очередь на необходимость освобождения от ига мирового капитала и потому призывают к борьбе с мировым капиталом не только коммунистические, но и национально-буржуазные течения. Национально-буржуазные течения приглашаются к союзу, но в то же время в тезисах конкретно указывается, что они не дадут окончательного освобождения трудящихся. Поэтому дальше, намечаются социальные основы такого освобождения; в этом отношении главной опорой для революции берется именно аграрный, земельный вопрос.

Для всех трудящихся безусловно настал мо-

мент, когда они должны, организовавшись, выступить совместно с западным пролетариатом, выступить решительно против мирового капитала. Угнетенные народы Востока, задавленные веками капитализмом, тот самый Восток, который когда-то принес свет Европе, а теперь задавлен этой Европой, должен подняться. В недрах Востока таится громадная сила, которая поднимается теперь мощным потоком и которая, соединившись с потоком движения коммунистического, окончательно сокрушит господство мирового капитала. Порукой этому служит то, что уже созданы оммунистические партии, которые об'единяются вождями трудящихся на Востоке. Это доказывается также и тем, что целый ряд советских республик уже создан из колоний. Ручательством за это служит и то, что в данный момент происходит этот С'езд Народов Востока, трудящихся народов Востока. Это есть преддверие того мощного, грандиозного движения, которое начнется в недалеком будущем, и которое, об'единившись в мощный Восточный Интернационал, совместно с западным пролетариатом, окончательно, в самое сердце поразит мировой капитализм.

Да здравствует Коммунистический Интернационал, вождь мирового пролетариата и всех трудящихся земного шара!

Да здравствуют вожди III Интернационала!

Да здравствуют трудящиеся Востока, которые теперь выступают мощно и об'единенно против капитала! (Апплодисменты.)

Голоса: „Гаджиева! Перевод на узбекский язык. Гаджиева".

Председатель (звонит). Сейчас будет перевод.

Переводчик переводит речь Рыскулова по-тюркски.

Председатель. Об'являю перерыв на 5 минут. (То же по-тюркски).

Председатель. Обсуждение колониального вопроса закончено. Президиум не предлагает специальной резолюции по этому вопросу, полагая, что С'езд солидарен с резолюцией II Конгресса Коммунистического Интернационала по этому-же вопросу.

К нам поступили следующие письменные заявления:

1. Декларация о Палестине Центрального Бюро Еврейских секций Р. К. П.

2. Декларация Еврейской Коммунистической Партии (Поалей-Цион) по национальному и колониальному вопросам.

3. Декларация представителей трудовых масс Армении.

4. Декларация горских евреев.

5. Обращение мусульман юго-западного Кавказа к С'езду Народов Востока (Перевод).

Председатель. Нужно и на тюркский язык перевести.

Голос: Нужно и на азербейджанский. Просим! (Перевод).

Председатель. Все эти документы очень важные, но очень большие, и читать их и переводить, к сожалению, нет возможности. Президиум предлагает их приложить к протоколу, как документы. (Перевод).

Товарищи, на этом мы сейчас С'езд закроем. Завтра в 5 часов дня следующее заседание.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
В 10 ЧАС. 5 МИН. ВЕЧЕРА.

СТЕНОГРАММА

ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО СЪЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

6 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 7 ЧАС. 10 МИН. ВЕЧ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ
ТОВ. ЗИНОВЬЕВ

Председатель. Об'являю VI заседание С'езда Народов Востока открытым. Мы ставим сейчас на повестку дня вопрос о Советском строительстве на Востоке. Прошу перевести (Перевод).

Итак, мы приступаем к названному докладу. Слово принадлежит тов. Бела Кун (Аплодисменты).

Бела Кун. Товарищи, для обоснования тезисов, подробно обсужденных и единогласно предлагаемых вам президиумом, я позволю себе изложить перед вами следующее:

В непосредственном соседстве с народами Востока, под ударами революции рабочих и беднейших крестьян, пала могущественная царская Россия. Эта революция не остановилась на полпути. Она не оставила государственной власти в руках тех классов, которым хотя и был не по душе царский режим, но все существование которых основывается на угнетении трудящихся. Эта революция не оставила целым даже прежнего государственного остова, а совершенно разрушила его, чтобы на его развалинах построить государственную власть рабочих и беднейших крестьян. С помощью новой власти она хочет продолжать борьбу до тех пор, пока не прекратится всякая возможность какого бы то ни было угнетения. Революция эта не остановилась на полпути и в другом смысле: она не задержалась у государственных границ, а как всепожирающее пламя, распространилась на Запад и на Восток. Это распространение революции на Запад и на Восток

угрожает в конце концов гибелью и всему тому строю, который, не довольствуясь эксплуатацией трудящихся своих собственных стран, достиг своего расцвета в империалистической колониальной политике и принес свои плоды в мировой войне. Революция на Западе и на Востоке должна необходимо последовать за социальной революцией русских рабочих и беднейших крестьян. Эти две революции органически связаны между собой не только потому, что они направлены против общего врага — мирового империализма, но и потому, что необходимым предварительным условием для их победы является общая дружная борьба. Для покорения колониальных народов эксплуататоры-империалисты мобилизуют европейских рабочих, тех европейских рабочих которых они стараются привлечь на свою сторону, давая им взятку: крохи из сверхприбылей, выжимаемых ими из колониальных народов; так это всегда делалось в Англии и в Германии. Этим способом хотят сбить рабочих с пути их революционного призвания. С другой стороны, в особенности в последнее время, империалистическая буржуазия усиленно думает о том, чтобы против европейских рабочих посылать навербованные колониальные войска, пользуясь их несознательностью, и таким образом защитить свою пошатнувшуюся государственную власть от натиска рабочего класса.

Я, товарищи, лично был свидетелем подобной попытки империалистической буржуазии. Когда мы, венгерские рабочие и беднейшие крестьяне, захватили власть в свои руки, французская буржуазия сразу-же сделала попытку задушить нашу революцию руками мусульманских колониальных войск. Но как ни трудно было нам общение с этими солдатами, из-за различия языков, нам все-таки удалось найти путь к уму и к сердцу этих колониальных войск, и они побросали оружие, узнав, что их хотели заставить потопить в крови нашу революцию.

Империалистической буржуазии обыкновенно удается найти в колониальных странах тот слой туземного населения и тот господствующий класс в полуколониальных странах, с помощью которых она может добиться того, чтобы ее эксплуататорская политика стала легче, дешевле и стоила меньше крови. Султаны, эмиры и примыкающие к ним господствующие слои восточных стран, после того как их собственное сопротивление бывало сломлено, всегда охотно соглашались стать сборщиками податей для империалистических угнетателей; так персидский шах соглашался попеременно стать сборщиком податей, то для русского, то для английского империализма. Младотурки сдирали шкуру с турецких крестьян для немецких империалистов, англофилы же в настоящее время, во главе с султаном, отнимают у турецкого крестьянина последнюю корову в интересах англо-французского империалистического блока. Эмир Фейсал, находясь на жаловании у французских банкиров, и тем разрушая единство турецкого народа, соглашается и дальше держать турецкое крестьянство на положении вьючного скота для французских империалистов.

Империалистическая буржуазия нашла себе союзников в восточных колониальных и полуколониальных странах раньше, чем западный революционный пролетариат. Она помогала этим своим союзникам не только тем, что давала им жалкие крохи из награбленного у трудящейся бедноты этих стран, но и тем, что обучала их тем приемам, которыми она обманывала, одурманивала свой собственный рабочий класс.

Капитализму доныне удавалось держать в повиновении бунтующие рабочие массы Европы только уверениями их, в том, что и они участвуют в государственной власти, которая, однако, на самом деле, была только орудием в руках господствующего класса для угнетения трудящихся. Подобно этому

и парламентская конституция в Турции, написанная по образцу европейских стран, хотя с внешней стороны и давала права трудящимся, но на самом деле все оставила по-старому: и господство пашей, и произвол чиновников, и нисколько не мешала гибельной для народа работе ростовщиков.

Революция европейского и американского пролетариата и беднейших крестьян направлена как раз против той лжи, с помощью которой стараются и дальше сохранить эксплуатацию и угнетение под вывеской народовластья, свободы и равенства. Революция русских рабочих и беднейших крестьян создала ту форму государственной власти, которая уже не на словах, а на деле передает власть в руки трудящихся масс. Эта форма — советы рабочих и крестьян. До тех пор, пока русские рабочие и крестьяне через свои Советы не взяли власть в свои руки, земля оставалась у помещиков, а фабрики и копи у капиталистов. До-октябрьская „свобода" только предоставляла буржуазии свободу выжимать пот из своих рабочих и не давать нерусским народностям самим решить вопрос о том, желают они оставаться в составе русского государства, или желают быть независимыми от него. Коммунистическая революция и победа советского строя сразу передали в руки трудящихся землю, фабрики и копи и, вместо неравенства между эксплуататорами и эксплуатируемыми, создали равенство всех трудящихся. С прекращением эксплуатации прекратилась также и всякая заинтересованность в порабощении и эксплуатации чужих народов. Одним из первых шагов Советской республики было признание права на самоопределение всех народов и освобождение русских колоний. Подобно тому как царский режим закреплял свои союзы с шахами и эмирами, т. е. с господствующими слоями угнетенных стран, Советская Россия сразу же предложила союз, тем трудящимся, которых старая Россия, как царская, так и демократическая, держала на положении колоний.

Только Советский строй сделал возможной передачу власти в руки тех, которые заинтересованы в том, чтобы орудия производства не служили интересам маленькой кучки, а принадлежали всем трудящимся.

Советы, эти боевые органы рабочих и крестьян, органы их власти и управления, являются новой государственной формой. Рабочие и беднейшее крестьянство, разоружив врагов народа, организуются в Советы, берутся за оружие, сами издают законы и определяют нормы общественного порядка. Сами трудящиеся массы непосредственно, или через своих представителей проводят законы.

Не паразиты и эксплуататоры распоряжаются трудящимися, не ростовщики являются господами над бедным народом,—все эти элементы лишены всяких прав. Советская власть явно противоположна тому, что в настоящее время существует на Востоке. Она—власть трудящихся и бедняков, вместо власти богачей и паразитов. Я думаю, что здесь нет ни одного делегата, который не уверен в том, что угнетению и эксплуатации можно положить конец только путем введения такой государственной власти. Ведь, ясно, что до тех пор, пока наши беки, ханы, ростовщики и сборщики податей владеют политическими правами, пока у них есть возможность всякими хитростями и обманами извращать истину, толковать закон согласно своим интересам и прибегать к силе оружия там, где хитрость уже не помогает,—до тех пор говорить о том, что можно положить конец угнетению и эксплуатации совершенно напрасно.

Предлагаемые мною тезисы в кратких чертах содержат сущность Советской власти. Советский строй не является таким строем, которого нельзя было бы приспособить к специальным условиям любого народа, любой области. Там, где преобладающим элементом являются промышленные рабочие, где эксплуатация представлена фабрикан-

тами и банкирами, там организация Советов будет совсем иная, чем в местностях, где преобладающая часть населения занимается земледелием и где эксплуатация существует в форме ростовщичества. В то время, как в западных государствах фабриканты, банкиры и крупные помещики должны быть в первую очередь устранены от власти и лишены прав, в восточных странах Советская власть должна направляться прежде всего против ростовщиков, кулаков, ханов, беков, чужеземных колонизаторов, чиновников. Восточные Советы, конечно, должны быть советами крестьянской бедноты и, подобно тому, как в Дагестане и Азербейджане нашли способ определить, с какого количества скота начинается эксплуатация чужого труда, у всех племен можно будет установить те правила, согласно которым, Советы на самом деле будут органами власти трудящейся бедноты.

В то время как на Западе Советская власть является выражением диктатуры пролетариата, на Востоке, в тех странах, где нет промышленного рабочего класса, она будет выражением диктатуры беднейшего крестьянства. Само собой понятно, что там, где имеется завод, где имеются, хотя бы в малом числе, более образованные и опытные промышленные рабочие, там эти рабочие будут руководителями деревенской бедноты. Они, конечно, будут не такими руководителями, как прежние господа, которые, заботясь о собственном благополучии, вели бедняков к нищете, а такими, которые, будучи сами заинтересованными в прекращении всякого угнетения и эксплуатации, будут действовать в интересах всеобщего блага народа.

Прихвостни буржуазии умеют говорить всякие ужасы о Советском строе. Скоро научились этому и на Востоке те, которые заинтересованы в том, чтобы вместе с западными капиталистами или

независимо от них, и дальше держать в рабстве трудящихся Востока.

Только в нескольких словах я хочу высказаться против того заскорузлого взгляда, в силу которого народы, не прошедшие через капиталистическое развитие и через буржуазную демократию, должны, будто-бы, все это пережить, прежде чем перейти к системе Советов. Такой взгляд поддерживается с исключительной целью подольше держать беднейшее крестьянство Востока во власти эмиров, пашей, беков и чужих колонизаторов. Есть еще одно возражение против создания Советов на Востоке, а именно, что диктатура пролетариата невозможна, будто-бы, без промышленного пролетариата, а на Востоке число промышленного пролетариата ничтожно. На это мы отвечаем: „Советская власть на Западе, действительно, является формой и выражением диктатуры пролетариата, однако, на Востоке, где эксплуатируемым элементом является не промышленный рабочий, а беднейшее крестьянство, это крестьнство и должно стать руководящим элементом Советов".

Возражают и иначе: „Народы Востока еще не созрели настолько, чтобы самим управлять своей судьбой, им нужно, проходя через буржуазную демократию, приобрести способность к самоуправлению". Так рассуждают только империалисты-колонизаторы.

На языке народа это значит: „Ждите, мусульманские бедняки, пока паши, беки, спекулянты и ростовщики соблаговолят научить вас, как отобрать у них землю и власть".

Я думаю, эта ложь ясна всем делегатам. Мусульманская беднота в течение многих столетий жила под властью султанов, пашей и др.; а затем и купцы-колонизаторы, эти угнетатели, не только ничему ее не учили, но старались держать народ в темноте. Если народ будет ждать, то ему придется ждать века, пока эти палачи не только ограбят его, но сделают

его вовсе неспособным захватить власть в свои руки. Уменье властвовать, как и уменье владеть оружием,—требует и практики: кто не возьмет винтовку в руки, тот никогда не научится стрелять.

В заключение, я хочу еще упомянуть о тех изменениях, которые будут внесены в формы общежития народов Востока и Запада общей победой их революции. Несомненно, что с победой революции не прекратятся экономические сношения Востока с Западом. Наоборот, связи между ними станут гораздо теснее, чем до сих пор, но они будут совсем другого рода, чем в настоящее время. Теперь Восток соединяется с Западом узами угнетения и насилием колониальных войск. Средствами колонизации во все времена являлись алкоголь, сифилис и оружие; офицеры империалистских армий англичан и французов не одними взглядами обнажали женщин угнетенных мусульман. Природные блага плодородных восточных земель уходили на Запад, но не в руки западных трудящихся, а в кассы западных банкиров, фабрикантов и помещиков.

Эти банкиры и фабриканты, угнетатели западных рабочих, всегда находили для себя союзников на Востоке. Ростовщик, собирающий плоды восточной земли, правитель государства и его окружающие, получающие займы от западных капиталистов и беспощадно собирающие проценты по этим займам с трудящегося народа,—они всегда были орудиями колониальной политики.

Когда революция пролетариата и беднейшего крестьянства лишит всякой власти капиталистов, помещиков, фабрикантов и банкиров, и пошлет к черту их приспешников: генералов, чиновников и попов, и когда власть перейдет в руки Советов, представляющих собою массы трудового народа, тогда эти новые государства рабочих и крестьян, конечно, не будут преследовать никаких завоевательных целей на Востоке. Они не будут искать себе союзников в кругу султанов и эмиров, среди

пашей и беков, и не потерпят, чтобы в экономических сношениях между Западом и крестьянством Востока, посредниками служили ростовщики. Рабочие Запада и крестьянство Востока могут наладить свои экономические отношения только непосредственно, через свои Советские государства. Советское государство рабочих может продавать плоды своего труда только непосредственно крестьянам Востока и никогда не согласится, и не может согласиться получать продукты, добытые ценою упорного труда восточных крестьян, при посредстве обирающих их ростовщиков. Советские государства не могут следовать капиталистической системе, которая вся построена на обмане. Братская помощь друг другу, справедливое распределение плодов общей работы—вот что только и может быть основным принципом в экономических отношениях, которые будут связывать Восток с Западом после победоносной революции. И одновременно с победой Советского строя на Западе и на Востоке исчезнет и та разница, которая существовала и существует между колониями и метрополиями. Вступление в международную федерацию, в мировой союз Советских государств, приравнивает, так сказать, Восток к Западу и органически исключает всякую возможность эксплуатации восточных народов западными.

Кто понимает, что освободительная революция народов Востока, так же как и социальная революция, поведут к социализму, тот не может по вопросу о предполагаемом государственном строе Востока высказаться иначе, как за Советскую власть. Во время расцвета буржуазных революций и буржуазного строя было вполне понятно стремление господствующих слоев Востока создать и для себя парламентский строй, вполне соответствующий капитализму и буржуазной демократии. Создание парламентского строя означало в то время стремление поднять Восток до уровня Запада, дать экономическим силам возможность свободного раз-

вития. Собственно говоря, речь шла о том, чтобы трудовой народ посадил себе на шею, вместо чужеземных, туземных эксплуататоров и угнетателей.

В настоящий период развития международной революции вопрос идет уже не о том, кому быть угнетателем, кому и каким образом разделить между собою богатства, добытые трудящимся народом. Советский строй означает именно прекращение всех видов эксплуатации. Вопрос идет о том, чтобы плодами работы трудящихся пользовались только трудящиеся.

„Не трудящийся да не ест". Естественно, что тот, кто хочет полного освобождения трудящихся Востока, не может остановиться на таком строе, который всей организацией своей власти стремится к сохранению эксплуатации. Кто хочет, чтобы народы Востока освободились от всех видов эксплуатации и угнетения, кто хочет освободиться от чужеземных колонизаторов и туземных агентов чужеземных империалистов, кто хочет, чтобы вместо власти пашей, ханов, беков, ростовщиков и других кровопийц, пришла власть трудящихся масс, для того нет другого пути, кроме власти Советов. Кто хочет, чтобы бедняк не был предоставлен произволу богачей и их прихвостней, кто хочет, чтобы беднота сама решала свои дела, тот, возвратившись с этого с'езда в свой аул, в свою деревню, неутомимо будет бороться за ту крестьянскую аграрную революцию, которая осуществит на Востоке Советскую власть и выведет Восток из его настоящего, угнетенного положения. Мы убеждены, что на II С'езде Народов Востока представители федерации восточных Советских государств будут докладывать уже о том, каким образом восточная беднота захватила власть в свои руки, как она строит свои Советские органы и как идет вперед по пути, в конце которого—уничтожение всякой эксплуатации, т. е. коммунизм. Предлагаю принять следующие тезисы.

Гезисы о Советской власти на Востоке.

1. Революция народов Востока против внешнего и внутреннего угнетения, против чужеземных империалистов и местных эксплуататоров ставит в порядок дня вопрос о государственном строе во всех странах Востока. Европейская буржуазия, путем всяких махинаций, долгое время умела скрывать от неимущих и малоимущих, пролетарских и полупролетарских элементов, сущность государственной власти, как орудия угнетения. В противоположность этому, в государствах Востока насильническая сущность власти совершенно ясна.

Жизнь и все продукты труда бедноты, живущей в государстве в полной бесправности, являются предметом купли-продажи в руках разных султанов, шахов, эмиров, предводителей племен и примыкающих к ним богатых и бюрократических клик. Это положение подготовило почву для империалистических эксплуататоров, которые в колониальных или опустившихся до полуколониального состояния странах заключали свои сделки всегда с помощью правителей государств, высшего офицерства и чиновничества за счет бедноты.

2. Подобно западным государствам богатые эксплуататорские слои населения в ближне-восточных странах попытались придать своей власти вид народовластия. Парламентаризация Турции и Персии, преобразование в демократические республики Грузии под рукодством меньшевиков, Армении—под руководством дашнакцаканов, Азербейджана—под руководством муссаватистов, происходили под лозунгами свободы и равенства. Все эти политики, однако, не оказались пригодными даже к тому, чтобы создать видимость народовластия. Неслыханная нищета народных масс остается рядом с благоденствием агентов чужеземных империалистов; оставление земли во власти прежних владельцев, сохранение

старой податной системы к неизмеримому ущербу трудящихся и не только терпимое отношение к ростовщичеству, но и поддержка его государственной властью за счет бедноты,—все это выявило ложность лозунгов о равенстве, как турецкой, персидской и азербейджанской национально - демократических партий, так и партии меньшевиков и дашнакцаканов, действующих под прикрытием социалистических лозунгов.

3. Революция трудящихся масс Востока не остановится и после удаления власти чужеземных империалистов. Она не остановится при строе, который под лживым лозунгом народной власти, под прикрытием лозунгов равенства старается сохранить власть султанов, шахов, эмиров, пашей, беков, старается сохранить угнетение трудящихся, неравенство между имущими и неимущими, угнетателями и угнетенными, между богатыми и бедными, плательщиками податей и жившими этими податями. Революция не остановится у об'явленных священными межей помещиков; восточное крестьянство, подобно русскому крестьянству, разовьет свою революцию до размеров огромной аграрной, крестьянской революции, в результате которой земля должна перейти в руки трудящихся, а вся эксплуатация—исчезнуть. Подобно тому как русское крестьянство провело свою аграрную революцию при поддержке промышленных рабочих и под руководством коммунистической партии и, сплотившись в Советы, защищает теперь отнятую у помещиков землю и у эксплуататоров власть,—таким же образом, угнетенное крестьянство Востока в своей революционной борьбе рассчитывает на поддержку революционных рабочих Запада, на поддержку Коммунистического Интернационала и существующих и будущих советских государств.

4. Советская власть и советская организация являются не только орудием власти и организационной формой промышленного пролетариата, но

и единственной подходящей системой для того, чтобы трудящиеся массы, исключив из власти привилегированные и, следовательно враждебные элементы (помещиков, спекулянтов, высшее чиновничество, офицерство), сами могли устраивать свою судьбу. Только советская власть дает власть исключительно трудящейся бедноте. Об'единение советов и их федерация являются единственным способом создать мирное сотрудничество трудящихся разных народов, которые до сих пор резали друг друга на Востоке, и помочь им общими силами уничтожить власть чужеземных и туземных угнетателей, отражая их попытки вернуть старое положение.

5. Так называемое, демократическое самоуправление, передавая администрацию исключительно в руки привилегированных слоев (ханов, беков и прочих), устраняет трудящиеся массы из управления своими собственными делами. Оно лишает их возможности научиться управлять, лишает их возможности приобрести необходимые для этого знания. В противоположность этому, опыт среди крестьянства Советской России, Сибири, Башкиро-Киргизской республики и Туркестана доказал, что крестьяне восточных стран умеют управлять своими делами.

6. Победа коммунистической партии на Западе прекратит эксплуатацию восточных народов. Однако, победа коммунистической революции на Западе не означает, что Восток и Запад могут обходиться без взаимной экономической связи. Наоборот, победа революции на Востоке и Западе означает, что в отношениях между разными странами, вместо эксплуатации будет существовать взаимная поддержка и помощь. После победы коммунистической революции, экономические сношения будут производиться между государствами, и таким образом экономические сношения восточных государств, неимеющих советской системы, служили бы только интересам немногочисленной капиталисти-

ческой группы, которая, собрав хлеб и сырье, производила бы торговлю с западными советскими государствами совершенно так же, как она производит ее в настоящее время с империалистическими государствами, эксплуатируя при этом трудящихся Востока.

В интересах полного освобождения от империалистической эксплуатаци, для передачи земли в руки трудящихся, для освобождения от власти спекулянтов-эксплуататоров, требуется устранение из власти нетрудящегося элемента, всех чужеземных колонизаторских элементов (генералов, чиновников и др.), всех привилегированных, а также требуется организация власти бедноты на советских началах. И все остальные интересы трудящегося народа указывают Востоку на необходимость создания Советской власти.

(Перевод).

Председатель. Товарищи, мы приступаем к голосованию тезисов тов. Бела Куна, единогласно одобренных президиумом. Кто за эти тезисы, тех я прошу поднять руки.

Кто против? Нет. Принято (Аплодисменты).

Переходим к следующему вопросу. Доклад по аграрному вопросу сделает тов. Скачко.

Скачко. Товарищи, все восточные страны представляют из себя страны крестьянские. Благодаря различным условиям и, главным образом, тому угнетенному состоянию, в котором их держали западные европейские капиталисты, не давая им возможности самостоятельного развития, население не создало там собственной промышленности и до сих пор продолжает заниматься исключительно земледельческим трудом. Огромную массу всего населения стран Востока составляют крестьяне. Освобождение народов Востока—освобождение крестьян. Если в западных странах производительным классом, глав-

ным образом, являются промышленные рабочие, если царем Запада может быть назван промышленный пролетариат, то в восточных странах единственными производителями материальных ценностей являются крестьяне. И потому только они могут быть названы царями Востока, только им должны принадлежать восточные страны. Посмотрим же, товарищи, как живут эти цари Востока, эти люди, кормящие своим трудом не только все народы Востока, но и добрую часть народов Запада. Они живут в таком несчастном, жалком, забитом и угнетенном состоянии, в каком западноевропейское крестьянство жило только много веков назад. Создавая все, они сами не пользуются ничем, и несут на себе бремя безконечного угнетения, как иностранных капиталистов-завоевателей, так и собственных привилегированных классов и деспотов. Различные султаны, шахи, ханы и беки, владетели восточных стран и земель, утопают в сказочной восточной роскоши, тогда как создающее ее своим трудом крестьянство вымирает от голода и нищеты и принуждено разбегаться из своих богатейших и плодороднейших стран в чужие земли в поисках куска хлеба, которого они не могут достать у себя на родине. Несмотря на то, что в основу мусульманской религии были заложены принципы религиозного коммунизма, по которым ни один человек не мог являться рабом другого человека и ни один кусок земли не мог находиться в частной собственности,—а все религиозные учреждения главной своей заботой должны были иметь попечение о сирых и неимущих, тем не менее эти религиозные принципы не спасли крестьян от обращения в крепостное состояние и не оградили землю от захвата ее помещиками и деспотами. Постепенно эти прниципы были изменены в пользу правящих классов; свободная, только богу принадлежащая земля. сначала была об'явлена принадлежащей вла-

стителям султанам и шахам, а потом перешла во владение феодалов и капиталистов. Вакуфные земли, отданные мечетям и духовенству с тем, чтобы на доходы с них содержались благотворительные и полезные народу учреждения, постепенно утратили свое первоначальное назначение и сделались землями, принадлежащими духовенству и частным лицам, а доходы с них, вместо того чтобы идти на пользу неимущих, пошли светским и духовным властителям—паразитам, пользующимся этими землями только для того, чтобы эксплуатировать бедняков. Свободный, по шариату, крестьянин постепенно был обращен, где прямым насилием со стороны ханов и беков, а где экономическим принуждением, основанным на захвате земель помещиками, в рабское состояние. Положение крестьян восточных народов, вместо того чтобы улучшаться, все время ухудшалось и, наконец, сделалось настолько невозможным и невыносимым, что для них не осталось других путей, как или умирать медленной смертью от голода, или разорвать рабские цепи и создать себе новую жизнь путем социальной революции.

В самом деле, разве может человек жить в тех условиях, в каких живет восточный крестьянин? Разве можно назвать человеческим существованием то, которое влачит несчастный персидский райят? Он не человек, он—только вьючный скот своего помещика молькадора. Помещик властен распоряжаться его жизнью и имуществом, властен казнить его или наказывать палочными ударами, властен брать в свой гарем его жен и дочерей. Товарищи, все это происходит в каких-нибудь сотнях верст от Баку, над которым развевается красный флаг Рабоче-Крестьянской Социалистической Республики. В нескольких сотнях верст от того места, где крестьяне держат власть в своих руках, другие крестьяне находятся в состоянии полного рабства. Персидский крестьянин ни одного куска земли не

может назвать своим, даже из усадьбы он легко может быть выгнан своим помещиком в голую степь на голодную смерть. За право обрабатывать свою землю, за право производить хлеб, он должен отдавать помещику $^4/_5$ урожая, $^4/_5$ продукта, произведенного трудами его рук. Из всего того, что он добывает от земли своими трудами, ему достаются жалкие остатки, а главное поедается различными паразитами, сидящими на его шее и обращающими его жизнь в сплошную, невыносимую муку тяжкого рабства. Так обстоит дело в Персии. Но не лучше положение крестьян и в других восточных странах. Даже в самой передовой мусульманской стране—Турции, крестьянин находится в самом бедственном положении. Хотя в Турции крепостное право и уничтожено, но, тем не менее, и там экономическими условиями крестьяне обращаются в крепостное состояние. Турецкое деспотическое правительство, всегда смотревшее на подвластные ему народы, как на народы завоеванные, в своем управлении всегда преследовало единственную цель: извлечение из населения наибольшего количества доходов, совершенно не считаясь с тем, какой ценой обходилось населению создание этих доходов и какую ужасную нищету создавало их варварское, беспощадное выкачивание. Деспотическое турецкое правительство и его ставленники, в течение столетий применяли такую ужасающую систему налогов и такую варварскую систему их извлечения при помощи откупов, что совершенно разорили крестьянство и отняли у него всякую возможность вести свое собственное хозяйство. В Турции огромные пространства земель, расположенных в самых плодороднейших вилайетах, лежат необработанными, в полном запустении, а крестьяне, в поисках куска хлеба, уходят в чужие страны. Происходит это потому, что крестьяне не имеют возможности обработать пустующие земли, так как у них нет ни скота, ни денег, ни семян,

ничего, необходимого для ведения сельского хозяйства. В южной части Малой Азии, где также лежат необработанными огромные пространства, существует более 100.000, так называемых, „мараба", кочующих батраков, которые, не имея ни земли, ни усадьбы, ни пристанища, скитаются толпами по всей стране, ища нищенского заработка в помещичьих имениях. Да даже и те крестьяне, которые еще ведут собственное хозяйство, ведут его не для себя, а для всевозможных ростовщиков, которым в силу своей задолженности, обязаны отдавать $^4/_5$ урожая. До чего доходит эксплуатация и бедственное положение турецких крестьян, показывают статистические цифры. Эти цифры говорят, что турецкому крестьянину всегда, в самые мирные времена, из производимого им хлеба для собственного питания оставалось только по 6 пудов в год на душу или по $^3/_4$ фунта в день. Сейчас русский пролетариат, разоренный многолетней войной, в наиболее голодающих больших центрах, получающих по полтора фунта хлеба в день, обеспечен хлебом лучше, нежели турецкий крестьянин, живущий в плодороднейшей стране, изобилующей свободными землями! В Турции, как и в Персии, положение крестьян совершенно невыносимо: положение полной нищеты, хронического голода, бесконечной задолженности и работы на сборщиков податей и ростовщиков, при отсутствии всякой уверенности в прочности владения землей и при полном отсутствии надежд на улучшение своего бедственного состояния.

В таком же безвыходном и тягостном положении находятся крестьяне и в других восточных странах. Не говоря уже об армянах, согнанных с своих земель, загнанных в бесплодные горы, лишенных своих домов и жилищ, ограбленных донага курдскими помещиками, ага, крестьяне всех прочих национальностей, хотя и не согнанные с своих земель, мало видят радости, ибо ра-

ботают не на себя, а на своих угнетателей. В Хиве, Бухаре и Афганистане, где земледелие возможно только на орошаемых, поливных землях, все эти земли захвачены помещиками, беями, ханами, беками, и крестьянин может трудится на них только в качестве батрака, эксплуатируемого самым ужасным образом. В Индии английское правительство забрало почти все земли в свои руки и, стремясь выжимать из несчастной страны наибольший доход, отдает их в аренду крупным капиталистам, так что крестьянин может найти доступ к земле только в качестве переарендатора или батрака. Из того, что индийский крестьянин выработает на земле, львиную долю он должен отдать английскому правительству, другую—фермеру-капиталисту, а ему самому остается только такая доля, с которой он должен умирать с голоду, умирать с голоду среди цветущих долин своей плодороднейшей родины, своей страны чудес, располагающей неисчислимыми богатствами.

Всюду и везде, во всех странах Востока, крестьянство, только и создающее все материальные ценности, кормящее и свои, и чужие народы, влачит самое жалкое существование задавленных, голодных рабов. Всюду и везде в странах Востока крестьянин—этот царь и создатель богатств—умирает с голоду и стонет под бичом своих и иноземных угнетателей. Умирает от голода, товарищи,—это не фраза; крестьянство Востока, действительно, вымирает: это доказано статистикой. Для того чтобы выбиться из своего бедственного положения, чтобы избавиться от нужды, нищеты, голода, крестьянству восточных стран необходимо сбросить с себя вековой гнет и чужеземных капиталистов—эксплуататоров, и своих султанов, ханов, шахов, беков, угнетателей (Аплодисменты). Довольно голодало крестьянство Востока, довольно служило оно всяким угнетателям, теперь оно должно сделаться свободным, должно сделаться действительным владельцем

своих земель и полновластным распорядителем своих судеб! Многомиллионные массы крестьян Востока сейчас должны подняться всей своей колоссальной мощью и сбросить всех своих угнетателей, должны забрать власть в свои собственные руки (апплодисменты), путем образования своей собственной, крестьянской Советской власти, путем образования революционных крестьянских Советов. Все источники угнетения крестьян должны быть уничтожены, и в первую голову должно быть уничтожено закабаляющее крестьян помещичье землевладение. Кто не трудится, тот да не ест; кто не обрабатывает землю, тот да не владеет ею! (Апплодисменты). Вся земля, принадлежащая помещикам и феодалам, шахам и ханам, должна быть отобрана и отдана трудящимся крестьянам без всякого выкупа, без всякого вознаграждения старым владельцам земель. Вместе с землею должны быть отобраны весь скот и весь инвентарь, находящийся в имениях феодалов и помещиков, ибо крестьянин должен получить не только землю, но и возможность обрабатывать ее, а для этого он должен взять все орудия производства и все богатства, которыми располагали его угнетатели помещики. Так как, кроме помещичьих земель, на Востоке существуют еще огромные пространства земель государственных, находящихся в распоряжении различных светских и духовных учреждений, чиновников и духовенства, то и эти земли должны быть также вырваны из рук правящих, привилегированных классов и переданы в руки крестьян. Товарищи, нечего бояться, что часть этих земель принадлежит духовенству. Конечно, духовенство, захватившее в свои руки огромные пространства земель и эксплуатирующее крестьянский труд на этих землях, заявляет, что эти земли принадлежат богу, а потому они неприкосновенны и крестьянин не смеет протянуть к ним своих рук, но, товарищи, это ложь и обман! Даже по шариату,

земля может принадлежать только тому, кто трудится на ней, и те духовные лица, которые захватили землю, как муштеиды в Персии, сами первые нарушили основной закон мусульманской религии; они не защитники этой религии, а ее исказители. Они—такие же паразиты и угнетатели, как и помещики-феодалы, но только они еще и лицемеры, прикрывающие белой чалмой и священной книгой Корана свою паразитскую и угнетательскую сущность. Эту священную маску, товарищи, надо с них сорвать, и принадлежащие им земли нужно также беспощадно отобрать у них и отдать трудовому крестьянству (Аплодисменты). Все спутанное и сложное законодательство стран Востока, прикрывающее частную собственность различными масками и ограничивающее право распоряжения участком его владельца, не позволяющее крестьянину вести то хозяйство, какое он хочет, должно быть уничтожено. Каждый крестьянин должен иметь право пользоваться своей землей так, как он хочет, не считаясь ни с какими запрещениями и ограничениями (Аплодисменты). Вместо всего сложного и запутанного земельного законодательства, служащего для закабаления крестьян, необходимо поставить только один земельный закон, состоящий всего из единой статьи: вся земля принадлежит государству, а пользоваться ею имеет право только тот, кто обрабатывает ее своим трудом (Аплодисменты). Вот каков должен быть единый земельный закон. Он отдаст землю в руки трудящихся, в руки крестьян и далеко отбросит от земли всех паразитов, эксплуататоров и рабовладельцев (Шумные аплодисменты).

Потом, товарищи, надо обратить внимание на тот бич крестьян всех стран Востока, который выбивал из них пот и кровь и разорял крестьянские хозяйства,—на то страшное бремя налогов, которое сотни лет несло турецкое, персидское, индийское крестьянство. Вам нечего рассказывать о том,

что представляли из себя эти налоги, какой страшной тяжестью ложились они на крестьян, как вместе с кожей, вместе с кровью и жизнью выжимались они у крестьян продажной, взяточнической администрацией. Вы знаете, как установленная шариатом десятина, обратилась в $^3/_4$ и $^4/_5$ крестьянского урожая, и как эти налоги довели до полного обнищания крестьянство стран Востока. Этот налоговой бич и связанный с ним произвол чиновников и администраторов должен быть уничтожен, все налоги должны быть отменены. Крестьяне должны сделаться свободными не только от помещичьей, но и от государственной эксплуатации (Аплодисменты). Но так как понятно, что никакая человеческая организация не может существовать, не неся известных расходов, то и вновь образованная Советская крестьянская власть должна будет располагать известными доходами, и крестьяне должны будут давать своей власти известную часть производимых ими продуктов, необходимых для содержания городских рабочих, государственного аппарата и красной армии, защищающей крестьянскую свободу, но этот сбор, его величина и самый процесс собирания будут определяться и находиться не в руках продажных чиновников-кровопийц, а в руках крестьянских советов (Аплодисменты). Освободившись от налогов, крестьянство должно также освободиться и от долгов. Вы знаете, товарищи, как обременен долгами восточный крестьянин; вы знаете, что он всегда должен соседу-помещику, кулаку, торговцу и ростовщику; вы знаете, что не делая займов, восточный крестьянин не может продолжать свое истощенное хозяйство и потому всегда находится по уши в долгах. Эта задолженность крестьян делает их крепостными ростовщиков и заставляет трудиться всю жизнь только для обогащения ростовщика. Если сейчас захватить земли, но сохранить над крестьянами власть старых долгов, то это будет значить, что кре-

стьянство из лап помещиков попадает в лапы ростовщиков. Это тяжкое ярмо долгов, навязанное крестьянству старым рабовладельческим миром, должно быть оставлено в том старом мире, и одним из первых шагов поднимающегося революционного крестьянства должна быть полная, категорическая отмена всех крестьянских долгов кому бы то ни было: государству, земельным банкам, помещикам, торговцам и ростовщикам. Все крестьянские долговые обязательства должны быть об'явлены недействительными. Новый революционный мир должен сказать старому ростовщическому миру, что крестьянство восточных стран больше никому не должно ни копейки (Аплодисменты).

Это, товарищи, я отметил первые шаги революционного крестьянства стран Востока, я указал те меры, к осуществлению которых крестьянство должно приступить немедленно; вернувшись домой, вы будете указывать крестьянам, что они должны делать. Они должны уничтожить своих феодалов и помещиков, сбросить власть своих деспотов, взять власть в руки крестьянских Советов, взять в свое распоряжение все помещичьи, государственные и вакуфные земли, со всем имеющимся у них скотом и инвентарем, разделить их между крестьянской беднотой, перестать платить налоги, отменить долги и тем освободить крестьянство от всякой эксплуатации со стороны кого бы то ни было.

Затем, когда крестьянам Востока удастся сбросить гнет иностранных капиталистов и собственных угнетателей, когда крестьянам Востока удастся образовать Советские республики, тесно связанные с Советскими республиками Запада,—при помощи дружественных республик промышленного пролетариата надо будет широко поставить снабжение крестьян всеми средствами и орудиями производства, необходимыми для ведения сельского хозяйства, для того чтобы земледелие зацвело в восточных странах, для того чтобы

земля этих стран, богатая и обильная, некогда бывшая колыбелью всего человечества, вновь расцвела бы пышным цветом и вновь приносила бы все те богатства, которые она приносила прежде и больше того. О таком снабжении позаботятся правительства восточно-советских республик и пролетариат советских республик Запада.

Вместе с снабжением крестьян средствами производства, вместе с снабжением их неизвестными еще на Востоке хозяйственными машинами огромной мощности, необходимо будет научить крестьян пользоваться ими сообща, ибо эти машины, дающие огромную производительность, в десятки раз облегчающие крестьянский труд, не годятся для работы на маленьких участках,—они приспособлены только для крупных хозяйств и несут с собою необходимость общественной обработки крестьянских земель, необходимость слияния разрозненного труда в труд общий, коллективный, правильно организованный и распределенный. Только такой общий, коллективный, правильно организованный труд может обратить каторжный труд земледельца в труд легкий и радостный. И вам, товарищи, надлежит всячески указывать крестьянству на необходимость перехода от разрозненного труда к труду общему. Вам надлежит указывать, что образ жизни отдельных маленьких хозяйственных ячеек, отдельных семейств всегда вел и будет вести крестьянство к разрозненности, будет создавать возможность его порабощения и угнетения. Для того чтобы крестьянство представляло из себя могучую силу, необходимо, чтобы оно слилось в тесном и организованном единении, в таком же железном и дисциплинированном единении, в каком слился революционный пролетариат промышленных стран Запада. Для достижения этого об'единения необходимо будет связать крестьянство десятками и сотнями всевозможных организаций, производительных, с.-хозяйственных и ремесленно-кустарных

артелей и кооперацій, всевозможных потребительских кооперацій, снабжающих всеми необходимыми ему предметами городской промышленности. Все эти организации освободят крестьянство от торговых посредников и дадут ему возможность непосредственно обменивать продукты своего труда на продукты фабричной промышленности. Все посредники, все паразиты будут выброшены вон, и трудящиеся не будут отдавать им ни малейшей доли произведенных продуктов. Для достижения такого полного освобождения крестьянства от всех угнетателей и всех паразитов, кормящихся за его счет, крестьянству придется вести долгую борьбу, и притом не только против иностранных завоевателей-капиталистов, но и против своих султанов и шахов, против помещиков и феодалов, против своей буржуазии. Сейчас во многих восточных странах, в Турции, Персии, Индии, крестьянство идет рука об руку со своей буржуазией на завоевание независимости своих стран от чужеземных поработителей империалистов. Это правильный путь; в настоящее время все усилия восточного крестьянства должны быть приложены к тому, чтобы низвергнуть давящее их иго иностранных империалистов и сделать свои страны свободными от ярма западно-европейской буржуазии,—от капиталистов Англии и Франции. Но крестьянство стран Востока должно помнить, что этим освобождением еще не кончается его задача, что если оно остановится на этом, если оно успокоится на изгнании иноземных угнетателей, то оно вовсе не будет освобождено. Политическая независимость, при сохранении капиталистического строя, вовсе не гарантирует освобождения крестьянства. Если бы правительство Мустафы Кемаля в Турции, или либерально-национальные правительства Персии и Индии выгнали англичан и заключили мир с Англией на основе политической независимости восточных стран, но с сохранением капиталисти-

ческого строя в этих странах, то все политически независимые восточные страны остались-бы зависимыми экономически. Политическая независимость не спасет от проникновения промышленного капитала, а при этом проникновении, или при создании туземного промышленного капитала и развитии туземной промышленности на основе частной собственности на орудия производства, крестьянству придется пережить мучительный период первоначального капиталистического накопления, при котором крестьянство будет окончательно разорено, согнано со своей земли и все целиком обращено в наемных рабочих, не имеющих никакого собственного хозяйства. А обращенное в рабочих крестьянство будет загнано буржуазией своей или чужой на плантации, фабрики, заводы и шахты, и принуждено будет за жалкие гроши работать там для обогащения капиталиста, принуждено будет находиться в еще большем рабстве у капитала, нежели сейчас.

Крестьянству стран Востока нужно твердо помнить, что освобождение только от ига иноземных завоевателей не даст ему еще настоящей свободы; нужно освободиться и от своих угнетателей, от своих деспотических правителей, от своих помещиков и от своей буржуазии и, создав свою собственную крестьянскую Советскую власть, в союзе с Советскими республиками Европы, бороться с буржуазией всего мира, бороться за свержение капитализма во всех странах и Востока, и Запада. До тех пор, пока хоть где-нибудь уцелеет капиталистический строй, до тех пор, пока весь мир не обратится в огромную федерацию свободных рабоче-крестьянских Советских республик, в которых не будет уже места никакой эксплуатации и никакому угнетению, до тех пор крестьянство Востока не сможет добиться действительного освобождения и не сможет обеспечить за собой свободного человеческого существования.

Только с окончательной победой социальной революции, только с окончательным утверждением коммунистического строя во всем мире, крестьянство стран Востока получит действительную свободу, политическую и экономическую, получит возможность вести собственное хозяйство на своей земле и возможность пользоваться всеми производимыми своим трудом продуктами; не отдавая ничего угнетателям и эксплуататорам.

Поэтому крестьянству Востока нет другого пути, как совместно с революционными рабочими Запада, в тесном союзе с создаваемыми ими Советскими республиками, выступить на борьбу и с чужеземными капиталистами,—с завоевателями, и со своими деспотами—помещиками, буржуями и остальными угнетателями, и в этой борьбе итти до конца, бороться, не отступая, до полной победы социальной революции, до полного установления коммунистического строя, который только один и может дать всем народам и Запада, и Востока действительное освобождение, который один только может уничтожить всякое угнетение народа народом и всякую эксплуатацию человека человеком (Аплодисменты).

Товарищи, все сказанное мною резюмируется в кратких тезисах, принятых президиумом С'езда. В них указано, как смотрит наш С'езд на положение крестьян на Востоке и какие пути к их освобождению он предлагает.

Тезисы по аграрному вопросу.

1. Крестьянство стран Востока, являющееся единственным производительным классом и кормящее своими трудами не только помещиков, но и всю буржуазию и бюрократию, раздавлено бременем остатков феодализма, кабальных отношений, помещичьих поборов и государственных налогов и находится в совершенно невыносимом положе-

нии полного разорения, хронического голода, бесконечной задолженности и работы на помещиков, сборщиков податей и ростовщиков.

Угнетение и эксплуатация крестьян стран Востока со стороны государственной власти, иноземных капиталистов и своих помещиков достигают таких пределов, что делают невозможным для крестьян не только развитие, но и просто человеческое существование и низводят их на положение забитого и вечно голодного рабочего вьючного скота.

2. Источниками угнетения и эксплуатации крестьян являются:

а) сохранившиеся феодальные отношения, ставящие крестьян в личную и экономическую зависимость от помещиков;

б) захват земли помещиками, дающий им возможность на почве недостатка свободных земель закабаливать крестьян и обращать их, юридически свободных, в фактически крепостных;

в) захват земель государственной властью, раздающей их значительными площадями в аренду привилегированным классам и капиталистам, что создает для этих последних монополию на владение землей и заставляет крестьян становиться в положение переарендаторов и батраков на самых тягостных для них условиях;

г) непосильное бремя налогов и хищнический способ их взимания при посредстве безответственных бюрократических органов деспотической власти;

д) отсутствие личной безопасности, анархия и систематическое бандитство со стороны полудиких кочевых племен, поддерживаемых в своих насилиях над крестьянами государственной властью;

е) создаваемое всеми этими условиями крайнее разорение крестьян, доходящее до полного обнищания, и возникающая на почве этого разорения чудовищная задолженность земледельцев, которая отдает их в полную экономическую зависимость от ростовщиков и обращает их работу

в работу на безконечную выплату займов и процентов по ним различным банкам, помещикам, кулакам и ростовщикам;

ж) созданное разорением полное отсутствие у крестьян средств и орудий производства, как-то денег, с.-х. машин, рабочего скота, семян для посевов и т. п., что создает для крестьян невозможность вести собственное хозяйство на собственной земле, даже в случаях наличности свободных и доступных им земель.

3. Для освобождения от невыносимого бремени угнетения, эксплуатации и разорения и для создания условий, необходимых для ведения собственного хозяйства, способного удовлетворить все потребности и создать условия возможности дальнейшего развития, крестьянам стран Востока необходимо:

а) сбросить являющуюся первоисточником всякого угнетения и всякой эксплуатации власть иностранных завоевателей-капиталистов и своих собственных деспотов-тиранов: султанов, шахов, ханов и беков, со всей их паразитической сворой бюрократов и прихлебателей, и взять власть со всеми ее административными, хозяйственными и финансовыми функциями в свои руки, путем образования местных и центральных крестьянских Советов и создания крестьянских советских республик Востока, связанных в одну мощную неразрывную федерацию с советскими республиками стран Запада;

б) отказаться от исполнения каких бы то ни было обязанностей по отношению к помещикам-феодалам, сбросить их власть, уничтожить всякую личную и экономическую зависимость от них, уничтожить крупное землевладение, под какими бы юридическими формами оно ни пряталось, отобрать земли у помещиков без всякого выкупа и вознаграждения и разделить их между обрабатывающими их крестьянами, арендаторами и батраками;

вместе с тем отобрать и имеющиеся у помещиков стада скота, разделив их в первую очередь между батраками, вовсе не имеющими скота, а потом и между арендаторами и маломощными крестьянами-земледельцами;

находящийся в имениях помещиков инвентарь обратить в коллективную собственность крестьян, захвативших земли; крестьянам надлежит об'единяться в группы, об'единяя и имеющийся в их распоряжении инвентарь для коллективной обработки земли, гарантирующей лучшие результаты и быстрейшее развитие крестьянского хозяйства и благосостояния;

в) захватить все земли, принадлежащие государству и его различным учреждениям, как светским, так и духовным (в том числе вакуфные), и разделить их между обрабатывающими их крестьянами и арендаторами, переарендаторами и батраками, с полным уничтожением всех прав крупных фермеров - арендаторов, являющихся посредниками между государством и крестьянами, и с конфискацией в пользу крестьян всего принадлежащего этим арендаторам скота и инвентаря;

г) отменить все существующее земельное законодательство и все ограничения в праве пользования землей и изменения поверхности участков;

об'явить, что вся земля, без различия ее происхождения и вне зависимости от прав каких бы то ни было собственников и владельцев, принадлежит государству, а пользоваться ею безвозмездно может всякий, обрабатывающий ее своим трудом. Установить единственным земельным законом правило, что „кто обрабатывает участок земли собственным трудом, тот и является его владельцем и собственником производимых землею продуктов", и вместе с тем об'явить, что мелкое хозяйство и землевладение крестьян, не пользующихся чужим трудом, неприкосновенно и ненарушимо, и никто

не имеет права посягать на него во имя каких бы то ни было целей

д) урегулировать пользование местными оросительными водами и поливными землями, передав дело в руки крестьянских советов, как местных, так и центральных;

е) обеспечить интересы кочевых племен, отведя в их пользование достаточное для удовлетворения их потребностей количество пастбищ, и вместе с тем принять все меры для облегчения перехода кочевых племен к оседлому быту;

ж) отменить все существующие налоги, в том числе и десятину, и заменить их единым разверсточным сбором части всех производимых крестьянами продуктов, необходимых для содержания рабочих, городского населения и армии, причем, как величина этого сбора, так и его разверстка, равно как и самый процесс сбора должны определяться и осуществляться крестьянскими советами, а все взятое у крестьян при помощи сбора должно быть компенсировано разверсточной выдачей крестьянам всех необходимых им предметов городской промышленности;

з) отменить все крестьянские долги какому бы то ни было государству, его различным духовным и светским учреждениям, банкам, помещикам, торговцам, и признать недействительными какие бы то ни было крестьянские долговые обязательства;

и) с организацией крестьянских советов и крестьянских советских республик на Востоке, при помощи и поддержке советских республик промышленного Запада, приступить к широкому государственному снабжению крестьян сельско-хозяйственными машинами, орудиями, рабочим скотом и прочими средствами производства, необходимыми для ведения сельского хозяйства, с установлением общего пользования всех крестьян этими средствами производства; приступить к организации

агрономической помощи крестьянам и коллективной обработки земли, без всякого принуждения к ней отдельных землевладельцев; приступить к организации крестьянских производственных кооперации, как сельско-хозяйственных, так и кустарно-ремесленных, с широкой государственной их поддержкой и постепенным их огосударствлением; приступить к организации среди крестьян потребительских кооперации с широкой государственной поддержкой и постепенным их огосударствлением, организуя через их посредство снабжение крестьян всеми необходимыми для них предметами городской промышленности;

к) по мере снабжения крестьян всеми средствами производства, необходимыми для ведения сельского хозяйства, организовать на свободных, невозделываемых землях коммунистические советские хозяйства, эксплоатируемые под контролем государства при помощи организованных в производственные союзы сельских рабочих; стремиться к наиболее широкому развитию этих коммунистических советских хозяйств, с целью употребления излишков производимых ими продуктов для обмена их на необходимые продукты городской промышленности, вырабатываемые европейскими промышленными странами.

Одно только утверждение политической независимости восточных стран, как Турции, Персии, Афганистана и других, равно как и провозглашение только политической независимости колоний—Индии, Египта, Месопотамии, Аравии и др.—не может освободить крестьян восточных народов от угнетения, эксплуатации и разорения. При сохранении капиталистического строя в Европе и Азии, освободившиеся от политической зависимости от империалистических стран запада страны Востока, как более отсталые в промышленном отношении, неизбежно останутся в полной экономической от них зависимости и по-прежнему будут служить

для приложения финансового капитала европейских промышленных стран, связанного с капиталистической эксплуатацией крестьян и рабочих. При сохранении капиталистического строя, даже в случае завоевания странами и колониями Востока полной политической независимости, крестьянам этих стран неизбежно придется проходить мучительный период первоначального капиталистического накопления, связанного с их окончательным разорением, сгоном с земли, пролетаризацией и обращением в наемных фабричных рабочих и сельско-хозяйственных батраков, лишенных всякого своего хозяйства и принужденных продавать свою рабочую силу. Крестьянство народов Востока, идущее сейчас рука об руку с своей демократической буржуазией на завоевание независимости своих стран от западно-европейских империалистических держав, должно помнить, что оно имеет свои особые задачи, что его освобождение не достигается только одним завоеванием политической независимости, и потому оно не может остановиться на завоевании этой независимости и успокоиться на ней. Крестьянство народов Востока должно идти дальше и продолжать борьбу и после утверждения политической независимости своих стран, должно продолжать борьбу против своей зависимости от своих помещиков и от своей буржуазии, которая безусловно будет пытаться, после завоевания независимости, заменить эксплуатацию крестьян западно - европейскими капиталистами своей собственной эксплуатацией.

Для полного и действительного освобождения крестьянства Востока от всякого угнетения, от всякой зависимости, всякой эксплуатации необходимо еще и свержение власти своих помещиков и своей буржуазии и установление в странах Востока крестьянско - рабочей советской власти. Только полное уничтожение капиталистического строя, как на Западе, так и на Востоке, даст воз-

можность крестьянам народов Востока не потерять, а сохранить и развить свое хозяйство и, избегнув прохождения через мучительную стадию первоначального капиталистического накопления, при помощи рабочего класса наиболее передовых стран, через известную ступень развития, придти к коммунистическому строю, обеспечивающему каждому крестьянину полную свободу и полное пользование всеми произведенными его трудом продуктами.

Только полное торжество социальной революции и установление мирового коммунистического хозяйства может освободить крестьянство стран Востока от разорения, нужды, нищеты, голода, угнетения и эксплуатации. А потому крестьянам Востока, в борьбе за их освобождение, нет другого пути, как совместно с передовыми революционными рабочими Запада, в тесном союзе с создаваемыми ими революционными советскими республиками, выступить на борьбу и с чужеземными капиталистами-завоевателями, и со своими деспотами — помещиками, буржуями и прочими угнетателями,—продолжать эту борьбу, не отступая, до полной победы над мировой буржуазией, до полной победы социальной революции, до окончательного установления коммунистического строя, который один только и может дать всем народам и Запада, и Востока действительное освобождение, уничтожить всякое угнетение народа народом и всякую эксплуатацию человека человеком.

(Перевод).

Председатель. Я прошу пригласить товарищей сюда для голосования. Товарищи, мы приступаем к голосованию резолюций по докладу тов. Скачко. Вы выслушали его доклад и его ясные тезисы, которые одобрил и президиум.

Кто за тезисы, прошу поднять руки. Кто против? Нет. Принято единогласно (Бурные аплодисменты. Крики „браво").

Прошу внимания. Завтра в 10 часов здесь назначено заседание фракции беспартийных. Прошу беспартийных явиться в возможно большем числе. Будет присутствовать и тов. Зиновьев.

Секретарь. Товарищи, заседание фракции коммунистов завтра в 9 часов утра в Красноармейском клубе. Присутствие всех обязательно. Решаются важные вопросы.

Председатель. Товарищи, завтра в 5 часов вечера состоится последнее заседание нашего С'езда; понятно, что на этом последнем заседании должны присутствовать все делегаты, как один человек.

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
в 9 час. 28 мин. веч.

СТЕНОГРАММА

СЕДЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПЕРВОГО С'ЕЗДА НАРОДОВ ВОСТОКА

7 СЕНТЯБРЯ 1920 г.

ЗАСЕДАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ
В 7 ЧАСОВ 30 МИН. ВЕЧ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ
ТОВ. ЗИНОВЬЕВ.

Перед открытием заседания оркестр исполняет „Интернационал".

Председатель. Об'являю VII заседание С'езда Народов Востока открытым. Нам предстоит сейчас разрешить один из самых важных, может быть, даже самый важный на нашем с'езде вопрос,— вопрос о создании постоянного исполнительного органа С'езда Народов Востока. Мы хотим, чтобы после того как с'езд раз'едется, у нас остался такой орган, который будет продолжать работу, так великолепно начатую нашим историческим С'ездом.

Мы уверены, что нынешний с'езд будет не последним, а только первым, что мы будем собирать с'езды Народов Востока не реже, чем раз в год, и для того, чтобы в промежутках между с'ездами продолжалась работа революционной пропаганды, агитации и освободительной борьбы на Востоке, мы предлагаем, чтобы I с'езд Народов Востока создал постоянный совет пропаганды и действия народов Востока. Обе фракции и президиум обсуждали этот вопрос и предлагают принять по этому поводу следующее постановление: „Первый С'езд Народов Востока постановляет: образовать при Исполнительном Комитете Коммунистического Интернационала постоянный орган об'единения народов Востока под названием „Совет Пропаганды Народов Востока" Совет составляется следующим образом: (список будет прочтен секретарем особо); в результате избирается

47 человек. Народы Востока, не представленные на первом с'езде, имеют право дополнительно послать в Совет своих делегатов.

Совет пропаганды и действия организует пропаганду на всем Востоке, издает журнал под названием „Народы Востока" на трех языках, организует издательство брошюр, листков и т. д., поддерживает и об'единяет освободительное движение на всем Востоке, организует университет социальных наук для работников Востока, и т. д... Совет Пропаганды и Действия Народов Востока, впредь до следующего С'езда Народов Востока (не позднее, как через год), имеет свое местопребывание в Баку.

Пленарные (полные) собрания Совета Пропаганды и Действия для всех дел происходят не реже раза в три месяца в Баку.

Между пленарными собраниями Совета Пропаганды и Действия всеми делами руководит президиум из семи человек, избираемый Советом.

Совет организует свой отдел в Ташкенте и в других центрах, где найдет нужным.

Вся работа Совета ведется под руководством и под контролем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, который назначает двух (из семи) своих представителей в президиум Совета, с правом „вето".

Отдельные группы, может быть, не получили в этом списке достаточного представительства, и, как бывает всегда на больших с'ездах, есть некоторые маленькие протесты, претензии, что мелкие группы не получили представительства или что выбраны не все намеченные.

Это неизбежно на большом с'езде, но в общем мы работали над этим списком не одно заседание, и обе фракции убеждены, что максимальная справедливость достигнута и что мы сможем создать в этом составе такой орган, который исполнит возлагаемую на него задачу.

Мы возлагаем на него колоссальную задачу, и я уверен, что перед той организацией, которую мы хотим создать, открывается громадное будущее. Сегодня это еще недостаточно централизованная организация, но завтра и послезавтра, и с каждым днем развития освободительного движения на Востоке, Совет Пропаганды и Действия, который мы создаем теперь, будет становиться настоящей великой державой Народов Востока („Интернационал").

(Перевод).

Председатель. Товарищи, список мы огласим несколько позднее, чтобы можно было сделать еще некоторые перемены, которые необходимы сейчас же. Я прошу С'езд утвердить самое предложение о создании Совета Пропаганды и Действия в том виде, как это было изложено. Кто за принятие этого предложения? Кто против? Принято.

Товарищи, за эти два дня, когда заседал наш с'езд, в Бухаре произошли крупной важности события, и два бухарских товарища получат слово, чтобы коротко осветить их перед С'ездом Народов Востока. Первое слово тов. Роджабову.

Роджабов (по-тюркски). Товарищи, в Бухаре произошли крупные события. „Великолепная Бухара", источник науки, несколько сот лет тому назад называвшаяся великолепной и считавшаяся центром науки, теперь, спустя немного лет, превратилась в какой-то жалкий кишлак. Это потому, что в Бухаре существует деспотический образ правления. Эмир бухарский довел дело до того, что из 25 миллионов населения в последнее время под его игом осталось только пять, остальные 20 распылились и были завоеваны империалистами и русским императорским правительством. Империализм захватил чисто бухарские владения. Бухарцы до сего времени не имели человеческой жизни, их угнетали, они день и ночь плакали и не могли жить, как живут люди в остальных странах.

Теперь дело изменилось. После октябрьской революции эмир бухарский искал своего счастья под крылом английских империалистов, посылал английским офицерам подарки и т. д., но тем не менее в Бухаре народ угнетали, рабочие готовились, и теперь совершилось то, что должно было совершиться. В Бухаре идет революция. Бухара, Карши, Чарджуй, Хатырчи и Керки заняты красными войсками. На башнях этих пяти городов уже виднеется красный флаг—красный флаг, воздвигнутый советскими и рабочими войсками.

Товарищи, рабочие и крестьяне из Красной армии приветствуют вас с сегодняшним днем! Народы Бухары окончательно освобождены—а остальные освободятся в ближайшем будущем („Интернационал"). V

Председатель. Следующее слово имеет другой представитель Бухары тов. Джабар-Заде.

Джабар-Заде (по-узбекски).

Кизи-Заде (переводчик). Я вкратце скажу, что тов. Джафар-Заде ограничивается только приветствием. Остальная часть его речи относится к тем событиям, которые происходят теперь в Бухаре и известны вам со слов предыдущего оратора, и поэтому, я думаю, переводу не подлежит.

Председатель. Президиум решил предоставить слово еще представительнице женщин тов. Наджия (Аплодисменты).

Наджия (По-турецки. Речь прерывается аплодисментами).

Председатель. Речь переведет тов. Шабанова.

Шабанова. Товарищи, тов. Наджия говорит:

„Начинающееся на Востоке женское движение не нужно рассматривать с точки зрения тех легко-

мысленных феминисток, которые согласны видеть женщину в общественной жизни подобной нежным растениям или изящной игрушке; это движение надо рассматривать, как важное и необходимое следствие переживаемого всем миром революционного движения. Женщины Востока ведут борьбу не за одно только право выходить на улицу без чадры, как то думают многие. Для женщин Востока с высокими нравственными идеалами, вопрос о чадре, можно сказать, стоит на последнем месте. Если женщины, составляющие в каждом обществе половину его, будут противопоставлены мужчинам и не будут иметь прав, одинаковых с ними, то невозможность прогресса для такого общества очевидна; отсталость общества Востока—неопровержимое тому свидетельство.

Товарищи, будьте уверены, что все ваши старания и труды по проведению в жизнь новых форм общественности, как бы искренни, как бы сильны ваши стремления ни были, останутся безрезультатными, если вы не призовете женщин стать вам действительными помощницами в ваших трудах.

Вследствие условий, созданных войной, в Турции женщина вынуждена была бросить дом и хозяйство и взяться за исполнение разнообразных общественных обязанностей. То, что женщины должны были занять должности мужчин, взятых на военную службу, и в особенности то, что женщины в бездорожных местностях Анатолии, где не могли подниматься даже вьючные животные, таскали на себе предметы артиллерийского снаряжения для войск, конечно, не может быть названо шагом вперед в деле завоевания женщинами равноправия: люди же, считающие восполнение женщинами недостатка вьючных животных доводом в пользу женского равноправия, недостойны нашего внимания. Мы не отрицаем, что в период начала

революции 1908 года сделаны были кое-какие мероприятия в пользу женщин. Но в виду практического бессилия и несоответствия этих мероприятий, мы не преувеличиваем их значения.

Открытие в столице и в областях одной-двух низших и высших женских школ, даже открытие для женщин университета, не восполнит и одной тысячной доли того, что еще нужно сделать. Конечно, от турецкого правительства, в основу своих действий ставившего угнетение и эксплуатацию слабейшего сильнейшим, нельзя было и ожидать более основательных, более важных мероприятий в пользу женщины, пребывающей в неволе.

Но мы знаем также, что положение наших сестер в Персии, Бухаре, Хиве, Туркестане, Индии и в других мусульманских землях, еще хуже. И причиняемая нам и нашим сестрам несправедливость не остается безнаказанной. Доказательство этому: отсталость и упадок всех стран Востока. Товарищи, знайте, что зло, причиненное женщине, никогда не оставалось и не останется без возмездия.

В виду того, что заседания С'езда Народов Востока близятся к концу, мы за недостатком времени вынуждены отказаться от разбора положения женщин Востока в разных странах. Пусть только товарищи-делегаты, облеченные великой миссией привезти с собой на родину великие принципы революции, не забывают, что все их стремления, направленные к благополучию народов, без действительной помощи женщин останутся бесполезными. Для избавления от всех бед коммунисты считают нужным образовать общественность без классов и с этой целью об'являют беспощадную войну всем буржуям и привилегированным сословиям. Женщинам-коммунисткам Востока предстоит еще более трудная борьба, потому что сверх того, им предстоит еще борьба с деспотиз-

мом мужчин. Если вы, мужчины Востока, и теперь, как в старину, останетесь безучастными к судьбе женщин, верьте, что наши страны вместе с вами и нами погибнут, или же мы, вместе со всеми угнетенными, начнем кровавую борьбу не на жизнь, а на смерть и добьемся силой своих прав. Если вы хотите собственного освобождения, выслушайте наши требования и окажите нам действительную помощь и содействие. Излагаю требования женщин вкратце:

1) Полное равноправие.

2) Обеспечение женщин безусловным пользованием мужскими просветительными и ремесленными учреждениями.

3) Равенство прав брачущихся сторон. Безусловная отмена многоженства.

4) Безусловное допущение женщин к службе в законодательных и административных учреждениях.

5) Повсюду, в городах, местечках и селах, должны быть учреждены комитеты прав и охраны женщин.

Несомненно, мы можем требовать всего этого. Коммунисты, признавшие за нами равное право, протянули нам руку, и мы, женщины, будем самыми верными их спутницами. Правда, может быть, будем блуждать без дороги во тьме, может быть, будем стоять у зияющих пропастей, но мы не боимся, потому что знаем, что для того, чтобы увидеть утро, необходимо пережить и темную ночь.

Председатель. Товарищи, еще слово от женщин Туркестана получает тов. Бибинур (Бурные аплодисменты).

Бибинур. (По - тюркски). Приветствую вас, дорогие товарищи, от имени работниц-пролетарок города Ауэле-Ата, как русских, так и мусульманок.

Дорогие товарищи, вы собрались здесь на

с'езд народов Востока для решения огромных стоящих перед вами задач. Вы представляете самые лучшие силы трудящихся и угнетенных масс. Все эти угнетенные народности Востока, которые сотни лет беспощадно эксплуатировались царизмом и империалистами, с надеждой смотрят на вас, своих избранников.

Нас, женщин Востока, эксплуатировали еще в десять раз больше, чем мужчин, и мы ближе знакомы с невзрачными сторонами жизни затворниц—мусульманок Востока.

Но теперь, дорогие товарищи, мы дождались ясного солнца, которое нас греет и лелеет, как малое дитя в колыбели, оно для нас первое в мире, это—власть Советов рабочих, крестьянских и дехканских депутатов.

Советская власть, это—наша мать, а мы ее дети. Душой этой советской власти, освободительницей и авангардом трудящихся всего мира, является Российская Коммунистическая Партия и доблестная Красная армия, которая завоевала своей братской рабочей кровью право для угнетенных.

Мы также должны бороться, не покладая рук, работать за освобождение всех угнетенных народов Востока.

Мы, женщины, тоже пробудились от гнета и кошмара и с каждым днем вливаем нами лучшие силы в ваши ряды.

Мы ждем вашей плодотворной работы.

Да здравствует С'езд Народов Красного Востока!

Да здравствуют все восточные угнетенные народы!

Да здравствует III Интернационал!

Да здравствует отдел работниц города Ауэле-Ата и всего Туркестана!

Председатель. Теперь перейдем к утверждению списка членов Совета Пропаганды и Действия Народов Востока. Слово предоставляется тов. Островскому.

Островский. Список членов Совета Действия и Пропаганды на Востоке. Сначала я прочту от коммунистической фракции, потом от беспартийных.

1. Измаил-Хаки и 2. Сулейман Нури—Турция.
3. Гайдар Хан и 4. Султан Заде—Персия.
5. Ага-Заде—Афганистан.
6. Нариманов и Г. Гусейнов—Азербейджан.
8. Рахманов—Хива.
9. Абдур-Рашидов—Ферганская обл. (узбек).
10. Джурабаев — Самаркандская обл. (таджик).
11. Рыскулов — Сыр-Дарьинская и Семиреч. области (киргиз).
12. Карпов—Закаспийская область (туркмен).
13. Ачария—Индия.
14. Махарадзе—Грузия.
15. Авис — Армения.
16. Джабар-Заде—Бухара.
17. Кримазов и 18. Гобиев—Дагестан.
19. Мансуров—Дагестан.
20. Хамзатов—Чечня.
21. Черкас—Кубань.
22. Амру-Санан—Калмыцкая Республика.
23. Геникой—Татарская Республика.
24. Ибрагимов—Башкирия.
25. Джанузаков—Кара Киргизия.
26. Островский—восточные евреи.
27. Киргизская Республика.
28. Мамедов—Крым.
29. Шабанова—мусульманские женщины.
30. Павлович 31. Киров
32. Орджаникидзе 33. Стасова } Комм. Интерн.
34. Елеева 35. Скачко

От беспартийной фракции:

36. Бака-Шакир — Турция.
37. Нарбутабеков и 38. Махмудов — Туркестан.
39. Мусаев и 40. Елчиев—Азербейджан.
41. Кара Таджиев—Афганистан.

42. Абдулаев—Хива.
43. Назир Сидика—Индия.
44. Абас-Хаджи—Бухара.
45. Хемзатов—Терек.
46. Ван—Китай.
47. Хаджан-Кулиев—Туркмен.
48. Кубсе-Осман—Киргизия.

Председатель. Все поправки, которые имеются, будьте добры передавать в Президиум. Голосую список в целом. Кто за список в целом? Кто против?

(Голоса сверху: „От Персии неправильно“).

Председатель. Прошу немедленно прекратить всякий шум в момент, когда С'езд Народов Востока выбирает первый свой Совет. Товарищи, из двух тысяч человек всегда найдутся двое, которые будут кричать: „неправильно“. Совет избран правильно. Да здравствует Совет Пропаганды и Действия на Востоке! (Апплодисменты. „Интернационал“). Товарищи, есть предложение обратиться с приветственным словом к Красной армии. Слово имеет тов. Таджиев.

Таджиев (по-тюркски) Первый С'езд Народов Востока шлет приветствие доблестной Красной армии Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Народы Востока, так долго мучимые армиями европейских государств, приветствуют Красную армию—своего освободителя. С'езд просит каждого красного воина, на каком бы он фронте ни боролся, помнить, что миллионы восточных народов следят за его борьбой с затаенным дыханием, в ожидании момента, когда военное положение позволит, чтобы Красная армия направила свое оружие на освобождение народов Востока. Красная армия рабочих и крестьян в настоящее время является единственным оплотом этих народов против международного империализма, и укрепление этого оплота есть первейшая обязанность всех народов Востока.

Честь и слава каждому красному воину, каждому красному командиру! Угнетенные, но жаждущие свободы сыны Востока ждут вас!

Бела Кун. Да здравствует Красная армия! („Ура". Аплодисменты).

Таджиев. Если настоящее собрание одобрит текст настоящей телеграммы, то президиум имеет в виду послать ее по адресу Красной армии (голоса: „Просим". „Ура").

Председатель. Позвольте считать принятой эту телеграмму.

Голос: Послать приветствие тов. Ленину.

Голос: Послать приветствие вождю Красной армии, тов. Троцкому.

Председатель. Позвольте считать принятым это предложение. Для внеочередного заявления от имени Бакинского Совета Раб. и Красноармейских Депутатов слово имеет тов. Егоров.

Егоров. Дорогие товарищи, несколько времени тому назад, в начале этого исторического заседания, вы приняли постановление, в котором ясно говорится, что местом только что избранного вами Совета Действия и Пропаганды на Востоке вы избираете гор. Баку. Позвольте мне, товарищи, от имени Бакинского Совета принести вам глубокую коммунистическую признательность за то доверие, которое вы оказали этим своим постановлением бакинскому пролетариату (Аплодисменты).

Мы, товарищи, бакинские рабочие, гордимся тем, что в нашей красной столице заседал I С'езд Народов Востока, который заложил здесь, в нашем красном Баку, фундамент будущего освобождения всего угнетенного Востока (Аплодисменты). Мы гордимся тем, что местом Совета, местом своей революционной борьбы, резиденцией штаба этой борьбы, вы избрали именно Баку.

Бакинский пролетариат положил не мало жертв и сил на дело борьбы за освобождение свое, за

освобождение азербейджанского и турецкого народа. И сейчас не мало жертв и сил кладет он за освобождение Востока от ига капиталистов.

Священное знамя кровавой войны, которое вы выкинули здесь на с'езде, бакинские рабочие подхватят, как призывный звук к этой самой священной войне. Я, товарищи, смею уверить вас, что это знамя не выпадет из рук бакинских рабочих, уже доказавших своей предыдущей революционной борьбой, как они крепко держат это знамя.

Дорогие товарищи, в ознаменование сего исторического момента я предлагаю от имени Бакинского Исполкома это здание, в котором мы сейчас находимся, где мы сговариваемся на счет наших совместных действий против нашего врага, назвать „Дворцом Народов Востока" (Аплодисменты).

Раньше, товарищи, здесь буржуазия услаждала свой слух пением всяких романсов, теперь мы будем заседать здесь, чтобы учиться, как свергнуть буржуазию, как освободиться от ее царства, как строить такие же дворцы там, где сейчас в хижине гниют наши товарищи, где не имеют не только возможности так же, как мы, поговорить сейчас, но не имеют возможности и жить по-человечески.

Помимо этого, я предлагаю назвать здание против бульвара, лучшее помещение в Баку, дом Исы-Бека Гаджинского, где раньше жил величайший эксплуататор Баку и думал наслаждаться жизнью,—„Домом Народов Востока". Этот дом будет тем местом, где будет находиться ваш штаб, куда вы будете стекаться, чтобы получать советы и указания (Аплодисменты).

Кроме того, товарищи, Станиславскую улицу, где раньше господствовали страсти национальные и шовинистические, где раньше армяне и мусульмане не могли равнодушно смотреть друг на друга, предлагаю назвать „улицей Народов Востока". Сегодня мы покажем бакинским рабочим, что нет больше никаких национальных перегородок, есть

только одно здание свободных трудящихся, за освобождение которых мы сейчас боремся и которых призываем для совместной борьбы за все угнетенные массы Востока. Да здравствует, товарищи, Восток, сейчас порабощенный, но уже поднимающийся на кровавую борьбу! Да здравствует образовавшийся здесь Совет Действия и Пропаганды! Да здравствует бакинский пролетариат!

Председатель. Слово имеет тов. Нариманов.

Нариманов. Товарищи, я радостно выступил перед вами при открытии с'езда, теперь мне приходится сообщить вам о нашем общем горе, именно о похоронах 26 дорогих наших товарищей. В 1918 году, когда несколько месяцев продержалась здесь советская власть, изменники дашнаки, меньшевики, передали власть, по крайней мере, способствовали тому, чтобы советская власть в Баку была передана англичанам. До 14 сентября наши дорогие товарищи гордо, храбро, честно держались на своих постах до последней минуты и, когда турки уже приближались сюда, изменники меньшевики, дашнаки позволили им выехать в Астрахань. На полпути те же изменники, предатели поймали их и повернули пароход не в Астрахань, а в Красноводск. Наши товарищи попали в руки злодеев англичан—там их между Асхабадом и Кизляром расстреляли. Когда в Туркестане восстановилась советская власть, тела их были перенесены в Астрахань. А теперь Азербейджанская Советская Республика перенесла тела этих дорогих товарищей в Баку и завтра будут их похороны. Азербейджанская Республика думает, что нахождение дорогих могил этих товарищей имеет воспитательное значение для молодых поколений. Наши дети, видя памятник этим дорогим товарищам, будут знать, как советская власть Азербейджана и вообще советская власть ценит своих честных, доблестных товарищей.

Мы приглашаем вас завтра на парапет до 10 часов, а затем на Петровскую площадь, чтобы

вместе с вами, со скорбью в душе, предать земле тела дорогих товарищей.

Председатель. Предлагаю С'езду почтить память погибших товарищей вставанием.

(Все встают, оркестр исполняет „Вы жертвою пали...").

Нарбутабеков. Товарищи, работа С'езда окончена. Председатель I С'езда Народов Востока тов. Зиновьев имеет заключительное слово перед закрытием нашего С'езда (Бурные аплодисменты. «Интернационал").

Председатель. Итак, товарищи, С'езд Народов Востока, созванный Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала, не только состоялся, но благополучно закончил свою работу и увенчал ее созданием постоянного центра революционной борьбы Народов Востока (Аплодисменты).

Товарищи, за многие годы своей революционной деятельности мне пришлось участвовать не в одном крупном с'езде, но я должен, по совести, сказать, что с'езда более знаменательного, чреватого большими революционными последствиями, с'езда, имеющего такое гигантское значение, ибо он говорит о чем-то совершенно новом и небывалом, — такого с'езда никому из нас не выпало на долю устраивать и в нем участвовать. Такой с'езд состоялся теперь. Он вошел в историю человечества с той самой минуты, когда открылся и когда собрались здесь порабощенные, угнетенные, эксплуатируемые народы Востока. Первый же звонок председательского колокольчика на этой трибуне был похоронным звоном для мировой буржуазии.

Товарищи, мы не всегда имели время отдавать себе отчет, в каком великом историческом событии мы участвуем. Подумайте, что случилось, что произошло в этом зале! Народы, которые до сих пор

всем буржуазным миром рассматривались, как водовозные клячи для них, как народы черной кости, как народы, будто бы, специально для того предназначенные, чтобы возить воду на буржуазию, народы, относительно которых буржуазия всегда была спокойна,—дескать, тут не загорится,—эти народы восстают! Буржуазия боялась в последние годы, что восстанут рабочие на Западе, но относительно народов Востока она до самого последнего времени была спокойна. И как раз тогда, когда она сладко спала на мягкой подушке, когда она была уверена, что с этой стороны ее ничто неожиданное не подстерегает, в эту минуту собираются на с'езд угнетенные народы Востока, организуются и выступают с небывалым и изумительным, душу возвышающим единодушием! (Бурные аплодисменты). Вот что является главным в нашем с'езде.

Подумайте: народы, которые десятки лет были на ножах друг с другом, которые не вступали в общение друг с другом, которых натравливали друг на друга,—делегаты этих народов с первой минуты чувствуют себя, здесь как одна семья, несмотря на непонимание языка. Сразу возникает братское единодушие, как будто само собой разумеется, что мы—одна семья, братская, дружеская семья. Вот в чем величие нашего С'езда.

Это простой, элементарный факт, но именно поэтому он неизмеримо велик. И мы имеем право сказать, что таких с'ездов, какой видели стены этого здания в Баку, в начале сентября 1920 года, таких с'ездов еще не бывало в мире. Этот с'езд означает, что пришел конец старому буржуазному, угнетательскому миру; он означает, что просыпаются главные резервы трудового человечества, чтобы создать совершенно новый строй, совершенно небывалые порядки на нашей земле.

Товарищи, наш с'езд по составу неоднороден, пестр. В нем представлены и такие народы, которые

уже завоевали себе Советскую власть, которые являются республиками-сестрами нашей Российской Советской Республики, и, с другой стороны, на нем представлены также народы, где борьба еще кипит, где она еще только разгорается. Эта неоднородность приводила к некоторым недоразумениям. Когда обсуждался вопрос о нашем исполнительном органе, некоторые товарищи чувствовали себя уже, как на с'езде Советов Народов Востока. Этого еще нет. Мы видим Индию, которая имеет здесь только горсть представителей, громадную страну, угнетаемую английским капиталом, где до сих пор нет еще советской республики, где борьба только-что начинает разгораться. Мы имеем страны, как Турция, где гражданская война происходит совершенно открыто, где борется несколько правительств и где борьба уже не остановится. Мы имеем такую же картину и в Персии, где существуют два правительства, где борьба разгорается с каждым днем. И здесь же мы имеем буржуазно-демократические республики, как Армения.

Здесь часто говорят об Армении. Единой Армении не существует: существует, на одной стороне, рабоче-крестьянская Армения, которой мы протягиваем братскую руку, и проклятая, палаческая дашнакская, буржуазная Армения—на другой стороне (Бурные аплодисменты).

И таково же положение и в Грузии. Сейчас грузинские рабочие и грузинские крестьяне угнетены, как нигде. По случаю того, что там стоят у власти соц.-демократы, лучших, старейших борцов Грузии упрятали в тюрьму. И нынешние вожди Грузии, как Жордания, дошли до такого бесстыдства, что своего собственного старого учителя, старого революционера, как товарищ Миха Цхакая, этот господин держал в тюрьме. Единой Грузии нет: есть Грузия господ Чхеидзе, Гегечкори и К°, которые бегают по передним буржуазных министров в Европе, и есть Грузия честных рабочих и кре-

стьян, наших братьев, с которыми, мы пойдем рука об руку и грудь с грудью (Аплодисменты).

Тем более замечательно, что с'езд, столь разнородный по составу, во всех основных вопросах был единым.

Товарищи, я хочу еще затронуть один вопрос, который является достаточно наболевшим для советских республик, в первую очередь,—Туркестана и др. Эти республики—наши сестры; борьба там шла очень тяжкая, рабочие и крестьяне с великим трудом завоевали там советскую форм управления, и они верны братскому союзу с Советской Россией .Там рядом с гигантской работой по утверждению рабоче-крестьянской власти, рядом с громадными сдвигами и переворотами, замечается явление, которое мы должны признать крайне нежелательным, печальным, и по поводу которого мы намеренно говорим в этом величайшем, торжественном, историческом собрании. Да, Советская власть в России, Совет Народных Комиссаров и Коммунистический Интернационал знают, что в Туркестане и в других братских советских республиках на Востоке некоторые элементы, примазавшиеся к коммунистической партии, ведут себя так, что позорят звание коммуниста и натравливают одну часть населения на другую, обижают туземных крестьян, отнимая у них землю. Некоторые отпрыски старой буржуазной России, засевшие там и втершиеся в наши ряды, продолжают старую, проклятую традицию буржуазии и царизма, продолжают смотреть на местное население, как на низшую расу. И это вызывает законнейшее и справедливейшее возмущение. Мы обращаемся в этом собрании к русским товарищам коммунистам, к красноармейцам, к тем деятелям, которым приходится проводить на Востоке линию Советской власти—мы обращаемся к ним и говорим: помните, что вы стоите на трижды ответственном посту; каждая ваша малейшая ошибка (не говоря уже о прямых злоупотреблениях),

будет стоить нам крайне дорого. Мы обращаемся к деятелям России, которые призваны работать в Туркестане и других Советских республиках Востока, с указанием, что наша партия и Коммунистический Интернационал требуют от них, чтобы они крепко держались на высоте почетного звания коммуниста, чтобы они никогда не забывали, что туземное трудящееся население—наши братья, чтобы они раз и навсегда порвали со старым, проклятым наследством, оставленным нам буржуазией и царизмом, чтобы они не смели обижать тружеников, местных жителей, чтобы они дали себе отсечь руку лучше, чем совершить несправедливость (Бурные аплодисменты).

Было время, темное, печальное время, когда русские офицеры и русские крепостнические армии, руководимые этими офицерами, посылались царем, чтобы подавлять народные восстания, уничтожать тогдашнюю лучшую часть польского народа. И в это время один из лучших писателей России, А. И. Герцен, воскликнул: „Когда я смотрю на то, что делают мои сородичи, что делает русская армия и русское офицерство, мне становится стыдно быть русским". Так говорил А. И. Герцен. Мы живем не в такое время, никому из нас не должно быть стыдно быть русским, ибо Россия первая подняла красное знамя и первая помогла другим народам раскрепоститься. Но да будет стыдно тому, кто, пролезши в наши ряды, по непониманию или своекорыстию, ведет себя в наших братских советских республиках-сестрах так, что заставляет нас покраснеть и вспомнить жестокие слова А. И. Герцена.

Товарищи, мы на этом собрании даем торжественное обещание присутствующим, что наша партия и Коммунистический Интернационал сделают все от них зависящее, чтобы — худую траву из поля вон (бурные аплодисменты), чтобы очистить наши ряды, и чтобы всякий из нас, который призван проводить советскую

политику в просыпающейся Азии понял, что это место свято, что к этой работе надо подходить с чистыми руками и ясной головой.

Недоверие, которое десятками лет вкоренялось в народах Азии, справедливое недоверие к европейцам, которые их только обманывали, мошенничали, только издевались,—это недоверие иногда невольно, полусознательно переносится теперь на новую, рабочую Европу и прежде всего—на нашу Советскую власть, на Советскую Россию. Как люди труда, как серьезные революционеры, мы должны понять, где корни этого недоверия, и должны своей работой и братской поддержкой в эти годы—самые черные годы—создавать настроения настоящей братской семьи, которая с одинаковым ужасом оглядывается на старое, проклятое прошлое, одинаково борется против тех, кто нас раз'единяет. Я надеюсь, я уверен, что этот с'езд и то, что мы здесь слышали, то, что вы нам здесь сказали, настолько сблизит и настолько свяжет нашу братскую семью, что никакие ошибки отдельных лиц, ни даже преступления отдельных групп, нас не разделят с вами отныне и до века. Мы—единая и братская семья, которая имеет одних врагов, которая хочет иметь одних друзей и которая знает только одни идеалы (Бурные аплодисменты).

Товарищи, революция 1905 года в России, в сущности, бывшая, только репетицией перед той великой революцией, которую мы пережили теперь,—эта революция, несмотря на то, что она очень скоро была задушена, все-таки, как вы помните, сразу перебросилась на Восток, вызвала отклики в Турции, в Персии и в других странах Востока. Как революция 1905 года, по сравнению с великой революцией октября 1917 года, была детской игрушкой, так тот отклик, который наша революция встречает на Востоке теперь, в миллион раз сильнее, чем в 1905 году.

Да, товарищи, через тысячи верст, несмотря на расстояния и разность языков, великая революция в большой стране неизбежно зажигает сердца тружеников других народов. И величайшей гордостью для русского революционера должно быть сознание, что искры нашей революции перекинулись в пороховой погреб, на Восток, и к нам сюда уже доносится взрыв за взрывом. В этом—великое значение нашей революции. Она зажгла не только Запад, но на наших глазах зажигает и Восток. Наш с'езд выступил в роли величайшего организатора и коллективного зажигателя Востока, ибо он зажигает величайший на земле бунт—против буржуазии, против крепостников и капиталистов (Аплодисменты).

Мы обсудили не много вопросов, но обсудили важнейшие из них и приняли вполне единодушные резолюции. Товарищи, нам пришлось все слова переводить на разные языки, но слово „Советы" не надо переводить, оно известно всему миру, всему Западу и Востоку. Восток будет Советским! (Аплодисменты).

Товарищи, мы создали Совет Действия. В настоящий момент это—еще молодая, только-что зарождающаяся организация, но никто из сидящих в зале не скажет, что я—большой оптимист, если я выскажу, что Совет Действия на Востоке уже сильнее, чем буржуазный совет министров в Англии и чем любой другой совет министров (Аплодисменты). Совет министров в Англии и во Франции будет итти по нисходящей, будет таять с каждым днем, будет умирать на глазах всего человечества—он доживает свою собачью старость. А Народы Востока—звезда восходящая. Мы с вами, товарищи, с каждым днем будем становиться все более великой державой. Перифразируя слова Маркса, можно сказать, что весь английский и французский империализм шага не сможет теперь сделать, не подумавши раньше: а как на это будут

реагировать народы Востока, не предпримут ли чего-либо против нас, против империалистов?

Мы не спорили здесь, нужны ли нам Советы—это ясно для нас. Мы не спорили, нужно ли нам об'единиться — это тоже ясно. А посмотрите, как „об'единяется" буржуазия. На всех языках говорят „Антанта, Антанта". Что означает это слово? Антанта—сердечное соглашение. А мы говорим, что в этом соглашении играет роль не столько сердце, сколько кошелек (Аплодисменты). Посмотрите, как эта самая Антанта распадается на наших глазах. Они не могут согласно разрешить ни одного вопроса, подставляют друг другу ножку, ссорятся друг с другом, об'езжают все европейские курорты, чтобы обсудить там „российский вопрос". Более всего они ходят вокруг этого российского вопроса. Это для них твердый орех, который они никак не могут раскусить, и никогда не раскусят! (Бурные аплодисменты).

Товарищи, после нашего с'езда мы имеем полное право сказать: разбойники,—английские и французские империалисты—никогда не разрешат, так называемого, проклятого для них русского вопроса: зато мы с вами и с Коммунистическим Интернационалом,—мы в течение нескольких лет разрешим полностью европейский вопрос (Бурные аплодисменты). Товарищи, первые два дня наши заседания прошли в обсуждении вопроса, как мы должны относиться к Антанте, к империализму. И для нас минута после первого доклада, когда собравшиеся представители народов Востока клялись начать священную войну, эта минута будет храниться в душе, как святое переживание. Это было начало всех начал, это—то, что всех нас об'единяет. Да, священная война против грабителей и капиталистов! И все вы, как люди дела, переведете эту клятву на язык фактов. Вернувшись домой, вы будете рассказывать крестьянам, крестьянкам, всем труженикам, что мы решили, какую клятву мы приняли какую линию

наметили. И мы будем чувствовать, как с каждым часом об'единение наше растет, силы крепнут, мы поднимаемся все выше, приближаемся к последнему барьеру, и этот последний барьер берем: мы кончаем гражданскую войну, подаем братскую руку Западу—Европе и Америке—и соединяемся в одну семью, чтобы вместе строить новую жизнь! (Аплодисменты).

Карл Маркс, общий наш учитель, бросил 70 лет тому назад призыв: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!". Мы, ученики Карла Маркса, продолжатели его работы, мы можем теперь развернуть эту формулу, дополнить ее, расширить и сказать: „пролетарии всех стран и угнетенные народы всего мира, соединяйтесь!" (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, мы не можем принести Коммунистическому Интернационалу и рабочим всего мира более радостной вести, чем весть о том, что после об'единения рабочих Запада и Америки, об'единились труженики всего Востока. Будем помнить только о том, что нас об'единяет. Вырвем из сердца все, что нас может раз'единить. Будем помнить, что у нас есть один враг—английский и французский империализм. Отдадим свою жизнь и даже десять жизней, если бы они у нас были, за дело освобождения народов Востока и всего мира! (Бурные аплодисменты. „Интернационал").

Товарищи, президиум поздравляет вас с благополучным окончанием С'езда и об'являет Первый С'езд Народов Востока закрытым.

Да здравствует III Интернационал!

(Бурные аплодисменты. Крики „ура". „Интернационал").

ЗАСЕДАНИЕ ЗАКРЫВАЕТСЯ
в 10 часов 40 мин. веч.